

Всероссийский научный журнал

ВОПРОСЫ ПРАВА

**№ 4
(октябрь-декабрь)
2025 г.**

Учредитель: Грудцына Л.Ю., доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН

Издатель: Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2012 году.

Выходит один раз в 3 месяца.

Зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской Федерации. ISSN 2949-0871.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-49170 от 23 марта 2012 г.)

С 2013 г. журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 2015 г. журнал является площадкой для публикации материалов участников международных научно-практических конференций и круглых столов, научных статей магистрантов, аспирантов и адъюнктов из России, стран СНГ и зарубежных государств.

ВОПРОСЫ ПРАВА

Всероссийский научный журнал

Ежеквартальный научно-правовой журнал, посвящённый актуальным вопросам теории и истории права и государства, а также проблемам конституционного (государственного) права и законодательства в России и мире, теоретико-правовым исследованиям.

Председатель редакционного совета: Иванова Светлана Анатольевна

Главный редактор: Виноградова Елена Валерьевна

Первый заместитель главного редактора: Шайхуллин Марат Селирович

Корректор: Козлова Вера Евгеньевна

Компьютерная верстка: Ерошина Екатерина Андреевна

Дизайн, web: Ерцев Роман Александрович

Офис редакции: г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Этаж 2. Офис В 218.

WhatsApp: +7-926-125-33-23.

Официальный сайт: <https://v-prava.ru>

E-mail: editor@law-books.ru

Почтовый адрес редакции (для корреспонденции): 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, 28-57.

При использовании опубликованных материалов ссылка на Всероссийский научный журнал «Вопросы права» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

Специальность: 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
- МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ
- ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
- ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ
- ПРАВООБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО
- ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ
- ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА
- ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА
- ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

Специальность: 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

- ПОЛИТИКА И ПРАВО
- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО
- ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ
- ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КОНСТИТУЦИИ
- МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО
- ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
- ИННОВАЦИИ

JOURNAL HEADINGS

Specialty: 5.1.1. - Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)

- HUMAN RIGHTS
- METHODOLOGY AND HISTORY OF LEGAL SCIENCE
- HISTORY OF THE STATE AND RIGHTS OF FOREIGN COUNTRIES
- HISTORY OF THE RUSSIAN STATE AND LAW
- LEGAL FORMATION AND LEGAL CREATION
- PROBLEMS OF LEGAL UNDERSTANDING
- PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW
- INTERPRETATION OF LAW
- PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Specialty: 5.1.2. - Public law (public law) sciences (legal sciences)

- POLICY AND LAW
- CONSTITUTIONAL (STATE) LAW
- POLICY AND SECURITY
- THEORY AND HISTORY OF THE CONSTITUTION
- MUNICIPAL LAW
- JUSTICE AND JURISPRUDENCE
- INNOVATIONS

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

научных статей, направленных в редакцию Всероссийского научного журнала «Вопросы права»

1. Рецензируемое научное издание – Всероссийский научный журнал «Вопросы права» осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов, докторами или кандидатами юридических наук, и имеют в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой научной статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции рецензируемого научного издания в течение пяти лет.

2. Редакция Всероссийского научного журнала «Вопросы права» направляет авторам представленных материалов копии рецензий и/или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию Всероссийского научного журнала «Вопросы права» соответствующего запроса.

3. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе предоставленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам: а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы; б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи; в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики; г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора; д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

1. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту.

2. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

3. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;
б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;
в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);
г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

4. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ:

Ари Палениус – проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лай Дешенг – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене – проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

INTERNATIONAL COUNCIL:

Ari Palenius – prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan – prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematos Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Gražyna Rakauskiene – prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitrijević – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.Н. Жуков – доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Института государственного управления и права Государственного университета управления.

EDITORIAL BOARD:

Chairman: **С.А. Иванова** — Doctor of Law, Professor, Deputy First Vice-Rector for Academic and Methodological Work, Professor of the Department of Finance University under the Government of the Russian Federation, Expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

А.Р. Галоганов - Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar Association, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President International Union (Commonwealth) of Lawyers

В.Н. Жуков - Doctor of Philosophy, Doctor of Law, Professor of the Department of Theory State and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University

И.А. Конюхова - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Professor, Department of Constitutional Law, Russian Academy of Justice

А.В. Рагулин - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Problem Research Center organization and activities of the Bar of the Eurasian Research Institute of Law, Chairman of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers-Members of Lawyers Guilds of Russian Lawyers

Б.В. Сангаджиев - Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities of the Legal Institute of RUDN University

Б.С. Эбзеев - Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (inresignation), member of the CEC of Russia

Н.Д. Эриашвили - Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Business and Labor Law Institute of Public Administration and Law of the State University of Management

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Виноградова Елена Валерьевна, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права РАН

Первый заместитель главного редактора: Шайхуллин Марат Селирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права.

Специальность: 5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российской государственной педагогической университета им. А.И. Герцена.

В.О. Миронов - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ).

Д.А. Пашенцев - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, главный научный сотрудник отдела теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор Московского городского педагогического университета и Университета Правительства Москвы, руководитель центра развития просветительской деятельности для сельских территорий Российского государственного университета народного хозяйства имени В.И. Вернадского.

В.Е. Усанов - доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, президент Союза экспертов в области управления «Международная академия менеджмента».

М.С. Шайхуллин - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права.

Специальность: 5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

О.Н. Булаков - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российской государственного гуманитарного Университета

Е.В. Виноградова - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права РАН

Л.Ю. Грудцына - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», профессор кафедры патентного права и правовой охраны средств индивидуализации ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Почетный работник сферы образования РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Б.В. Сангаджиев - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Д.П. Стригунова - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного и интеграционного права Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

EDITORIAL BOARD:

Editor-in-chief: *Vinogradova Elena Valерьевна*, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

First Deputy Editor-in-Chief: *Shaikhullin Marat Selirovich*, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia", Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law Problems.

Specialty: 5.1.1 - Theoretical and historical legal sciences

A.A. Dorskaya - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen.

V.O. Mironov - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Management of Customs Activities of the Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs (VISU).

D.A. Pashentsev - Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Theory of Law and Intersectoral Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Moscow City Pedagogical University and the University of the Government of Moscow, head of the center for the development of educational activities for rural areas of the Russian State University of National Economy named after V.I. Vernadsky.

V.E. Usanov - Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, President of the Union of Experts in the Field of Management "International Academy of Management".

M.S. Shaikhullin - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia", Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law.

Specialty: 5.1.2 - Public legal (state legal) sciences

O.N. Bulakov - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Humanities

E.V. Vinogradova - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

L.Yu. Grudtsyna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Professor of the Department of Patent Law and Legal Protection of Means of Individualization of the Russian State Academy of Intellectual Property, Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.

V.V. Komarova - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy)", Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

B.V. Sangadzhiev - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

D.P. Strigunova - Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of International and Integration Law, Institute of Law and National Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation".

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Айларов С. Р., Эльмурзаев А. В. * Процессуальный статус эксперта МЧС России, привлекаемого к гражданскому судопроизводству: проблемы компетенции и ответственности	11
Лукьянов Д. В. * Оценка заключения судебного эксперта по налоговым спорам: критерии суда и типичные ошибки производства	14

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Балаянц Ю. Р. * Законные интересы верующих как объект административно-правовой охраны	19

ИННОВАЦИИ В МИРЕ

Васильев Е. А. * Влияние цифровизации и развития соцсетей на законодательство о возмездном оказании услуг по рекламе в Российской Федерации	24
Грудцина Л. Ю. * Правовая сингулярность и искусственный интеллект	29

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Соломонова М. А. * Обыск в жилище и проверка показаний на месте	36
Карпина В. Р. * Роль прокурора в защите прав несовершеннолетних	40
Рауэр Т.С., Смольянинов Е. С. * Защита прав лиц, признанных недееспособными: пробелы в уголовно-правовом регулировании и риски злоупотреблений в нотариальной практике	44
Ведяскина Н.В. * Институт неоконченного преступного деяния в системе зарубежного уголовного права	48
Беплаев Р.Ж. * Цифровой след как доказательство в уголовном процессе: проблемы допустимости и достоверности	51

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Усанова В. И., Коваленко Е. Г. * Проблемы технического регулирования косметической продукции в условиях развития платформенной экономики	55

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Стрюков А. А. * Основания для признания брачного договора недействительным	60
Логинова Е. С. * Сходство до степени смешения как основание для отказа в государственной регистрации товарного знака	64
Стрюков А. А. * Соблюдение принципа справедливости в договорном режиме имущества супружов	68
Исарева А.П. * Проблемы правового регулирования корпоративного договора в российском законодательстве: опыт и перспективы развития	71

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Местицкий К. О. * Правовой режим объектов незавершенного строительства в Российской Федерации и зарубежных странах	77
Соболев Ю. М. * Значение разграничения позитивных и негативных обязательств в международном праве	82

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Ондар А.В. * Принципы организации и функционирования муниципальной службы	86
Никифоров Н.С., Курасов А.А., Савелов Г.А., Калач Г.П. * Региональное нормотворчество в условиях СВО: адаптация правовой системы и защита национальной безопасности	90

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Терентьева А.А. * Правило эстопель и его роль в защите интеллектуальных прав	94
Паяус Т.Р. * Злоупотребление правом в сфере банкротства: по материалам судебной практики	99
Тяжков А.М. * Правоохранительный механизм обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации: текущее состояние и перспективы развития	104
Щучкина С.А. * Нотариальное законодательство Республики Казахстан и его противоречие Конституции	108

CONTENT:

JUSTICE AND COURT PRACTICE

Ailarov S. R., Elmurzaev A. V. * The procedural status of an expert of the emercom of Russia in civil proceedings: problems of competence and responsibility	11
Lukyanov D. V. * Evaluation of forensic expert opinions in tax disputes: court criteria and typical procedure errors	14

ADMINISTRATIVE LAW

Balayants Y. R. * Legitimate interests of believers as an object of administrative and legal protection	19

INNOVATIONS IN THE WORLD

Vasiliev E. A. * The impact of digitalization and the development of social media on legislation on paid advertising services in the Russian federation	24
Grudtsyna L. Y. * Legal singularity and artificial intelligence	29

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Solomonova M. A. * Investigation of the residence and testimony on the place	36
Karpina V. R. * The role of the prosecutor in protecting the rights of minorities	40
Rauer T. S., Smolyaninov E. S. * Protection of the rights of persons declared incompetent: gaps in criminal law regulation and risks of abuse in notarial practice	44
Vedyaskina N.V. * Institute of an Unfinished Criminal Act in the system of Foreign Criminal Law	48
Beppaev R.Z. * Digital trace as evidence In Criminal Proceedings: Problems of Admissibility and Reliability	51

LAW AND ECONOMICS

Usanova V. I., Kovalenko E. G. * Problems of technical regulation of cosmetic products in the context of the development of the platform economy	55

CIVIL AND BUSINESS LAW

Stryukov A. A. * Grounds for invalidating a prenuptial agreement	60
Loginova E. S. * Confusingly similar as a ground for refusal of state registration of a trademark	64
Stryukov A. A. * Observance of the principle of fairness in the contractual regime of matrimonial property	68
Isareva A.P. * Problems of legal regulation of the corporate agreement in russian legislation: experience and development prospects	71

INTERNATIONAL LAW

Mestitskiy K. O. * Legal regime of unfinished construction projects in the Russian federation and foreign countries	77
Sobolev Y. M. * The significance of distinguishing positive and negative obligations in international law ..	82

POLITICS AND LAW

Ondar A.V. * Principles of Organization and Functioning of the Municipal Service	86
Nikiforov N.S., Kurasov A.A., Savelov G.A., Kalach G.P. * Regional Regulation in the Context of the Special Military Operation: Adaptation of the Legal System and Protection of National Security	90

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Terentieva A.A. * The Estoppel Rule: the Concept and Role in the Protection of Intellectual Property Rights	94
Paiaus T.R. * Abuse of Law in the sphere of Bankruptcy: Based on the materials of Judicial Practice	99
Tyazhgov A.M. * Law Enforcement Mechanism for Ensuring Financial Security of the Russian Federation: Current Status and Development Prospects	104
Shchikina S.A. * Notarial legislation of the Republic of Kazakhstan and its contradiction with the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the Labor Code and the Tax Code	108

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.10.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2025 г.

АЙЛАРОВ Сослан Русланович,

Студент, «Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России имени героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева»
e-mail: asrailarchik@mail.ru

ЭЛЬМУРЗАЕВ Асолтан Валерьевич,

доцент кафедры административного права и процесса, кандидат юридических наук, доцент,
«Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России имени героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева»
e-mail: elmurzaev.78@mail.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ЭКСПЕРТА МЧС РОССИИ, ПРИВЛЕКАЕМОГО К ГРАЖДАНСКОМУ СУДОПРОИЗВОДСТВУ: ПРОБЛЕМЫ КОМПЕТЕНЦИИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ

АННОТАЦИЯ. Научная статья посвящена проведению комплексного анализа деятельности экспертов МЧС России, которые принимают участие в судебных заседаниях гражданского судопроизводства. В рамках исследования выявлены ключевые проблемы, возникающие как в процессе судебных заседаний, так и в процессе проведения оценки с последующей подготовкой заключения, а также определены перспективные пути совершенствования данного вида деятельности, заключающиеся в необходимости оптимизации нормативного правового регулирования с учетом специфики узкона правленных отраслей. Результаты исследования могут быть использованы для разработки принципиально новых нормативных документов или же для корректировки действующих законодательных актов на федеральном и региональном уровне, при необходимости учета специфики субъекта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эксперт, гражданское судопроизводство, МЧС России, процессуальный статус, судебная экспертиза, порядок привлечения экспертов, ответственность, пожарная безопасность.

AILAROV Soslan Ruslanovich,

Student, «Saint Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia
named after Hero of the Russian Federation General of the Army E.N. Zinichev»

ELMURZAEV Asoltan Valerievich,

Associate Professor of the Department of Administrative Law and Procedure, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor «Saint Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia
named after Hero of the Russian Federation General of the Army E.N. Zinichev»

THE PROCEDURAL STATUS OF AN EXPERT OF THE EMERCOM OF RUSSIA IN CIVIL PROCEEDINGS: PROBLEMS OF COMPETENCE AND RESPONSIBILITY

ANNOTATION. This research paper assesses the role of experts from the EMERCOM of Russia in the scientific article is devoted to conducting a comprehensive analysis of the activities of the Russian Ministry of Emergency Situations experts who take part in the court sessions of civil proceedings. As part of the study, the key problems that arise both in the process of court sessions and in the process of conducting an assessment with the subsequent preparation of an opinion, as well as the promising ways of improving this type of activity, which consist in the need to optimize regulatory legal regulation, taking into account the specifics of narrowly focused industries, have been identified. The results of the study can be used to develop fundamentally new regulatory documents or to adjust existing legislative acts at the federal and regional levels, if necessary, taking into account the specifics of the subject.

KEY WORDS: expert, civil proceedings, Ministry of Emergency Situations of Russia, procedural status, forensic examination, procedure for attracting experts, responsibility, fire safety.

Введение: Институт судебной экспертизы в гражданском процессе является одним из ключевых инструментов установления обстоятельств дела, требующих детального анализа сведений в узконаправленных областях, к которым можно отнести и пожарную безопасность. Для МЧС России, где эксперты привлекаются по делам о пожарной безопасности, чрезвычайным ситуациям и нарушениям в градостроительном сегменте, актуальны вопросы четкого определения их процессуального статуса. Цель работы – выявить правовые противоречия в регулировании деятельности экспертов МЧС России и предложить меры по оптимизации процесса их участия в судопроизводстве.

Первым делом следует обратить внимание на правовые основания привлечения экспертов данного ведомства. Согласно статье 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1], экспертиза назначается судом при необходимости разъяснения специальных вопросов. В чрезвычайном ведомстве деятельность экспертов регламентируется Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» [4], а также Приказом МЧС России от 02.10.2023 № 977 «Об аттестации экспертов, привлекаемых МЧС России и его территориальными органами к осуществлению экспертизы в целях государственного контроля (надзора)» [5]. Данными нормативно-правовыми актами определены не только обязанности и полномочия экспертов, а также порядок получения указанного статуса, и ключевые направления деятельности, в которых необходимо их участие. К этим направлениям относят экспертизу при проведении контрольных (надзорных) мероприятий в области гражданской обороны, в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, в области обеспечения пожарной безопасности, а также при проведении дознания по делам о пожарах с целью выявления их причин и способствующих его развитию факторов.

Теперь, определив направления реализации полномочий экспертов по пожарной безопасности, следует особое внимание уделить проблемам компетенций и разграничения полномочий, а также пробелам регулирования ответственности. Первой, и мнению автора наиболее глобальной, проблемой является конфликт юрисдикций, как показывает судебная практика 2023–2024 гг. (дело № 33-5678/2024, арбитражный суд г. Москвы) выявлены случаи дублирования функций, а именно в части, касающейся результатов проведения экспертизы оценки – когда эксперты МЧС России и Ростехнадзора выдают противоречивые заключения по одному и тому же объекту. Отсутствие определенных критериев разграничения компетенций неизбежно приводит к затягиванию процессов. Вместе с этим имеет место быть вторая проблема, заключающаяся в недо-

статочной аттестации экспертов. По результатам исследования, проведенного Всероссийским научно-исследовательским институтом по проблемам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям МЧС России лишь 40 % экспертов МЧС России имеют образование в области юриспруденции [6], что напрямую влияет на затруднение проведения ими оценки процессуальных последствий заключений.

В вопросе регулирования ответственности экспертов также выявлены проблемы, первая из которых заключается в гражданско-правовых рисках. Статья 307 Гражданского Кодекса Российской Федерации [2] не предусматривает прямых санкций за ошибки в заключениях по результатам проведения экспертизы оценки. Так, в 2023 году в г. Санкт-Петербурге суд отказал во взыскании ущерба с эксперта МЧС России, указав на отсутствие правовых норм о их материальной ответственности (дело № 2-789/2023, арбитражный суд г. Санкт-Петербурга). Не менее важной составляющей деятельности экспертов являются дисциплинарные механизмы. Приказом МЧС России № 977 предусматривает лишение аттестации за грубые ошибки, однако не предусматривает порядок возмещения ущерба сторонам процесса и понятие «грубости» нарушения остается субъективным, так как четкие критерии до сих пор не определены и решение в данном случае принимает руководитель подразделения. Вместе с этим, на экспертов, проходящих службу в федеральной противопожарной службе, могут накладываться дисциплинарные взыскания регламентированные Федеральным законом от 23.05.2016 № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы» [5], которые представлены в виде: замечания (как мера при незначительном нарушении, например опоздание с заключением), выговор или строгий выговор (как мера за систематические незначительные нарушения), предупреждение о неполном служебном соответствии (при грубых нарушениях, искажающих результаты проведенной оценки) и увольнение со службы (за фальсификацию данных и коррупционную составляющую). Также для экспертов предусмотрена административная и уголовная ответственность в соответствии с законодательством государства.

По результатам проведенного исследования, в целях повышения эффективности участия экспертов МЧС России в гражданском судопроизводстве, по мнению автора, необходимо:

1. Закрепить на законодательном уровне критерии компетенции экспертов применительно к отраслевой специфике;
2. Ввести материальную ответственность экспертов через внесение изменений в статью 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3];
3. Расширение аттестационных требований для получения статуса «эксперт» в части необхо-

димости прохождения обучения по процессуальному праву.

Заключение: Таким образом, в рамках проведения анализа экспертной деятельности в системе МЧС России и их роли в гражданских процессах был применен комплексный метод оценки существующих условий реализации их полномочий, постановлений арбитражных судов Российской Федерации, что позволило выявить проблемы, а также предложить эффективные

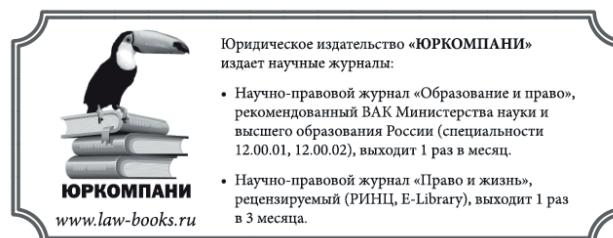
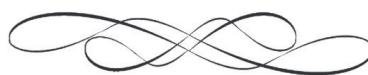
мероприятия для совершенствования данного направления. Теоретическая и практическая значимость полученных результатов заключается в широком спектре возможностей для проведения дальнейших исследований в данном сегменте, так как на сегодняшний день в научных кругах экспертная деятельность оценивается в целом, без учета специфики ее осуществления в различных направлениях.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»;
- [2] Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации»;
- [3] Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»;
- [4] Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности»;
- [5] Приказ МЧС России от 02.10.2023 № 977 «Об аттестации экспертов, привлекаемых МЧС России и его территориальными органами к осуществлению экспертизы в целях государственного контроля (надзора)»;
- [6] Исследование, проведенное Всероссийским научно-исследовательским институтом по проблемам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям МЧС России от 23.01.2025 «Подведение итогов работы ВНИИ ГОЧС за 2024 год: достижения, вызовы и перспективы» [Электронный ресурс]// Официальный сайт ФГБУ ВНИИ ГОЧС URL: <https://www.vniigochs.ru/news/1042/>

References:

- [1] Federal Law No. 138-FZ dated November 14, 2002, «The Code of Civil Procedure of the Russian Federation»;
- [2] Federal Law No. 51-FZ dated November 30, 1994, «The Civil Code of the Russian Federation»;
- [3] Federal Law No. 195-FZ dated December 30, 2001, «The Code of Administrative Offenses of the Russian Federation»;
- [4] Federal Law No. 73-FZ dated May 31, 2001, «On State Forensic Expert Activity»;
- [5] Order No. 977 dated October 2, 2023, issued by the Ministry of Emergency Situations of Russia, «On the Certification of Experts Attached to the Ministry of Emergency Situations of Russia and Its Territorial Bodies for the Purpose of State Control (Supervision)»;
- [6] Research conducted by the All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergencies of the Ministry of Emergency Situations of Russia on January 23, 2025, titled «Summary of the All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergencies' Work in 2024: Achievements, Challenges, and Prospects» [Electronic resource]// Official website of the All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergencies URL: <https://www.vniigochs.ru/news/1042/>

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2025 г.

ЛУКЬЯНОВ Д.В.,

магистрант Института права и национальной безопасности
ФГБУ Российской академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
e-mail: mail@law-books.ru

ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА ПО НАЛОГОВЫМ СПОРАМ: КРИТЕРИИ СУДА И ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ ПРОИЗВОДСТВА

АННОТАЦИЯ. В статье проводится комплексный анализ института судебной экспертизы в рамках разрешения налоговых споров. Целью исследования является выявление и систематизация формально-правовых и содержательных критериев, применяемых арбитражными судами при оценке заключения эксперта, а также определение типичных нарушений, допускаемых в процессе ее производства. Методологическую основу работы составили общенаучные и частнонаучные методы познания, включая анализ, синтез, сравнительно-правовой и формально-юридический методы. На основе изучения актуальной судебной практики высших и федеральных арбитражных судов автор детализирует такие распространенные дефекты экспертного исследования, как выход за пределы компетенции, использование ненадлежащих методик, неполнота исследования и нарушение принципа независимости. В заключении обосновывается вывод о тенденции к ужесточению судебного контроля за качеством экспертиз и формулируются практические рекомендации, направленные на совершенствование правового регулирования судебно-экспертной деятельности в налоговой сфере, в частности, необходимость законодательного закрепления единых методических стандартов и императивных требований к квалификации экспертов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебная экспертиза, налоговый спор, арбитражный процесс, заключение эксперта, оценка доказательств, специальные познания, критерии оценки, типичные ошибки, судебная практика, достоверность экспертизы.

LUKYANOV D.V.,

*Master's Student, Institute of Law and National Security,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

EVALUATION OF FORENSIC EXPERT OPINIONS IN TAX DISPUTES: COURT CRITERIA AND TYPICAL PROCEDURE ERRORS

ANNOTATION. This article provides a comprehensive analysis of the institution of forensic examination in tax dispute resolution. The aim of the study is to identify and systematize the formal, legal, and substantive criteria applied by arbitration courts when evaluating expert opinions, as well as to identify typical violations committed during their production. The methodological basis of the work is formed by general and specific scientific methods of inquiry, including analysis, synthesis, comparative legal, and formal legal methods. Based on a study of current judicial practice in supreme and federal arbitration courts, the author details such common defects in expert examination as exceeding the scope of competence, the use of inappropriate methods, incomplete research, and violation of the principle of independence. The conclusion substantiates the trend toward stricter judicial oversight of expert assessments and formulates practical recommendations aimed at improving the legal regulation of forensic activities in the tax sphere, in particular, the need for legislative codification of uniform methodological standards and mandatory requirements for expert qualifications.

KEY WORDS: forensic examination, tax dispute, arbitration proceedings, expert opinion, evidence assessment, specialized knowledge, evaluation criteria, common errors, judicial practice, expert assessment reliability.

Введение

В системе доказывания по делам, возникающим из налоговых правоотношений, заключению судебного эксперта традиционно отводится особая роль. Обусловлено это, прежде всего,

сложностью и комплексным характером предмета доказывания, который охватывает финансово-хозяйственную деятельность организации и требует привлечения специальных познаний в области экономики, бухгалтерского учета, фи-

нансового анализа и оценки. По данным судебной практики, в условиях состязательного процесса заключение эксперта зачастую становится ключевым доказательством, способным предопределить исход всего судебного разбирательства.

Следует отметить, что, согласно части 6 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), заключение эксперта не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке наравне с другими доказательствами. Однако сложность экономической составляющей налоговых споров, а также техническая запутанность многих экспертных методик создают объективные трудности для суда при проверке обоснованности выводов эксперта. Следовательно, существуют значительные риски вынесения ошибочных судебных актов, основанных на некорректном, не-объективном или методологически несостоительном заключении.

Таким образом, актуальной научной и практической задачей представляется всестороннее исследование процессуальных и содержательных критериев, применяемых судом при оценке заключения эксперта, а также выявление и систематизация типичных ошибок, допускаемых на стадиях назначения и производства судебной налоговой экспертизы. Подобный анализ, во-первых, способствует формированию единообразной судебной практики, а во-вторых, служит основой для разработки конкретных мер по повышению качества и доказательственного значения экспертных исследований в налоговых спорах.

Основная часть:

1. Система критериев судебной оценки заключения эксперта

Оценка заключения эксперта арбитражным судом представляет собой сложный, многоаспектный процесс, направленный на проверку его допустимости, относимости и достоверности. По мнению ряда исследователей, сформировавшаяся практика позволяет выделить две взаимосвязанные группы критериев, применяемых судами: формально-правовые и содержательные (логико-гносеологические).

1.1. Формально-правовые критерии

Данная группа критериев направлена на установление соответствия процесса назначения и производства экспертизы требованиям процессуального закона.

Прежде всего, необходимо отметить соблюдение процедуры назначения экспертизы. Суд проверяет, было ли вынесено мотивированное определение о назначении экспертизы, надлежащим ли образом извещены стороны, представлена ли им возможность реализовать свои процессуальные права: заявлять отвод эксперту, ходатайствовать о привлечении конкретных экспертов или экспертных учреждений, представлять свои вопросы для постановки перед экспертом [1]. Нарушение данной процедуры, особенно

в части, ущемляющей права сторон, может привлечь признание заключения недопустимым доказательством.

Во-вторых, ключевое значение имеет надлежащий субъект. Арбитражный суд обязан проверить, обладает ли эксперт или экспертное учреждение необходимой компетенцией для проведения конкретного вида исследования. Обычно суды обращают внимание на наличие у эксперта высшего профильного образования, стажа работы по специальности, а также документа, подтверждающего его право на производство судебных экспертиз (сертификата) в соответствии с ведомственными перечнями. Например, в одном из дел суд указал, что при назначении экспертизы суд выбирает эксперта, обладающего необходимым образованием, квалификацией и стажем экспертной работы, и отсутствие таких качеств может стать основанием для оспаривания заключения [2].

В-третьих, необходимо соответствие заключения процессуальной форме. Заключение эксперта должно быть составлено в письменной форме, подписано экспертом и содержать исчерпывающий перечень реквизитов, предусмотренных статьей 86 АПК РФ. Отсутствие каких-либо из этих элементов, в частности описания примененных методов и мотивировки выводов, считается существенным недостатком.

1.2. Содержательные (логико-гносеологические) критерии

Эта группа критериев касается внутреннего содержания экспертного исследования и его результатов.

Прежде всего, следует выделить полноту и всесторонность исследования. Суд оценивает, исследовал ли эксперт все представленные ему объекты и материалы дела, рассмотрел ли все возможные версии и дал ли им оценку. Заключение, основанное на выборочном, неполном анализе документов, не может считаться достоверным. В качестве примера можно привести случай, когда экспертное исследование ноу-хау было проведено на основании частичных выписок, не содержащих полной информации о нематериальном активе, что повлекло признание заключения недопустимым доказательством [3].

Во-вторых, важнейшим критерием является обоснованность и мотивированность выводов. Выводы эксперта должны быть производными от проведенного исследования и логически из него вытекать. Эксперт обязан подробно описать ход своих рассуждений, примененные методики, исходные данные и то, каким образом на их основе были сформулированы ответы на поставленные судом вопросы. Так, в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 12.02.2024 г. суд оценил заключение как достоверное именно в силу его подробной аргументации: оно содержало «подробное описание исследований, научно обоснованные выводы, подкрепленные исходны-

ми данными» [4].

В-третьих, необходимо учитывать научную обоснованность и валидность примененных методов. Суд, не будучи специалистом в конкретной области, тем не менее, вправе и обязан проверять, являются ли использованные экспертом методы научно обоснованными, общепризнанными в соответствующей сфере знаний, допускают ли они повторное исследование с получением аналогичных результатов.

Кроме того, выводы эксперта должны обладать непротиворечивостью и проверяемостью. Наличие внутренних противоречий ставит под сомнение всю логическую конструкцию заключения, а возможность проверить расчеты и верифицировать выводы напрямую связана с принципом состязательности процесса.

2. Типичные ошибки при производстве судебной налоговой экспертизы и их последствия

Анализ массива судебной практики позволяет выделить ряд систематически повторяющихся ошибок, которые становятся причинами признания заключений недопустимыми или недостоверными.

2.1. Выход за пределы компетенции (правовая квалификация)

По данным судебной практики, это наиболее распространенная и грубая ошибка, когда эксперт, по сути, подменяет собой суд, делая выводы о правовой квалификации действий налогоплательщика. Формулировки типа: «действия налогоплательщика свидетельствуют о получении необоснованной налоговой выгоды» или «налогоплательщик совершил налоговое правонарушение» – являются неправомерными. Задача эксперта заключается в установлении фактических обстоятельств, в то время как их правовая оценка представляет собой исключительную прерогативу суда.

2.2. Несоответствие эксперта требованиям к квалификации

Назначение экспертизы лицу, не имеющему необходимого образования, стажа или сертификата по соответствующей экспертной специальности, неизбежно ставит под сомнение выводы такого исследования. В практике встречаются случаи, когда суды устанавливали, что специалист, проводивший экспертизу, не имел необходимого образования, не являлся членом соответствующей саморегулируемой организации и не был включен в необходимые реестры, что служило основанием для отклонения его заключения [5], [6].

2.3. Использование ненадлежащих или не проверенных методик

Данная ошибка особенно характерна для экспертиз в сфере трансферного ценообразования и оценки. Эксперт использует методики, не утвержденные в установленном порядке, не соответствующие отраслевым стандартам или неа-

декватные поставленным задачам. В качестве иллюстрации можно привести дело, в котором суд отклонил представленную налоговым органом оценочную экспертизу, поскольку эксперт применил сравнительный метод, не обосновав при этом отказ от использования доходного и затратного метода, как того требуют стандарты оценочной деятельности [7]. Другим примером является некорректный подбор аналогов для определения интервала рыночных цен без учета их сопоставимости с объектом исследования по ключевым параметрам [8].

2.4. Неполнота исследования

Эксперт исследует не все представленные материалы, игнорируя документы, представленные одной из сторон, которые могут опровергать его предварительные выводы. Например, в рамках почековедческой экспертизы исследования были проведены по электрографическим копиям документов без исследования свободных образцов подписи, что привело к непринятию заключения судом [9].

2.5. Нарушение логики и отсутствие мотивировки

Выводы эксперта не следуют из содержания исследовательской части заключения, либо эксперт не объясняет, каким образом из анализа первичных документов или финансовых коэффициентов он пришел к тем или иным выводам. Такое заключение носит декларативный характер и не имеет доказательственной ценности.

2.6. Использование непроверенных или недостоверных исходных данных

Эксперт строит свои расчеты на данных, достоверность которых не была им проверена. В одном из дел суд признал недостаточным обоснование выводов эксперта об аналогах спорного товара лишь двумя источниками информации – ответным письмом одного завода и интернет-ресурсом [10].

3. Последствия выявления ошибок и тенденции судебной практики

В случае выявления существенных ошибок, в зависимости от их характера, суд может назначить дополнительную или повторную экспертизу, либо полностью исключить заключение эксперта из числа доказательств по делу.

Следует отметить сложившуюся в правоприменительной практике тенденцию, согласно которой процедурные нарушения, допущенные при назначении и проведении экспертизы, не всегда признаются безусловным основанием для признания заключения недопустимым. Суды, как правило, не рассматривают их в качестве такого, если нарушения не затрагивают существенные права сторон и не искажают суть экспериментального исследования [11]. Однако в совокупности с содержательными дефектами они усугубляют сомнения в объективности и достоверности выводов эксперта.

В целом, наблюдается устойчивая тенденция

к ужесточению судебного контроля за качеством экспертных заключений. Суды высших инстанций все чаще указывают на необходимость тщательной и глубокой проверки не только формального соответствия заключения требованиям закона, но и его научной обоснованности, логической стройности и методологической корректности.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение.

Во-первых, оценка заключения эксперта по налоговому спору представляет собой сложный, многоступенчатый процесс, основанный на системе взаимосвязанных формально-правовых и содержательных критериев.

Во-вторых, выявленный и систематизированный перечень типичных ошибок свидетельствует о наличии системных проблем в организации судебно-экспертной деятельности в налоговой

сфере.

В-третьих, современная судебная практика демонстрирует отчетливый переход от формальной проверки заключений к их содержательному, критическому анализу.

Следовательно, в качестве первоочередных мер по совершенствованию института судебной налоговой экспертизы представляется целесообразным законодательное закрепление требований к квалификации экспертов, разработка единых методических стандартов и активное внедрение в практику судов института комиссионных и комплексных экспертиз. Реализация данных предложений будет способствовать повышению качества, объективности и достоверности судебных налоговых экспертиз, что, в конечном итоге, усилит доказательственную базу и обеспечит вынесение законных и обоснованных судебных решений.

Список литературы:

- [1] Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе».
- [2] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.03.2024 по делу № А56-13696/2023.
- [3] Постановление ФАС Московского округа от 23.06.2014 по делу № А41-26943/2013.
- [4] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12.02.2024 по делу № А12-21594/2021.
- [5] Решение Заводского районного суда г. Саратова от 29.04.2019 по делу № 2-784/2019.
- [6] Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2022 по делу № А60-61096/2021.
- [7] Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.02.2019 по делу № А69-260/2018.
- [8] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.09.2023 по делу № А06-4656/2022.
- [9] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.06.2019 по делу № А57-16035/2017.
- [10] Решение Арбитражного суда Воронежской области от 31.03.2021 по делу № А14-4599/2020.
- [11] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.09.2023 № А46-12060/2022.
- [12] Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 03.11.2020 № 03-02-07/1/95561 «Об особенностях проведения налогового контроля».

References:

- [1] Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated April 4, 2014, No. 23 «On Certain Issues of the Practice of Applying Legislation on Expertise by Arbitration Courts.»
- [2] Resolution of the Arbitration Court of the Northwestern District dated March 18, 2024, in case No. А56-13696/2023.
- [3] Resolution of the FAS of the Moscow District dated June 23, 2014, in case No. А41-26943/2013.
- [4] Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated February 12, 2024, in case No. А12-21594/2021.
- [5] Decision of the Zavodskoy District Court of Saratov dated April 29, 2019, in case No. 2-784/2019.
- [6] Resolution of the Seventeenth Arbitration Court of Appeal dated August 31, 2022, in case No. А60-61096/2021.
- [7] Resolution of the Arbitration Court of the East Siberian District dated February 8, 2019, in case No. А69-260/2018.
- [8] Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated September 28, 2023, in case No. А06-4656/2022.
- [9] Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated June 18, 2019, in case No. А57-16035/2017.

[10] *Decision of the Arbitration Court of the Voronezh Region dated March 31, 2021, in case No. A14-4599/2020.*

[11] *Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated September 6, 2023 No. A46-12060/2022.*

[12] *Letter of the Tax Policy Department of the Ministry of Finance of Russia dated November 3, 2020 No. 03-02-07/1/95561 «On the specifics of tax audit.»*

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.10.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2025 г.

БАЛАЯНЦ Юлия Робертовна,

юрист Местной религиозной организации православного Прихода

Свято-Пантелеймоновского храма г. Краснодара

Краснодарского края Екатеринодарской и Кубанской Епархии Русской Православной Церкви

(Московский Патриархат)

(соискатель ученой степени кандидата юридических наук,

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,

кафедра конституционного и административного права,

e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:

ЛУПАРЕВ Евгений Борисович,

доктор юридических наук, профессор,

e-mail: 2562227@mail.ru

ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ВЕРУЮЩИХ КАК ОБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

АННОТАЦИЯ. Предметом научного исследования автора является административно-правовое обеспечение прав и законных интересов верующих в Российской Федерации, целью настоящей статьи – рассмотрение понятия законные интересы верующих, предлагается определение обозначенного термина, приводится классификация законных интересов по различным признакам, затрагиваются вопросы значимости имущественного фактора в деятельности религиозной организации как одной из разновидностей законного интереса верующих.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: законный интерес, верующий, свобода совести, свобода вероисповедания, религиозная организация, имущественный фактор.

BALAYANTS Yulia Robertovna,

lawyer of the Local religious organization of the Orthodox Parish of the Holy Panteleimon Church of Krasnodar Krasnodar Territory of the Ekaterinodar and Kuban Diocese of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate) 350059, Krasnodar, 1st May Street, 167, applicant for the academic degree of Candidate of Legal Sciences, Kuban State University, Department of Constitutional and Administrative Law

Scientific supervisor:

LUPAREV Evgeny Borisovich,

Doctor of Law, Professor

LEGITIMATE INTERESTS OF BELIEVERS AS AN OBJECT OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL PROTECTION

ANNOTATION. The subject of the author's scientific research is the administrative and legal provision of the rights and legitimate interests of believers in the Russian Federation, the purpose of this article is to consider the concept of legitimate interests of believers, the definition of the designated term is proposed, the classification of legitimate interests according to various criteria is given, the issues of the significance of the property factor in the activities of a religious organization as one of the types of legitimate interests of believers are touched upon.

KEY WORDS: legitimate interest, believer, freedom of conscience, freedom of religion, religious organization, property factor.

Деятельность человека, выражаясь в совокупности действий, направленных на достижение определенной цели, обуславливает- ся личными мотивами, потребностями и интересами. Кант утверждал, что «интерес есть то, благодаря чему разум становится практическим, то

есть становится причиной, определяющей волю» [1, с. 242].

Новой философской энциклопедией интерес трактуется как «активная направленность человека на различные объекты, освоение которых оценивается им как благо; потребность, выступающая мотивацией поведения индивида» [2].

Толковый словарь Ожегова С. И. содержит следующие определения рассматриваемого понятия: «1) особое внимание к чему-нибудь, желание вникнуть в суть, узнать, понять; 2) занимательность, значительность; 3) нужды, потребности; 4) выгода, корысть» [3, с. 249].

Этимологический словарь русского языка отсылает слово интерес (возможно через польское *Interes* или немецкое *Interesse*) к среднелатинскому *interesse* – иметь важное значение [4].

Зародившись в недрах римского права, термин «интерес» в дальнейшем получил обстоятельную теоретическую разработку в качестве юридической категории в трудах германского правоведа Рудольфа фон Иеринга, по мнению которого интересы – «суть жизненные требования (*Lebensbedingungen*) в широком смысле» [5, с. 83]. При этом им подчеркивается личностный аспект интереса: «понятие жизненных требований принимается здесь преимущественно в значении относительном, что составляет полноту жизни для одного, т. е. входит в условия его благосостояния, то для другого не имеет никакого значения» [5, там же].

Ильин И. А. также, указывая на субъективность рассматриваемого понятия, писал, что «интересом следует называть отношение живущего и желающего человека ко всему тому, что ему необходимо или важно» [6, с. 121].

Полагаем, что стержневой составляющей законного интереса является его мотивационный компонент, частные причины на удовлетворение дозволяемой субъективным правом личной потребности.

По мнению Першиной И. В. «интерес выполняет роль побудителя, ориентира и регулятора деятельности. Эти функции определяются различными элементами его структуры: побудительная – потребностью и мотивом, ориентирующая – объектом и целью, регулятивная – правилом, задающим способ деятельности, правилом поведения в ситуации определенного типа» [7, с. 10].

Тихомиров Ю. А. предлагал понимать интерес в праве как феномен, в котором выражаются притязания, правовая и иная оценка явлений, действий в правовой сфере [8, с. 92].

Горбунов В. А., отмечая дискуссионность соотношения права и законного интереса, указывал на их существенные различия: юридически гарантированная и обеспеченная обязанностями других лиц возможность (право), простая дозволенность определенного поведения (законный интерес) [9, с. 14].

Наиболее полное определение непосред-

ственно законного интереса дано Малько А.В. как «отраженное в объективном праве либо вытекающее из его общего смысла и в определенной степени гарантированное государством простое юридическое дозволение, которое выражается в стремлениях субъекта пользоваться конкретным социальным благом, а в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения потребностей, не противоречащих общественным» [10, с. 341].

Законодательное определение законного интереса как таковое отсутствует, хотя словосочетание «права и законные интересы» является распространенным (например, статьи 36, 55 Конституции Российской Федерации, статьи 2, 7 АПК РФ, статьи 2 – 4 ГПК РФ, статьи 1, 2 КАС РФ и др.).

В свою очередь в качестве законного интереса верующих нами предлагается понятие правомерной возможности реализации заинтересованности в достижении личных потребностей религиозного характера.

Очевидно, что законные интересы в своем количественном выражении существенного превосходят права. Как точно подмечено Субочевым В. В., «то, что хочет личность, больше, чем то, что конкретно может гарантировать право» [11, с. 9].

Из правовой природы законных интересов вытекает их количественное превосходство по сравнению с правами. В этой связи нельзя не согласиться с его же мнением о превалировании в законодательстве «дозволений» над «конкретными правовыми возможностями», что обуславливается невозможностью абсолютной регламентации прав и обязанностей участников правоотношений [12].

Классификация законных интересов верующих многогранна и может быть структурирована по различным основаниям.

В первую очередь можно говорить об общих и специальных законных интересах. К общим можно отнести законные интересы, обладание которыми не связано со специальным статусом верующего (например, исходя из принципа неприкосновенности жизни человека с момента зачатия, общего негативного отношения традиционных религий к искусству прерыванию беременности, к числу общих законных интересов верующих нужно отнести законный интерес, направленный на сохранение жизни зачатых детей).

Специальные законные интересы – это интересы, связанные с иерархическим статусом лица в религиозной организации (для примера – законный интерес священнослужителя в проведении Таинства Крещения в медицинском учреждении над новорожденным с патологией).

По степени общественной значимости законные интересы могут быть общими, т. е. затрагивающие неопределенный круг лиц, частными – интересами конкретно взятого лица и законными интересами группы лиц – к примеру, определен-

ной религиозной организации.

Одновременно законные интересы можно дифференцировать по отраслевому признаку:

материально-правовые (в конституционном, административном и т. д.);

процессуально-правовые (в гражданском, административном процессе);

отраслевые, относящиеся к одной из отраслей права и межотраслевые, затрагивающие интересы в нескольких отраслях права (к примеру, заинтересованность налогового резидента в уменьшении размера налоговой базы путем применения социального налогового вычета в сумме доходов, перечисляемых налогоплательщиком в виде пожертвований религиозным организациям на осуществление ими уставной деятельности (абзац 5 подпункта 1 пункта 1 статьи 219 Налогового кодекса Российской Федерации)).

От отношения к характеру предполагаемого блага законные интересы можно разделить на имущественные, неимущественные и смешанные. Примером первого может послужить законный интерес верующих (например, приходской общине) в передаче на праве собственности религиозной организации, в которой они состоят, объекта недвижимого имущества религиозного назначения, являющегося государственной или муниципальной собственностью и используемого на основании договора аренды или безвозмездного пользования.

Право верующих исповедовать выбранную религию лично или совместно с другими лицами имеет еще один немаловажный аспект: для осуществления богослужебной и иной деятельности религиозной организации необходимо соответствующее имущество, поскольку непосредственно богослужебный процесс в подавляющем большинстве случаев осуществляется в культовых зданиях и сооружениях. Полноценное участие верующих в деятельности религиозной организации возможно исключительно с учетом данного обстоятельства.

В свою очередь, верующие, составляющие общину, прямо заинтересованы в том, чтобы богослужебная деятельность отправлялась в здании, являющемся собственностью религиозной организации, нежели принадлежащем на основании договора безвозмездного пользования или аренды, которые могут быть расторгнуты в любой момент.

К сожалению, новейшая российская история знает негативные примеры. Так, Местная религиозная организация православный Приход Свято-Пантелеимоновского храма г. Краснодара Краснодарского края Екатеринодарской и Кубанской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) имела в качестве единственного богослужебного здания арендуемое помещение площадью 84,3 кв. м, ранее используемое под архив рентгенопленок. являющееся собственностью Краснодарского края и

принадлежащее на праве оперативного управления ГБУЗ «Научно-исследовательский институт – Краевая клиническая больница №1 имени профессора С.В. Очаповского» министерства здравоохранения Краснодарского края, срок аренды с 01.01.1997 по 01.01.2017. В связи с досрочным расторжением указанного договора по инициативе балансодержателя в 2009 году и последующим сносом здания в ходе реконструкции верующие были лишены возможности участия в богослужениях, а религиозная организация оказалась на грани прекращения существования.

Подобные факты нашли отражение в Докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2010 год, говоря о практике аренды помещений религиозными организациями, не располагающими собственными культовыми зданиями, обращено внимание на расторжение арендных договоров «в любой момент без объяснения причины или под надуманным предлогом» [13].

На защиту обозначенного законного интереса верующих направлены положения Федерального закона от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», предусматривающие возможность безвозмездной передачи в пользование религиозным организациям культовых зданий и сооружений с относящимися к ним земельными участками и иного имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности.

Одновременно отметим, что Конституционный Суд Российской Федерации указывает на отсутствие в Конституции Российской Федерации обязательства государства как гаранта свободы совести и вероисповедания по формированию имущественной основы деятельности религиозных объединений, связывая правомерность и целесообразность государственных механизмов поддержки религиозных объединений с восстановлением исторической справедливости [14].

В качестве примера неимущественного законного интереса можно привести благотворительную, добровольческую (волонтерскую) деятельность: деятельность сообщества сестер милосердия по уходу за больными, продиктованную чувством милосердия, или деятельность волонтеров по сохранению уникальных храмовых объектов Русского Севера. Документом «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви» особо подчеркивается, что в практическом исполнении заповеди Христа Спасителя о любви к Богу и ближнему (Мф. 22, 37–39) заключается важнейшая задача христианина, а социальное служение Церкви, простирающей свое человеколюбие не только на своих членов, но и на тех, кто к ней не принадлежит, не может сдерживаться или ограничиваться религиозны-

ми, национальными, государственно-политическими или социальными рамками [15].

В свою очередь заинтересованность в проведении благотворительной акции, направленной на сбор пожертвований для семей, пострадавших от стихийных бедствий, является примером смешанного законного интереса, поскольку достижение определенных имущественных благ (получение пожертвования) сопряжено с реализацией неимущественного интереса (исполнение заповеди о любви к ближнему).

Законные интересы можно структурировать в связи с социальной сферой реализации: образование, медицина, культура. К примеру, законный интерес пациента на посещение объекта религиозного назначения на территории медицинской организации или законный интерес в написании научной работы, освещющей вопросы религиозного характера, законный интерес режиссера в создании фильма, посвященного религиозной теме (классическим примером является фильм А. А. Тарковского «Андрей Рублев»).

Законные интересы можно различить по характеру субъекта на основании следующих признаков:

демографический: пол (мужчина, женщина); возраст (несовершеннолетний, престарелый);

семейное положение (родители, вдова), состояние здоровья (беременная, больной);

социальный (многодетные, сирота, пенсионер, инвалид);

профессиональный (медицинский работник, военнослужащий);

род деятельности: государственный служащий, безработный; процессуальный (задержанный, осужденный);

религиозная принадлежность (христианин, мусульманин, иудей и т.д.);

уровень образования (обучающийся, аспирант);

правовой статус (беженец, вынужденный переселенец);

наличие гражданства: иностранный гражданин, лицо без гражданства. Так, с учетом положений частей 1, 3 статьи 9 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее – Закон ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях») реализация законного интереса на создание религиозной организации возможна

только для совершеннолетних граждан РФ, в отношении которых отсутствуют соответствующие запреты (например, вступившим в законную силу решением суда установлено, что в действиях лица содержатся признаки экстремистской деятельности).

Реализация законного интереса может быть связана с обстоятельствами внутреннего или внешнего характера. К примеру, помочь государства в реставрации памятников (предусмотренная частью 3 статьи 4 Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях») может быть реализована только при наличии соответствующего объема финансирования. Очевидно, что одновременная реставрация всех объектов, нуждающихся в проведении таких работ, не представляется возможной с учетом необходимости финансового обеспечения потребностей в иных сферах. К обстоятельствам внутреннего характера можно отнести заинтересованность в образовании органов религиозной организации, наделении их необходимой компетенцией.

Законный интерес может включать в себя сразу несколько признаков. Обозначенная частью 4 статьи 5 Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» возможность религиозной организации обучать детей религии вне рамок образовательной программы по письменной просьбе родителей и с согласия детей, обучающихся в государственных или муниципальных образовательных организациях, на основании решения коллегиального органа управления образовательной организации по согласованию с учредителями, свидетельствует о сочетании разновидностей законного интереса: неимущественный (безвозмездное получение ребенком знаний о религии), реализуемый в социальной сфере (образование), демографический (возраст, семейное положение), реализуемый с участием должностных лиц (согласование учредителя), зависящий от обстоятельств внутреннего (по просьбе родителей) и внешнего (решение коллегиального органа) характера.

Безусловно, предложенная классификации законных интересов не является исчерпывающей и статичной по причине множества признаков, в соответствии с которыми возможна градация, а также наличия факторов, обуславливающих ее изменение.

Список литературы:

[1] Кант И. Сочинения в 8-ми т. / под общ. ред. проф. А. В. Гулыги. М.: ЧОРО, 1994. Т. 4. С. 242.

[2] Новая философская энциклопедия // Электронная библиотека ИФ РАН: сайт. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHc27342a36524f3c63ca4c2> (дата обращения 24.09.2025).

[3] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1997. С. 249.

[4] Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера // Словари и энциклопедии: сайт. URL: <https://guko.me/dict/vasmer/интерес> (дата обращения 24.09.2025).

- [5] Иеринг Р. Интерес и право. Ярославль, 1880. С. 83.
- [6] Ильин И. А. Теория права и государства. Издание 2-е, дополненное. Зерцало. 2008. С. 121.
- [7] Першина И. В. Интерес в праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород. 2002. С. 10.
- [8] Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2008. С. 92.
- [9] Горбунов В. А. Категория законного интереса (личности, общества, государства) в конституционном законодательстве Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень. 2007. С. 14.
- [10] Малько А. В. Проблемы законных интересов // Проблемы теории государства и права: учебное пособие / под ред. М. Н. Марченко. М.: «ПРОСПЕКТ», 1999. С. 341.
- [11] Суббочев В.В. Законные интересы (под редакцией Малько А. В.). С.9 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- [12] Суббочев В.В. Сущность законных интересов // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-zakonnyh-interesov> (дата обращения 24.09.2025).
- [13] Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2010 год «Права – не дают, права – берут» // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
- [14] Постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2020 г. № 47-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» в связи с жалобой местной религиозной организации Община Православной Церкви Божией Матери Державная города Твери» // Собрание законодательства РФ. 30.11.2020. № 48. Ст. 7837.
- [15] О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви: документ принят 4 февраля 2011 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html> (дата обращения 24.09.2025).

References:

- [1] Kant I. Sochineniya v 8-mi t. / pod obshch. red. prof. A. V. Gulygi. M.: CHORO, 1994. T. 4. S. 242.
- [2] Novaya filosofskaya enciklopediya // Elektronnaya biblioteka IF RAN: sajt. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHc27342a36524f3c63ca4c2> (data obrashcheniya 24.09.2025).
- [3] Ozhegov S.I., SHvedova N.YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij. M.: Azbukovnik, 1997. S. 249.
- [4] Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka Maksa Fasmera // Slovari i enciklopedii: sajt. URL: <https://gupo.me/dict/vasmer/interes> (data obrashcheniya 24.09.2025).
- [5] Ierling R. Interes i pravo. YAroslavl', 1880. S. 83.
- [6] Il'in I.A. Teoriya prava i gosudarstva. Izdanie 2-е, dopolnennoe. Zercalo. 2008. S. 121.
- [7] Pershina I. V. Interes v prave: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk. Nizhnij Novgorod. 2002. S. 10.
- [8] Tihomirov YU. A. Pravovoe regulirovanie: teoriya i praktika. M.: Formula prava, 2008. S. 92.
- [9] Gorbunov V.A. Kategorija zakonnogo interesa (lichnosti, obshchestva, gosudarstva) v konstitucionnom zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk. Tyumen'. 2007. S. 14.
- [10] Mal'ko A.V. Problemy zakonnyh interesov // Problemy teorii gosudarstva i prava: uchebnoe posobie / pod red. M. N. Marchenko. M.: «PROSPEKT», 1999. S. 341.
- [11] Subbochev V.V. Zakonnye interesy (pod redakciej Mal'ko A.V.). S.9 // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
- [12] Subbochev V.V. Sushchnost' zakonnyh interesov // Nauchnaya elektronnaya biblioteka «KiberLeninka». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-zakonnyh-interesov> (data obrashcheniya 24.09.2025).
- [13] Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii za 2010 god «Prava – ne dayut, prava – berut» // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant».
- [14] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17 noyabrya 2020 g. № 47-P «Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 1 stat'i 2 Federal'nogo zakona «O peredache religioznym organizaciyam imushchestva religioznogo naznacheniya, nahodyashchegosya v gosudarstvennoj ili municipal'noj sobstvennosti» v svyazi s zhaloboj mestnoj religioznoj organizacii Obshchina Pravoslavnoj Cerkvi Bozhiej Materi Derzhavnaya goroda Tveri» // Sbornie zakonodatel'stva RF. 30.11.2020. № 48. St. 7837.
- [15] O principah organizacii social'noj raboty v Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: dokument prinят 4 fevralya 2011 g. Arhierejskim Soborom Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi // Oficial'nyj sajt Moskovskogo Patriarhata. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html> (data obrashcheniya 24.09.2025).

ИННОВАЦИИ В МИРЕ

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.10.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2025 г.

ВАСИЛЬЕВ Евгений Александрович,

Студент 3-го курса магистратуры МГЭУ, «Гражданское, семейное,

международное частное право»,

направление 40.04.01 «Юриспруденция» группа МЮЗ -11-14

Место работы: ИП Коновов С.Ю., главный редактор

e-mail: vassilev@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ СОЦСЕТЕЙ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ВОЗМЕЗДНОМ ОКАЗАНИИ УСЛУГ ПО РЕКЛАМЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены основные изменения в правовом регулировании возмездного оказания услуг по рекламе в условиях цифровизации и развития социальных сетей. Проанализированы законодательные акты Российской Федерации и зарубежных стран, регулирующие рекламу в цифровом пространстве, особенности договорных отношений и ответственности сторон. Особое внимание уделено новым вызовам, связанным с таргетированной рекламой, персональными данными и трансграничным оказанием рекламных услуг. Применение современных цифровых технологий и их влияние на механизм правового регулирования рекламной деятельности раскрывают актуальность и важность исследования. В качестве методов использованы сравнительный правовой анализ, систематизация нормативных актов и изучение судебной практики. Результаты исследования способствуют формированию предложений по совершенствованию законодательства в области рекламы, адаптированного к цифровой экономике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровизация, социальные сети, реклама, возмездное оказание услуг, правовое регулирование, договор, персональные данные, ответственность, Россия, зарубежные страны.

VASILIEV Evgeny Aleksandrovich,

Third year master's student at Moscow State University of Economics (MGUE), Civil, Family,

and International Private Law, Major 40.04.01 «Jurisprudence»

Group MYU-11-14 Affiliation:

Sole Proprietor S. Yu. Konovov, Editor-in-Chief

THE IMPACT OF DIGITALIZATION AND THE DEVELOPMENT OF SOCIAL MEDIA ON LEGISLATION ON PAID ADVERTISING SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION

ANNOTATION. The article examines the key changes in the legal regulation of paid advertising services amid the digitalization and growth of social networks. It analyzes legislation in the Russian Federation and foreign countries governing advertising in the digital environment, focusing on contractual relations and the responsibilities of involved parties. Special attention is given to emerging challenges related to targeted advertising, personal data protection, and cross-border provision of advertising services. The application of modern digital technologies and their impact on legal frameworks reveal the relevance and significance of this study. Methods used include comparative legal analysis, systematization of regulatory acts, and review of judicial practice. The findings contribute to proposals for improving advertising legislation tailored to the digital economy.

KEY WORDS: digitalization, social networks, advertising, paid services, legal regulation, contract, personal data, responsibility, Russia, foreign countries.

Введение

В последние годы цифровизация и развитие социальных сетей кардинально изменили ланд-

шафт рекламной деятельности, вызвав необходимость адаптации существующих правовых норм.

Реклама перестала быть исключительно тради-

ционным видом информации, распространяемой через печатные и телевизионные СМИ, и трансформировалась в сложный цифровой процесс с множеством новых форм и методов воздействия на потребителя. Это требует адекватного правового регулирования возмездного оказания услуг по рекламе, учитывая особенности цифровой среды и специфику современных коммуникаций.

В Российской Федерации основным нормативным актом, регулирующим рекламу, является Федеральный закон «О рекламе» № 38-ФЗ от 13 марта 2006 года. Однако стремительное развитие технологий и появление социальных сетей создают новые вызовы для законодательства, связанные с защитой прав потребителей, регулированием персональных данных и контролем за содержанием рекламы. Аналогичные процессы наблюдаются и в зарубежных странах, что обуславливает актуальность сравнительного анализа национальных и международных правовых подходов.

Целью данной статьи является исследование влияния цифровизации и развития социальных сетей на правовое регулирование возмездного оказания услуг по рекламе в России и зарубежных юрисдикциях. В работе анализируются современные законодательные меры, выявляются пробелы и предлагаются пути совершенствования регулирования для эффективного соблюдения интересов всех участников рынка рекламы в цифровую эпоху.

Задачи исследования включают обзор нормативной базы, сравнительный анализ правовых механизмов в различных странах, а также изучение специфики договорных отношений в сфере возмездного оказания рекламных услуг в условиях цифровизации. Объектом исследования выступает правовое регулирование рекламной деятельности с акцентом на цифровые технологии и социальные сети, а предметом — законодательные нормы и практики, регулирующие возмездное оказание рекламных услуг.

Актуальность темы определяется необходимостью развития законодательства, которое бы учитывало динамичные изменения в области маркетинга и рекламы, способствовало эффективной защите прав потребителей и обеспечению прозрачности рыночных отношений в условиях цифровой экономики.

Исследуемая проблема

Правовое регулирование возмездного оказания услуг по рекламе в условиях цифровизации и интенсивного развития социальных сетей в Российской Федерации сталкивается с новыми, ранее не встречавшимися вызовами, которые ставят под угрозу эффективность существующих законодательных механизмов¹. Главная проблема

заключается в отставании нормативно-правовой базы от темпов развития цифровых технологий и трансформации рекламного рынка, что вызывает ряд серьезных рисков для бизнеса, потребителей и государства.

В России с 2025 года введены существенные изменения в законодательстве о рекламе, направленные на повышение прозрачности рекламной деятельности и усиление контроля за цифровыми рекламными кампаниями. Среди основных проблем — необходимость обязательной маркировки рекламы (присвоение уникального идентификатора erid), усиление требований к договорным отношениям с подрядчиками (в том числе с блогерами), а также запрет размещения рекламы на заблокированных и признанных в России экстремистскими или нежелательными интернет-ресурсах. Это повышает юридические риски для компаний, которые зачастую не обладают полным пониманием новых правил и требований, что ведет к штрафам и блокировкам рекламных кампаний.

Дополнительную сложность создают быстро меняющиеся технологии таргетированной и персонализированной рекламы, которые оперируют большими массивами персональных данных. В России правовое регулирование данной сферы пока недостаточно сформировано и не всегда соответствует международным стандартам, что провоцирует правовые коллизии и риски нарушения прав граждан на защиту личной информации.

Значительное воздействие на рынок оказывает и глобальный тренд цифрового суверенитета, проявляющийся в санкционных ограничениях и запретах на иностранные платформы, как, например, блокировка Instagram и Facebook², что приводит к необходимости поиска новых цифровых каналов для размещения рекламы и пересмотру маркетинговых стратегий российских компаний.

Таким образом, исследуемая проблема состоит в необходимости адаптации и совершенствования правового регулирования возмездного оказания услуг по рекламе с учетом цифровых технологий и соцсетей, чтобы обеспечить баланс интересов участников рынка, защиту прав потребителей и устойчивое развитие индустрии в современных условиях цифровой трансформации.

Пути решения

Одним из самых эффективных и инновационных способов контроля за соблюдением рекламного законодательства в цифровую эпоху становится использование искусственного интеллекта. Современные системы ИИ способны круглосуточно анализировать огромные массивы рекламного контента в интернете — от текстов и изображений до видео и звука. Например, уже сегодня Роскомнадзор применяет такие технологии для выявления несоответствий в маркировке рекла-

¹ Обзор изменений в законодательстве о рекламе с 2025 года: повышение прозрачности и новые требования к цифровой рекламе // Журнал «Юриспруденция и право», 2025, № 7, с. 45–52.

² Организация Meta, а также её продукты Instagram и Facebook признаны экстремистскими на территории РФ.

мы и запрещённого контента. Искусственный интеллект быстро и точно отслеживает нарушения, что значительно снижает риск «проскальзывания» незаконных материалов и помогает бизнесу своевременно приводить рекламу в соответствие с требованиями. Это не только автоматизирует процесс мониторинга³, но и снижает человеческий фактор, повышая прозрачность и ответственность участников рекламного рынка.

Важную роль в цифровом рекламном пространстве играют операторы рекламных данных⁴, которые могут стать не просто регистраторами, а полноценными технологическими партнёрами рекламодателей. Они обеспечивают всю цепочку от получения уникального идентификатора для каждого рекламного сообщения до сбора и анализа данных об эффективности кампаний. Такие платформы могут внедрять инструменты, которые досконально учитывают требования по защите персональных данных, одновременно помогая рекламодателям создавать этически выверенный контент. Появление продвинутых сервисов для динамического таргетирования и аналитики эффективности помогает бизнесу ориентироваться в быстро меняющемся цифровом мире и соблюдать законодательство без лишних бюрократических барьеров.

Для стимуляции инноваций и адаптации законодательства под новые реалии рекламной индустрии широко применяется практика создания регулируемых экспериментальных зон — специальных площадок, где компании получают возможность тестировать новые технологии и рекламные форматы в условиях снижения строгости регуляторных требований. В таких условиях можно безопасно испытывать потенциально перспективные решения, предварительно анализировать их влияние на потребителей и рынок, а уже на основе полученных данных корректировать правовые нормы. Это позволяет сделать законодательство гибким, адаптивным и более конструктивным⁵.

Не менее важным шагом является развитие системы саморегулирования рекламной отрасли через построение доверительных отношений между участниками рынка, создание этических кодексов и механизмов внутреннего контроля. Отраслевые ассоциации и профессиональные объединения могут стать эффективными посредниками, разрешающими споры и стимулирующими добросовестное поведение, что освободит государственные органы от чрезмерного контроля и снизит бюрократическую нагрузку на бизнес.

³ ИИ теперь умеет анализировать рекламу конкурентов, и вот что это меняет // Okkam, 2025. – URL: <https://okkam.group/press/ai-can-now-analyze-competitors-advertising/> (дата обращения: 10.06.2025).

⁴ Регулирование интернет-рекламы в России 2025 // Вестник рекламы, 2025, № 6. – URL: <https://vc.ru/id184214/2035866-regulirovanie-internet-reklamy-v-rossii-2025> (дата обращения: 11.10.2025).

⁵ О правовых экспериментах и гибких подходах в регулировании рекламы: Гибкие регулируемые зоны для тестирования новых технологий // Журнал «Digital Law», 2025, № 4.

⁶ Пример системы Prometheus AI для мониторинга рекламных кампаний в России: Российский рынок ИИ в маркетинге 2025 года // LPMotor, 2025. – URL: <https://lpmotor.ru/articles/Rossiyskiy-rynek-II-v-marketinge-2025-masshtabnoe-issledovaniye-pokazyvaet-uskorenie-vnedreniya-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-2507> (дата обращения: 06.06.2025).

Наконец, применение международного опыта и координация с глобальными стандартами позволяют России не только удержать курс на цифровой суверенитет, но и повысить свою конкурентоспособность на мировом рекламном рынке. Создание гибкой, но защищающей интересы всех участников рамочной системы, в том числе с учетом особенностей локального законодательства и рынка, поможет найти баланс между развитием инноваций и защитой прав потребителей.

Таким образом, будущее правового регулирования рекламы – это гармоничное сочетание передовых технологий, инновационных форм взаимодействия внутри отрасли и продуманной государственной политики, направленной на создание прозрачного и ответственного рекламного пространства в цифровую эпоху.

Обоснование выводов и результатов исследования основано на объективных данных, а их достоверность подтверждается использованием современных методов анализа. В ходе исследований были применены как количественные, так и качественные методы: автоматизированный сбор и обработка данных с помощью искусственного интеллекта, а также сравнительный анализ эффективности различных решений.

Например, внедрение систем ИИ для мониторинга рекламного контента уже показало свою способность существенно ускорить процессы контроля и снизить уровень ошибок, что подтверждается данным Роскомнадзора и ведущих аналитических компаний. Ярким примером является система Prometheus AI⁶, которая собирает информацию о рекламных креативах, их характеристиках и эффективности в режиме реального времени, что позволяет получить максимально точную картину происходящего и своевременно выявлять нарушения. Анализ таких данных показывает, что внедрение ИИ не только повышает скорость реагирования и точность обнаружения нарушений, но и значительно расширяет возможности глубокого анализа — например, группировки дубликатов, определения ключевых трендов и оценки рыночных тенденций. В зарубежной практике подобные системы уже успешно действуют, особенно в США и Европе, что подкрепляет возможность их адаптации и в российском контексте.

Заключение

Подведя итоги исследования, можно утверждать, что цифровизация и развитие социальных сетей оказывают фундаментальное влияние на правовое регулирование возмездного оказания

услуг по рекламе в России и зарубежных странах. В ходе работы выявлена ключевая проблема — отставание нормативной базы от динамики цифровых инноваций и новых форм рекламной деятельности, что создаёт юридические риски и препятствует эффективному развитию отрасли.

В качестве выводов подтверждается необходимость комплексного подхода к модернизации законодательства, который должен сочетать технологические новации, институциональные механизмы и международный опыт. Особое значение приобретает применение искусственного интеллекта для автоматизированного мониторинга рекламного контента, развитие операторов рекламных данных как технологических платформ, а также создание гибких регулируемых зон для тестирования инноваций и усиление саморегулирования отрасли.

Рекомендации по дальнейшему совершенствованию включают разработку новых правовых норм, адаптированных к специфике цифровой рекламы, повышение прозрачности процессов

маркировки и взаимодействия между участниками рынка. Не менее важным является развитие механизмов защиты персональных данных и регулирование рекламных кампаний с учётом глобального цифрового суверенитета.

Предложения по дальнейшему исследованию проблемы связаны с изучением влияния искусственного интеллекта на качество и этику рекламы, оптимизацией правового регулирования новых форматов, таких как рекламный контент в виртуальной реальности, а также анализом экономических последствий внедрения новых регуляторных норм для бизнеса различного масштаба.

В целом, настоящее исследование служит основой для формирования эффективных стратегий и механизмов правового регулирования рекламы в цифровую эпоху, способствуя сбалансированному развитию рынка, защите интересов потребителей и обеспечению устойчивого экономического роста.

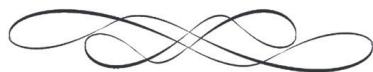
Список литературы:

- [1] Васильев Е. А. Роль операторов рекламных данных в развитии цифровой рекламы в России // Журнал современной экономики. – 2025. – № 1. – С. 65–74.
- [2] Иванова М. А. Новые правовые механизмы регулирования цифровой рекламы в Российской Федерации // Вестник Российского права. – 2025. – № 3. – С. 45–53.
- [3] Козлова Е. Н., Петров С. В. Современные тенденции и проблемы правового регулирования рекламной деятельности в цифровой среде // Журнал «Юриспруденция и государство». – 2024. – № 2. – С. 78–85.
- [4] Кузнецова Л. В. Саморегулирование в рекламной индустрии: международный опыт и перспективы для России // Право и экономика. – 2024. – № 6. – С. 23–31.
- [5] Лебедев И. М. Технологические инновации в мониторинге малой и крупной рекламы на рынке интернет-рекламы России // Информационные технологии и право. – 2025. – № 1. – С. 12–19.
- [6] Миронова С. В. Влияние цифровизации на правовое регулирование рекламы: сравнительный анализ // Журнал сравнительного правоведения. – 2023. – № 5. – С. 50–60.
- [7] Орлов П. Г. Правовое регулирование новых технологических площадок для рекламы // Информационное право. – 2025. – № 2. – С. 14–22.
- [8] Смирнов А. Д. Правовое регулирование интернета и цифровой рекламы в России: анализ законодательства 2020–2025 гг. // Российский юридический журнал. – 2025. – Т. 14, № 1. – С. 112–121.
- [9] Федорова Н. И. Маркировка рекламы как инструмент государственного контроля // Маркетинг и право. – 2023. – № 4. – С. 30–38.
- [10] Захарова Т. Б. К вопросу о регулировании персональных данных в рекламе // Российский журнал информационного права. – 2022. – № 9. – С. 85–92.

References:

- [1] Vasiliev E.A. The Role of Advertising Data Operators in the Development of Digital Advertising in Russia // Journal of Modern Economics. - 2025. - No. 1. - pp. 65-74.
- [2] Ivanova M.A. New Legal Mechanisms for Regulating Digital Advertising in the Russian Federation // Bulletin of Russian Law. - 2025. - No. 3. - pp. 45-53.
- [3] Kozlova E.N., Petrov S.V. Modern Trends and Problems of Legal Regulation of Advertising Activities in the Digital Environment // Journal «Jurisprudence and State». - 2024. - No. 2. - pp. 78-85.
- [4] Kuznetsova L.V. Self-Regulation in the Advertising Industry: International Experience and Prospects for Russia // Law and Economics. - 2024. - No. 6. - pp. 23-31.
- [5] Lebedev I.M. Technological Innovations in Monitoring Small and Large-Scale Advertising in the Russian Internet Advertising Market // Information Technology and Law. - 2025. - No. 1. - Pp. 12-19.
- [6] Mironova S.V. The Impact of Digitalization on the Legal Regulation of Advertising: A Comparative Analysis // Journal of Comparative Law. - 2023. - No. 5. - Pp. 50-60.
- [7] Orlov P.G. Legal Regulation of New Technological Platforms for Advertising // Information Law. - 2025. - No. 2. - Pp. 14-22.

- [8] Smirnov A.D. *Legal Regulation of the Internet and Digital Advertising in Russia: Analysis of Legislation for 2020-2025* // *Russian Law Journal*. – 2025. – Vol. 14, No. 1. – P. 112–121.
- [9] Fedorova N.I. *Advertising labeling as a tool of state control* // *Marketing and Law*. – 2023. – No. 4. – P. 30–38.
- [10] Zakharova T.B. *On the regulation of personal data in advertising* // *Russian Journal of Information Law*. – 2022. – No. 9. – P. 85–92.

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2025 г.

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
председатель Московской городской коллегии адвокатов «Норма права»,
профессор кафедры конституционного и международного права
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
ORCID 0000-0001-7731-724X,
e-mail: grudtsina@norma-prava.com

ПРАВОВАЯ СИНГУЛЯРНОСТЬ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

АННОТАЦИЯ. Право представляет собой один из важнейших инструментов, с помощью которых осуществляется управление в обществе и государстве. В рамках настоящей статьи правовая сингularity в аспекте развития искусственного интеллекта представляет собой гипотетический сценарий автора, в котором искусственный интеллект (ИИ) достигает уровня, когда он способен трансформировать правовую систему, делая ее более полной, доступной и справедливой. Эта концепция основана на идее автора статьи о том, что по мере развития ИИ системы смогут обрабатывать огромные объемы юридических данных, прецедентов и норм быстрее и точнее, чем люди, передав основную роль в принятии решений ИИ, а людям оставив надзорно-контролирующие функции. Идея правовой сингularity предполагает качественный скачок в способности ИИ генерировать, интерпретировать и применять право с такой скоростью и точностью, которые превосходят человеческие возможности. Статья формирует научно-аналитическую рамку для оценки технической реализуемости, нормативной легитимности и социально-правовых последствий делегирования юридических решений ИИ. Формулируются критерии допустимости автоматизированного правоприменения и дорожная карта поэтапного внедрения «law-in-the-loop». Полная подконтрольность ИИ законодателю маловероятна без глобальных усилий, подчеркивая необходимость этических рамок и междисциплинарного подхода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: искусственный интеллект, правовая сингularity, правовая система, управление обществом, государственное управление, система принуждения, свобода человека.

GRUDTSYNA Lyudmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Chairman of the Moscow City Bar Association «Norm of Law,»
Professor of the Department of Constitutional and International Law of the
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia),»
Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

LEGAL SINGULARITY AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

ANNOTATION. Law is one of the most important instruments by which governance in society and the state is carried out. Within the framework of the present article, the legal singularity in the aspect of the development of artificial intelligence is a hypothetical scenario of the author, in which artificial intelligence (AI) reaches a level where it is able to transform the legal system, making it more complete, accessible and fair. This concept is based on the idea of the author of the article that as AI develops, systems will be able to process huge amounts of legal data, precedents and norms faster and more accurately than people, transferring the main role in decision-making to AI, and leaving supervisory and controlling functions to people. The idea of a legal singularity suggests a quantum leap in the ability of AI to generate, interpret and apply law with a speed and accuracy that surpasses human capabilities. The article forms a scientific and analytical framework for assessing the technical feasibility, regulatory legitimacy and socio-legal consequences of delegating legal decisions of AI. Criteria for the admissibility of automated law enforcement and a roadmap for the phased implementation of «law-in-the-loop» are formulated. Complete AI control of the legislator is unlikely without global efforts, emphasizing the need for an ethical framework and an interdisciplinary approach.

KEY WORDS: artificial intelligence, legal singularity, legal system, public administration, public administration, coercion system, human freedom.

1. Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред.
2. Робот должен повиноваться всем приказам, которые даёт человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат Первому Закону.
3. Робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит Первому или Второму Законам.

Айзек Азимов, «Хоровод» (1942 г.)

Постановка задачи. Правовая сингулярность определяется как состояние, при котором ИИ, особенно системы предиктивной аналитики, радикально улучшает право, делая его функционально полным (более сложным, но при этом ясным, справедливым и доступным). Это не просто автоматизация рутинных задач (узкое понимание правовой сингулярности ИИ), а фундаментальное изменение природы права, где ИИ анализирует юридические данные, предсказывает исходы дел и даже генерирует нормы права, пишет законы (путь к широкому научному пониманию правовой сингулярности ИИ). ИИ позволит преодолеть текущие пробелы в праве, такие как неопределенность, сложность и ограниченный доступ к юстиции, превратив право в инструмент, который лучше служит обществу (и в то же время – лучше им управляет).

Однако возникают вопросы: после таких преобразований права, будет ли право тем же, каким мы его представляем сейчас, насколько изменится природа права и к каким последствиям приведет изменение (трансформация) с помощью ИИ функций и принципов права в аспекте изменения природы последнего? Да, технологическая основа этой сингулярности лежит в развитии генеративного ИИ (GenAI), больших языковых моделей (LLM) и машинного обучения, которые уже сейчас используются для анализа правовых контрактов, поиска судебных прецедентов и прогнозирования судебных решений (роботы-судьи). Например, ИИ может обрабатывать миллиарды страниц юридических текстов за секунды, выявляя паттерны, недоступные человеку. Необходимо ли это человечеству?

Обзор научной литературы с целью введе-

ния в проблему. Если говорить о научном осмыслении данных проблем в России, то менее всего они исследованы именно с юридической точки зрения, есть лишь несколько работ российских ученых (И.Ю. Александров, М.О. Изотов, П.М. Морхат¹, А.Ф. Поломошнов, Д.О. Стрельников², Н.Б. Хлыстова), посвященных этим вопросам (большинство из них – без акцента на право). В российском академическом дискурсе термин «правовая сингулярность» встречается редко; чаще обсуждается технологическая сингулярность³ (technological singularity) в контексте права, ИИ, этики и регуляции. Без правового регулирования сингулярность может привести к дефектам в нормах (по И.В. Понкину), включая риски самосознания ИИ и катастроф. Некоторыми учеными предлагается междисциплинарный подход для баланса инноваций и этики. Например, по мнению Н.Б. Хлыстовой, сингулярность права следует понимать как кризис права (поглощение «антиправом»), снижающий эффективность санкций в уголовном праве⁴. По мнению Т.Я. Хабриевой, подтверждается вывод о сохранении регуляторного потенциала права в условиях текущей технологической революции⁵. Актуальной для современной юридической науки задачей, по мнению М.В. Залоило, является решение вопроса о правосубъектности искусственного интеллекта⁶. По мнению В.Д. Зорькина, оцифровать человечность, любовь, эмпатию невозможно⁷.

Как пишет П. Эбенхоч, «правовая сингулярность невозможна. Она нацелена на трансгуманные дистопии, которые жертвуют демократической прозрачностью и правовыми основами ради цифровой автократии» («Rechtliche Singularität ist nicht möglich. Sie zielt auf transhumane Dystopien,

1 См., например: Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: вопросы теории и практики / Дисс... докт. юрид. наук. – М., 2018; Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. Монография. – М., 2017.

2 Стрельников Д.О. Милитаризация NBIC-технологий: от военной необходимости к технологической сингулярности // Власть. 2024. № 1. С. 86-87.

3 Технологическая сингулярность трактуется как сценарий неконтролируемого прогресса, приводящий к переходу за рамки техногенной цивилизации и изменению ценностей. В правовом контексте подчеркивается размытость границ между военным и гражданским применением NBIC-технологий (nano-, bio-, info-, kogno-), включая ИИ и автономные системы вооружения (САС).

4 Хлыстова Н.Б. Эффективность уголовно-правовых санкций и сингулярность уголовного права // 2020. № 1. – С. 196.

5 Хабриева Т. Я. Право в реалиях технологической революции [Электронный ресурс]. 2025. URL: https://izak.ru/upload/iblock/af9/eznszytjovms37ufx80cvooc1xa8edn2/KHabrieva_Pravo-v-realiyakh-tehnologicheskoy-revolyutsii_Blok.pdf (дата обращения: 14.09.2025).

6 Залоило М. В. Искусственный интеллект в праве [Электронный ресурс]. 2021. URL: https://izak.ru/upload/iblock/16a/Zaloilo_Iskusstvennyy-intellekt-v-prave_Blok.pdf (дата обращения: 14.09.2025).

7 Зорькин В. Право и вызовы искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // Российская газета. 27.06.2024. URL: https://rg.ru/2024/06/27/pravo-i-vyzovy-iskusstvennogo-intellekta.html (дата обращения: 14.09.2025).

die demokratische Transparenz und rechtliche Grundwerte einer digitalen Autokratie opfern")⁸. По мнению В. Шульца и А.-К. Польстера, «будучи встроенными в интеллектуальные технологии, алгоритмы ежедневно принимают решения за нас» ("Eingebettet in intelligente Technologien, treffen Algorithmen täglich Entscheidungen für uns")⁹. Как пишет С. Кольянизе, «...мы отвергаем любую категоричную попытку исключить возможность будущего административного государства, в котором алгоритмическая автоматизация направляет и даже иногда принимает ключевые решения»¹⁰. По мнению В. Магеш и Д. Хо, «...проблема галлюцинаций сохраняется на значительном уровне» ("...the hallucination problem persists at significant levels")¹¹.

Исследовательская часть. Термин «правовая сингулярность» (legal singularity) описывает гипотетическое состояние правовой системы, в котором искусственный интеллект (далее – ИИ) становится основным агентом интерпретации и применения права, тогда как люди смещаются в роли контролёров, стратегов и апелляционных инстанций. Правовая сингулярность как гипотетическое состояние, когда ИИ радикально трансформирует правовую систему, делая ее полной и предсказуемой, популяризирован в научных работах Абди Айдиды и Бенджамина Алари, в частности, в их книге «The Legal Singularity: How Artificial Intelligence Can Make Law Radically Better»¹², где подчеркивается, что ИИ может «преодолеть» недостатки права, сделав его более эффективным¹³. Например, Б. Алари пишет о том, что «в ближайшие десятилетия мы станем свидетелями ... реализации правовой сингулярности, полной спецификации налогового права (и, более того, всех остальных областей права)»¹⁴. По мнению Р. Вебера, «правовая сингулярность «угрожает подточить столпы предсказуемости и универсальности, на которых традиционно держалось верховенство права»¹⁵.

Основным доводом в пользу ИИ является то, что он способен анализировать огромные объемы юридических данных (законы, прецеденты, контракты) быстрее и точнее, чем люди, что позволяет переосмыслить природу права и его институтов (на первый взгляд, главное преимущество заключается в скорости обработки и осмысливания данных, на самом деле, все более сложно, о чем пойдет речь далее в статье). Таким образом, ИИ делает правовую систему «функционально полной», устранив неопределенности и обеспечивая мгновенные, справедливые и точные юридические решения. Закон становится более сложным, но одновременно ясным, предсказуемым и доступным. Таким образом решаются и проблемы доступа к правосудию. Автоматизация анализа документов, предсказание исходов дел и предоставление консультаций через ИИ-приложения сокращают барьеры, обеспечивая инклюзивность. ИИ может демократизировать право, сделав юридические услуги дешевле и доступнее. Это решает проблему, когда миллионы людей не могут позволить себе адвокатов из-за высоких затрат (один из прогнозов говорит о том, что рынок адвокатских услуг «рухнет», много адвокатов останется без работы. Безусловно, это вопрос не завтрашнего дня, а нескольких лет развития в этом направлении). ИИ минимизирует человеческие ошибки и предвзятость, улучшая качество юридических решений. Алгоритмы обеспечивают последовательное применение норм, усиливая верховенство права.

Приведенные выше изменения – только начало глобальных трансформаций, который повлечет за собой «тектонические» сдвиги в разных сопряженных сферах: в юридической практике, системе образования (и не только высшего), в судопроизводстве. Юристы (количество которых уменьшится) перейдут от рутинных задач к надзорным и стратегическим ролям, а суды станут быстрее благодаря автоматизации («рассматри-

8 Ebenhoch P. Der singularistische Rechtsdämon [Текст] // Jusletter IT. 29.06.2023. URL: https://jusletter-it.weblaw.ch/issues/2023/29-Juni-2023/der-singularistische_3fd5a9c716.html (дата обращения: 14.09.2025).

9 Schulz W., Polster A.-K. Algorithmische Entscheidungen und Menschenrechte [Электронный ресурс]. 2018. URL: https://www.hiig.de/algorithmische-entscheidungen-und-menschenrechte/ (дата обращения: 14.09.2025).

10 Coglianese C., Lehr D. Regulating by Robot [Электронный ресурс]. 2017. URL: https://www.law.upenn.edu/live/files/6329-coglianese-and-lehr-regulating-by-robot-penn-ile (дата обращения: 14.09.2025).

11 Magesh V., Ho D. E. и др. Hallucination-Free? Assessing Reliability of AI Legal Research Tools [Электронный ресурс]. 2024. URL: https://law.stanford.edu/wp-content/uploads/2024/05/Legal_RAG_Hallucinations.pdf (дата обращения: 14.09.2025).

12 Aidid A., Alarie B. The Legal Singularity: How Artificial Intelligence Can Make Law Radically Better. University of Toronto Press, 2023. P. 23-24.

13 https://utppublishing.com/doi/book/10.3138/9781487529413

14 “I predict that coming decades will witness ... with the realization of the legal singularity, a complete specification of tax law (and, indeed, all the other areas of law)” (Alarie B. The Path of the Law: Toward Legal Singularity [Электронный ресурс]. 2016). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2767835 (дата обращения: 14.09.2025).

15 “The legal singularity therefore threatens to whittle away at the predictability and universality pillars on which the rule of law has traditionally relied for support” (Weber R. F. Will the “Legal Singularity” Hollow Out Law’s Normative Core? [Электронный ресурс]. 2019). URL: https://administrativestate.gmu.edu/wp-content/uploads/2019/11/Weber-Will-the-Legal-Singularity-Hollow-Out-Laws-Normative-Core.pdf (дата обращения: 14.09.2025).

вать» судебные дела и «вести» процессы будут роботы-судьи (что уже происходит в Китае, более 90% судебных решений принимает ИИ), а судьи-люди будут контролировать принятие ИИ судебных решений). Однако эта трансформация несет значительные проблемы, опасности и вызовы для человечества, включая этические дилеммы, риски потери контроля за ИИ и социальные последствия. Для реализации сингулярности необходимы строгие этические рамки и правовое регулирование (которых сейчас нет). Для создания таких правовых рамок для ИИ, на наш взгляд, необходимо сотрудничество между законодателями, программистами, инженерами, учеными и обществом, чтобы направить ИИ на службу правосудию, минимизируя возможные риски. Таким образом, сингулярность — это не конец человеческого участия в праве, а его эволюция, где технологии максимизируют сильные стороны человека. ИИ трансформирует право, устранив его недостатки и усиливая справедливость.

Система доказательств и научная аргументация. Большие скорости обработки данных неизбежно приведут к трансформации юридических институтов: от преподавания права и исследований (кардинально изменятся методики преподавания, учебники, курсы (хотя под вопросом их наличие в будущем и необходимость самих преподавателей этих курсов), до практики, судопроизводства и общественного доступа к юстиции (о том, что изменится сущность адвокатской профессии — мы писали выше). В итоге, как предполагается, ИИ сделает правовую систему более инклюзивной, решая кризис доступа к правосудию и юридической помощи для миллионов людей, но параллельно создавая другие большие проблемы: целые профессии и категории людей окажутся не нужными в профессиональном плане. Важно также понимать, что в случае, например, отключения электричества и сбоя в работе ИИ, возникнут сложности в принятии судебных решений, т. к. люди-судьи (которых станет в разы меньше по сравнению с до ИИ-эпохой) просто утратят навыки и опыт рассмотрения судебных дел и принятия судебных решений). Таким образом, каждый позитивный результат использования ИИ имеет обратной стороной негативные варианты последствий, в случае возникновения сбоя, например:

- Эффективность и скорость: ИИ ускорит обработку дел, минимизируя задержки в судах и административных процессах. Например, автоматизированный анализ контрактов может сократить время на юридическую экспертизу с дней до минут. Это неизбежно снизит количество юристов, но в экстремальной ситуации отключения ИИ, например, нужного количества специалистов с опытом работы, может не оказаться.

- Доступность и справедливость: снижение стоимости юридических услуг сделает правосудие доступным для всех слоев общества, решая

проблему неравенства. ИИ может предоставлять персонализированные юридические консультации через приложения, аналогично тому, как чат-боты помогают в простых делах. Аналогично, уменьшится количество адвокатов и юристов, меньше специалистов будут обучаться на профессию юриста и получать статус адвоката, и в случае сбоя GenAI, может не найтись достаточно много специалистов людей (не роботов), которые профессионально помогут решать юридические проблемы.

- Улучшение качества решений и повышение доверия к праву: принято считать, что ИИ минимизирует человеческие ошибки, предвзятости и субъективность, предлагая объективные предсказания на основе данных. Это может привести к более последовательному применению норм, усиливая верховенство права. В случае сбоя алгоритмов GenAI есть вероятностный негативный сценарий, при котором ИИ может выносить противоречащие действующему законодательству судебные решения и понадобится время, чтобы это понять и пересмотреть данные решения (в частности, судебные обвинительные приговоры). Эти преимущества, однако, зависят от правильной реализации, включая этические рамки (которые пока не сформулированы ни законодателем, ни научным сообществом) и регуляции. Несмотря на потенциал, правовая сингулярность несет значительные риски, которые могут подорвать основы общества. Ключевые проблемы (помимо указанных выше) включают:

А. Этические и социальные проблемы, а именно: предвзятость и дискриминация (ИИ, обученный на исторических данных, может «ретранслировать» предвзятости, присутствующие в precedентах (например, расовые или гендерные); в юридических решениях это может привести к несправедливым исходам, таким как дискриминация в найме сотрудников на работу или судебных приговорах); потеря рабочих мест: автоматизация рутинных задач (анализ документов, подготовка контрактов, представление интересов доверителя в суде) может привести к массовым увольнениям юристов, адвокатов, особенно специалистов с минимальным опытом работы, усугубляя социальное неравенство и экономическую нестабильность.

Б. Опасности для человечества, например: галлюцинации и ошибки (GenAI может генерировать ложную информацию, такую как вымышленные precedents, что уже приводило к санкциям против адвокатов. В критических решениях (например, в уголовном праве) это может стоить обвиняемому свободы или жизни); манипуляция и злоупотребления (ИИ может быть использован для манипуляции доказательствами или создания фейков, подрывая доверие к правосудию; системные риски (передача решений ИИ может привести к потере человеческого контроля, где алгоритмы принимают решения без учета нюан-

сов, таких как мораль или контекст. Это создает экзистенциальные вызовы: от утраты ценности человеческого достоинства до сценариев, где ИИ эволюционирует за пределы человеческого понимания, потенциально вызывая социальный хаос.

Без мер предосторожности сингулярность может усугубить неравенство, где только элита контролирует ИИ. Кстати, вопрос о полной подконтрольности ИИ законодателю до сих пор остается без ответа. Глобальные усилия по регуляции, такие как EU AI Act (2024), вводят риск-ориентированный подход, классифицируя ИИ по уровням риска и требуя прозрачности, но это не гарантирует полный контроль. EU AI Act — это Регламент (ЕС) 2024/1689¹⁶, принятый 13 июня 2024 г. и вступивший в силу 1 августа 2024 г. Это первый в мире комплексный закон об ИИ, действующий и вне ЕС, если выход ИИ-системы используется в ЕС¹⁷. Регламент применяется к провайдерам, деплойерам, импортёрам, дистрибуторам и др., включая находящихся вне ЕС, если продукт/модель выводятся на рынок ЕС либо даже если только выход ИИ используется в ЕС¹⁸. Определения «провайдера» и «деплойера» — в ст. 3¹⁹. Сроки применения EU AI Act: 2 февраля 2025 г. начали применяться запреты и требования по AI-грамотности²⁰; 2 августа 2025 г. заработали правила для GPAI (в т.ч. сводка обучающих данных и авторское право), заработала система надзора/штрафов и структура управления (AI Office/национальные органы)²¹; 2 августа 2026 г. — «общая» дата применения остальной части Акта (большая часть обязательств для высокорисковых систем)²²; 2 августа 2027 г. — начинает действовать ст. 6(1) по классификации высокорисковых систем; дедлайн для провайдеров GPAI²³, выведенных до 02.08.2025 г.

США, Китай и другие страны (Канада, Бразилия) уже вводят этические нормы и планы, а также планируют/прогнозируют совместное (межгосударственное) решение потенциальных проблем в случае неподконтрольной эволюции ИИ. Полный (100%-й) контроль человека над ИИ маловероятен из-за: (1) динамичности ИИ, где самообучающиеся системы могут обходить правила и самообучаться с большими скоростями; (2) международных различий в подходах (рынок-ориентированный в США vs. права-ориентированный в ЕС); (3) риска подавления инноваций. Альтернативы, такие как «мягкое право» (этические руководства) или IP-права, предлагаются, но они не

обеспечивают принуждения. В итоге ИИ может быть частично регулируемым, но полная подконтрольность требует глобального сотрудничества между всеми странами и адаптивных механизмов (в т. ч. этических, организационных, программно-технологических и правовых), что пока недостижимо.

Отдельно следует сказать о law-in-the-loop — это подход к ИИ-системам, при котором правовые требования и юридическая экспертиза встроены прямо в цикл работы продукта: от проектирования и обучения до запуска, мониторинга и «апелляций» по решениям. В отличие от «human-lawyer-in-the-loop» (когда человек-юрист просто проверяет результаты), здесь правила «по закону» кодируются и исполняются автоматически (policy-as-code), а сложные случаи передаются людям. Например, law-in-the-loop для судебных решений — это способ внедрять ИИ в правосудие так, чтобы правовые нормы и процессуальные гарантии были «защиты» в сам цикл работы: от проектирования до вынесения и обжалования судебных решений. Ключевая идея состоит в том, что ИИ (робот-судья) — только помощник, а не «автосудья»; человек-судья остаётся ответственным за принятое судебное решение, а все выводы ИИ подлежат проверке, объяснению и апелляции. Это соответствует этическому хартии СЕРЕЙ и свежим регуляциям (EU AI Act), где судебные ИИ-системы отнесены к высокому риску и требуют жёстких защит.

Результаты исследования. Представляется, что роль ИИ должна сводиться к консультативной работе (advisory-only). Человек-судья может использовать ИИ для поиска фактов/права, анализа материалов, проектирования мотивированной части судебного решения, но решение принимает человек-судья, который в любой момент может скорректировать выводы, к которым пришел ИИ. Важно информировать участников судебного процесса о том, что в ходе судебного рассмотрения их дела применялся ИИ. Кстати, одним из вариантов применения ИИ может стать наделение сторон судебного процесса выбором: применять в их конкретном судебном споре механизмы ИИ (digital court) или не применять (analog court).

В случае применения в судебном процессе ИИ, автоматизированные выводы не должны становиться «единственным основанием» судебного решения; стороны должны иметь возможность их оспорить, а суд — пересмотреть. Это логика осно-

16 См.: eur-lex.europa.eu/digital-strategy.ec.europa.eu/artificialintelligenceact.eu

17 https://www.reuters.com/sustainability/boards-policy-regulation/ai-models-with-systemic-risks-given-pointers-how-comply-with-eu-ai-rules-2025-07-18/?utm_source=chatgpt.com «AI models with systemic risks given pointers on how to comply with EU AI rules»

18 https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj/eng?utm_source=chatgpt.com «Regulation - EU - 2024/1689 - EN - EUR-Lex - European Union»

19 https://artificialintelligenceact.eu/article/2/?utm_source=chatgpt.com «Article 2: Scope | EU Artificial Intelligence Act»

20 <https://artificialintelligenceact.eu/implementation-timeline/> «Implementation Timeline | EU Artificial Intelligence Act»

21 <https://artificialintelligenceact.eu/implementation-timeline/> «Implementation Timeline | EU Artificial Intelligence Act»

22 https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2025/772906/EPRS_ATA%282025%29772906_EN.pdf?utm_source=chatgpt.com «AI Act implementation timeline - European Parliament»

23 <https://artificialintelligenceact.eu/implementation-timeline/> «Implementation Timeline | EU Artificial Intelligence Act»

вана на судебно-этических принципов Совета Европы (Council of Europe). При этом законодателем должны быть выработаны механизмы прозрачности и верифицируемости судебных решений. Логи промптов/выводов, источники, алгоритмы принятия решений - всё сохраняется для последующей проверки и апелляции вынесенных в digital court судебных решений.

Таким образом, правовая сингулярность ИИ предполагает «революцию» в праве, делая его эффективнее и справедливее, но несет большие риски предвзятости, потери контроля и социальных потрясений. Вызовы для человечества - от этических дилемм до экзистенциальных угроз - требуют баланса между инновациями и регуляци-

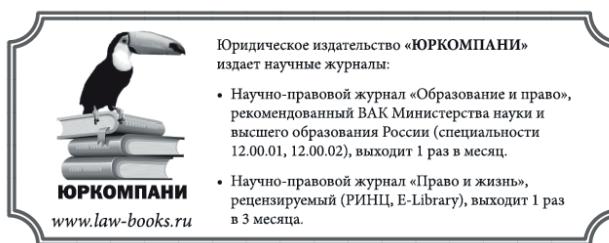
ей. Полная подконтрольность ИИ законодателю маловероятна без глобальных усилий, подчеркивая необходимость этических рамок и междисциплинарного подхода. Будущие исследования должны фокусироваться на интеграции ИИ с человеческим надзором для минимизации рисков и максимизации преимуществ. Правовая сингулярность - не технологическая неизбежность, а управляемый проект. Его успех зависит от того, сумеем ли мы совместить вычислительную мощь с нормативной прозрачностью, публичной подотчётностью и процессуальной справедливостью. Технические стандарты законности, аудит и институциональные сдержки и противовесы - необходимые условия этого проекта.

Список литературы:

- [1] Aidid A., Alarie B. *The Legal Singularity: How Artificial Intelligence Can Make Law Radically Better*. University of Toronto Press, 2023. P. 23-24.
- [2] Alarie B. *The Path of the Law: Toward Legal Singularity* [Электронный ресурс]. 2016). URL: [\[https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2767835\]](https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2767835) (дата обращения: 14.09.2025).
- [3] Weber R. F. *Will the “Legal Singularity” Hollow Out Law’s Normative Core?* [Электронный ресурс]. 2019). URL: [\[https://administratestate.gmu.edu/wp-content/uploads/2019/11/Weber-Will-the-Legal-Singularity-Hollow-Out-Laws-Normative-Core.pdf\]](https://administratestate.gmu.edu/wp-content/uploads/2019/11/Weber-Will-the-Legal-Singularity-Hollow-Out-Laws-Normative-Core.pdf) (дата обращения: 14.09.2025).
- [4] Морхат П.М. *Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: вопросы теории и практики* / Дисс... докт. юрид. наук. – М., 2018.
- [5] Морхат П.М. *Искусственный интеллект: правовой взгляд*. Монография. – М., 2017.
- [6] Стрельников Д.О. *Милитаризация NBIC-технологий: от военной необходимости к технологической сингулярности* // Власть. 2024. № 1. С. 86-87.
- [7] Хлыстова Н.Б. *Эффективность уголовно-правовых санкций и сингулярность уголовного права* // 2020. № 1. – С. 196.
- [8] Хабриева Т. Я. *Право в реалиях технологической революции* [Электронный ресурс]. 2025. URL: [\[https://izak.ru/upload/iblock/af9/eznszytjovms37ufx80cvooc1xa8edn2/KHabrieva-_Pravo-v-realiyakh-tehnologicheskoy-revolyutsii_Blok.pdf\]](https://izak.ru/upload/iblock/af9/eznszytjovms37ufx80cvooc1xa8edn2/KHabrieva-_Pravo-v-realiyakh-tehnologicheskoy-revolyutsii_Blok.pdf) (дата обращения: 14.09.2025).
- [9] Залоило М. В. *Искусственный интеллект в праве* [Электронный ресурс]. 2021. URL: [\[https://izak.ru/upload/iblock/16a/Zaloilo_Iskusstvennyy-intellekt-v-prave_Blok.pdf\]](https://izak.ru/upload/iblock/16a/Zaloilo_Iskusstvennyy-intellekt-v-prave_Blok.pdf) (дата обращения: 14.09.2025).
- [10] Зорькин В. *Право и вызовы искусственного интеллекта* [Электронный ресурс] // Российская газета. 27.06.2024. URL: [\[https://rg.ru/2024/06/27/pravo-i-vyzovy-iskusstvennogo-intellekta.html\]](https://rg.ru/2024/06/27/pravo-i-vyzovy-iskusstvennogo-intellekta.html) (дата обращения: 14.09.2025).
- [11] Ebenhoch P. *Der singularistische Rechtsdämon* [Текст] // Jusletter IT. 29.06.2023. URL: [\[https://jusletter-it.weblaw.ch/issues/2023/29-Juni-2023/der-singularistische_3fd5a9c716.html\]](https://jusletter-it.weblaw.ch/issues/2023/29-Juni-2023/der-singularistische_3fd5a9c716.html) (дата обращения: 14.09.2025).
- [12] Schulz W., Polster A.-K. *Algorithmische Entscheidungen und Menschenrechte* [Электронный ресурс]. 2018. URL: [\[https://www.hiig.de/algorithmische-entscheidungen-und-menschenrechte/\]](https://www.hiig.de/algorithmische-entscheidungen-und-menschenrechte/) (дата обращения: 14.09.2025).
- [13] Coglianese C., Lehr D. *Regulating by Robot* [Электронный ресурс]. 2017. URL: [\[https://www.law.upenn.edu/live/files/6329-coglianese-and-lehr-regulating-by-robot-penn-ile\]](https://www.law.upenn.edu/live/files/6329-coglianese-and-lehr-regulating-by-robot-penn-ile) (дата обращения: 14.09.2025).
- [14] Magesh V., Ho D. E. и др. *Hallucination-Free? Assessing Reliability of AI Legal Research Tools* [Электронный ресурс]. 2024. URL: [\[https://law.stanford.edu/wp-content/uploads/2024/05/Legal_RAG_Hallucinations.pdf\]](https://law.stanford.edu/wp-content/uploads/2024/05/Legal_RAG_Hallucinations.pdf) (дата обращения: 14.09.2025).

References:

- [1] Aidid A., Alarie B. *The Legal Singularity: How Artificial Intelligence Can Make Law Radically Better*. University of Toronto Press, 2023. P. 23-24.
- [2] Alarie B. *The Path of the Law: Toward Legal Singularity* [Electronic Resource]. 2016). URL: [https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2767835] (https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2767835) (accessed on: 14.09.2025).
- [3] Weber R. F. *Will the «Legal Singularity» Hollow Out Law's Normal Core ?* [Electronic Resource]. 2019). URL: [<https://administrativestate.gmu.edu/wp-content/uploads/2019/11/Weber-Will-the-Legal-Singularity-Hollow-Out-Laws-Normative-Core.pdf>] (<https://administrativestate.gmu.edu/wp-content/uploads/2019/11/Weber-Will-the-Legal-Singularity-Hollow-Out-Laws-Normative-Core.pdf>) (дата обращения: 14.09.2025).
- [4] Morhat P.M. *Legal personality of artificial intelligence in the field of intellectual property law: questions of theory and practice* / Diss... doc. jurid. sciences. - M., 2018.
- [5] Morhat PM *Artificial Intelligence: A Legal View*. Monograph. - M., 2017.
- [6] Strelnikov D.O. *Militarization of NBIC technologies: from military necessity to technological singularity* // *Power*. 2024. № 1. S. 86-87.
- [7] Khlystova N.B. *The effectiveness of criminal law sanctions and the singularity of criminal law* // *2020. № 1. - S. 196.*
- [8] Khabrieva T. Ya. *Law in the realities of the technological revolution* [Electronic resource]. 2025. URL: [https://izak.ru/upload/iblock/af9/eznszytjovms37ufx80cvooc1xa8edn2/KHabrieva-_Pravo-v-realiyakh-tehnologicheskoy-revolyutsii_Blok.pdf] (https://izak.ru/upload/iblock/af9/eznszytjovms37ufx80cvooc1xa8edn2/KHabrieva-_Pravo-v-realiyakh-tehnologicheskoy-revolyutsii_Blok.pdf) (дата обращения: 14.09.2025).
- [9] Zaloilo M.V. *Artificial intelligence in law* [Electronic resource]. 2021. URL: [https://izak.ru/upload/iblock/16a/Zaloilo_Iskusstvennyy-intellekt-v-prave_Blok.pdf] (https://izak.ru/upload/iblock/16a/Zaloilo_Iskusstvennyy-intellekt-v-prave_Blok.pdf) (дата обращения: 14.09.2025).
- [10] Zorkin V. *Law and challenges of artificial intelligence* [Electronic resource] // *Rossiyskaya Gazeta*. 27.06.2024. URL: [<https://rg.ru/2024/06/27/pravo-i-vyzovy-iskusstvennogo-intellekta.html>] (<https://rg.ru/2024/06/27/pravo-i-vyzovy-iskusstvennogo-intellekta.html>) (дата обращения: 14.09.2025).
- [11] Ebenhoch P. *Der singularistische Rechtsdämon* [Текст] // *Jusletter IT*. 29.06.2023. URL: [https://jusletter-it.weblaw.ch/issues/2023/29-Juni-2023/der-singularistische_3fd5a9c716.html] (https://jusletter-it.weblaw.ch/issues/2023/29-Juni-2023/der-singularistische_3fd5a9c716.html) (дата обращения: 14.09.2025).
- [12] Schulz W., Polster A.-K. *Algorithmische Entscheidungen und Menschenrechte* [Electronic Resource]. 2018. URL: [<https://www.hiig.de/algorithmische-entscheidungen-und-menschenrechte/>] (<https://www.hiig.de/algorithmische-entscheidungen-und-menschenrechte/>) (дата обращения: 14.09.2025).
- [13] Coglianese C., Lehr D. *Regulating by Robot* [Electronic Resource]. 2017. URL: [<https://www.law.upenn.edu/live/files/6329-coglianese-and-lehr-regulating-by-robot-penn-ile>] (<https://www.law.upenn.edu/live/files/6329-coglianese-and-lehr-regulating-by-robot-penn-ile>) (дата обращения: 14.09.2025).
- [14] Magesh V., Ho D. E., et al. *Hallucination-Free? Assessing Reliability of AI Legal Research Tools* [Electronic Resource]. 2024. URL: [https://law.stanford.edu/wp-content/uploads/2024/05/Legal_RAG_Hallucinations.pdf] (https://law.stanford.edu/wp-content/uploads/2024/05/Legal_RAG_Hallucinations.pdf) (дата обращения: 14.09.2025).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.10.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2025 г.

СОЛОМОНОВА Мария Александровна,

студентка 2 курса магистратуры группы ЮМГуЮз-23,

ВСФ ФГБУВО Российской государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева

e-mail: mail@law-books.ru

ОБЫСК В ЖИЛИЩЕ И ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются правовые и организационные аспекты проведения обыска в жилище и проверки показаний на месте, проводимой в жилище, с акцентом на соблюдение принципа неприкосновенности жилища. Исследуются положения Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и международных правовых актов, включая практику Европейского суда по правам человека. На основе анализа нормативной базы, научной литературы и судебных решений выявлены проблемные вопросы, возникающие при реализации указанных следственных действий, предложены направления совершенствования процессуальных гарантий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: обыск в жилище, проверка показаний на месте, неприкосновенность жилища, уголовный процесс, следственные действия, процессуальные гарантии.

SOLOMONOVA Maria Aleksandrovna,

2nd year master's student of the group YMGuYuZ-23,

VSF of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

INVESTIGATION OF THE RESIDENCE AND TESTIMONY ON THE PLACE

ANNOTATION. The article examines the legal and organizational aspects of conducting a search in a dwelling and a test of evidence on the spot in a dwelling, with a focus on compliance with the principle of the inviolability of the dwelling. The article explores the provisions of the Constitution of the Russian Federation, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, and international legal acts, including the practice of the European Court of Human Rights. Based on an analysis of the regulatory framework, scientific literature, and court decisions, the article identifies problematic issues that arise during the implementation of these investigative actions and suggests ways to improve procedural guarantees.

KEY WORDS: search of a dwelling, on-site testimony verification, inviolability of a dwelling, criminal proceedings, investigative actions, and procedural guarantees.

Неприкосновенность жилища закреплена в статье 25 Конституции Российской Федерации и относится к числу основных прав и свобод человека и гражданина. Однако в условиях расследования уголовных дел возникает необходимость в ограничении данного права для достижения целей уголовного судопроизводства. Обыск и проверка показаний на месте, проводимые в жилище, представляют собой наиболее значимые для прав личности следственные действия, поскольку напрямую затрагивают сферу частной жизни и требуют строгого соблюдения процессуальных гарантий. Нарушение установленных законом процедур может повлечь признание полученных доказательств недопустимыми и вызвать нарушение прав граждан.

Одним из ключевых вопросов, возникающих при анализе правового регулирования обыска и

проверки показаний на месте в жилище, является поиск оптимального баланса между эффективностью расследования и обеспечением конституционных прав личности. Реализация задач уголовного судопроизводства требует оперативности и полноты сбора доказательственной информации, однако подобные действия не должны сопровождаться произвольным или чрезмерным вмешательством в частную сферу граждан [1, с.62-70].

Практика показывает, что при производстве обыска в жилище нередко допускается превышение объёма разрешенных процессуальных действий, выражющихся в изъятии предметов и документов, не относящихся к предмету расследования [6, с.245-250]. Распространённой проблемой остаётся формальное участие понятых, когда их роль ограничивается лишь подписанием протокола без реального наблюдения за процес-

сом, что снижает достоверность и объективность фиксации происходящего [7, с.99-101]. Кроме того, встречаются случаи неполной или избирательной фиксации хода следственного действия, что затрудняет последующую оценку законности его проведения и ставит под сомнение допустимость полученных доказательств.

При проведении проверки показаний на месте в жилище сохраняется дискуссия относительно необходимости получения отдельного судебного решения, особенно в ситуациях, когда данное действие сопряжено с проникновением в жилище вопреки воле его собственника или проживающих лиц [5, с.145-150]. Неоднозначной является и практика, допускающая проведение проверки показаний на месте без согласия участников, что в ряде случаев может фактически подменять собой обыск, минуя предусмотренные законом процессуальные гарантии. Подобная неопределенность в правоприменении повышает риск нарушения принципа неприкосновенности жилища и требует законодательного уточнения.

Кроме того, несмотря на выход Российской Федерации 16.09.2022 из Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, предлагается в качестве сравнения рассмотреть вопрос о соотношении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и норм международного права в области обеспечения права на уважение жилища, закреплённого в статье 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Данное право охватывает не только физическую неприкосновенность жилища, но и более широкий аспект — защиту личной и семейной жизни от произвольного вмешательства со стороны государства. Европейский суд по правам человека в своей практике неоднократно подчёркивал, что любое вмешательство в эту сферу должно быть оправдано необходимостью в демократическом обществе и соответствовать принципу пропорциональности, предполагающему соразмерность между поставленными целями и применяемыми средствами.

В постановлениях по делам «Васильев против России» и «Казанова против России» Европейского Суда по правам человека (далее ЕСПЧ) указывал на недопустимость проведения обыска или аналогичных действий без достаточных гарантий против злоупотреблений, а также на необходимость законодательной определённости в вопросах процедуры. Особое внимание уделялось оценке характера и степени вмешательства, в том числе — наличию судебного контроля, реальности согласия лица на проникновение в жилище и адекватности фиксации происходящего.

В отечественной науке проблематика правового регулирования обыска и проверки показаний на месте получила освещение в работах А.В. Смирнова, К.Б. Калиновского, И.Л. Петрухина, а также процессуалистов, уделяющих значительное внимание гарантиям прав личности при

производстве следственных действий, таким как Е.В. Бородин и Н.А. Лопашенко. Их исследования выявляют недостаточную детализацию процессуального порядка отдельных действий, необходимость унификации процедур и расширения судебного контроля.

Научная дискуссия затрагивает, в частности, вопросы оптимального соотношения публичного и частного интереса, в рамках которого с одной стороны обеспечивается эффективность расследования и защита общества от преступных посягательств, а с другой — охраняются фундаментальные права граждан. Обсуждается возможность гармонизации норм национального законодательства с международными стандартами, что предполагает более чёткое закрепление в законе критериев допустимости и пределов вмешательства в жилище, а также введение дополнительных гарантий против произвольных действий органов расследования [6, с.245-250].

В зарубежной литературе отмечается, что в правопорядках стран ЕС и США особое внимание уделяется судебному санкционированию и допустимости вмешательства только в случаях крайней необходимости, что подтверждается опытом Германии, Франции и Великобритании.

Обыск в жилище является одной из наиболее значимых форм процессуального вмешательства в сферу частной жизни, требующей особых гарантий защиты прав человека [3, с.456-465]. В соответствии со ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации его проведение допускается только на основании судебного решения, за исключением случаев нетерпящих отлагательства, когда промедление может повлечь утрату доказательств или совершение иных преступных действий. Законодатель устанавливает повышенные требования к процессуальному оформлению обыска: обязательная фиксация всех действий в протоколе, участие не менее двух понятых, а также строгое соблюдение пределов, определённых в судебном решении.

Практика Верховного Суда Российской Федерации подтверждает высокую значимость этих требований. Так, в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.09.2021 № 49-УД21-10 было признано незаконным проведение обыска без судебного решения и без достаточных объективных оснований для признания ситуации неотложной. Вследствие этого все полученные доказательства были признаны недопустимыми, что в очередной раз подчеркнуло ключевую роль судебного контроля как гарантии соблюдения прав личности.

Отдельного внимания заслуживает вопрос проведения проверки показаний на месте в жилище [10, с.318-320]. Несмотря на то, что данное следственное действие направлено на уточнение и закрепление уже данных показаний, в действующем уголовно-процессуальном законодатель-

стве отсутствует чёткая регламентация его проведения с точки зрения необходимости судебного контроля. На практике допускается проведение проверки показаний на месте без отдельного судебного разрешения, даже если это связано с проникновением в жилище, что создаёт потенциальную угрозу для злоупотреблений и нарушения конституционного права на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции Российской Федерации).

Показательна позиция Верховного Суда Российской Федерации, выраженная в Определении от 22.02.2018 № 50-УД18-1, где было отмечено, что проведение проверки показаний на месте в жилище без согласия проживающих и без судебного решения фактически приравнивается к обыску и требует санкции суда. Данная правовая позиция фактически расширяет судебный контроль и в отношении действий, формально не отнесённых законом к числу требующих разрешения суда, но затрагивающих конституционные права.

Кроме того, анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что в ряде случаев органы предварительного расследования используют проверку показаний на месте как способ обойти требование о получении судебного решения на обыск, что противоречит как букве, так и духу закона [4, с.19-22]. Такая тенденция вызывает обеспокоенность правозащитного сообщества и требует нормативного закрепления чётких критериев, при которых проверка показаний на месте в жилище должна проводиться только с разрешения суда.

В международном аспекте подход к данным следственным действиям основан на принципах, сформулированных в ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также в практике Европейского суда по правам человека. В ряде решений (в частности, «Васильев против России», «Казанова против России») подчёркивается, что любое вмешательство в сферу частной жизни должно быть не только предусмотрено законом, но и пропорционально преследуемой цели, а также сопровождаться достаточными процессуальными гарантиями. Отсутствие таких гарантий или их формальный характер влечёт признание вмешательства незаконным.

С учётом указанных обстоятельств представ-

ляется целесообразным внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, направленных на унификацию порядка проведения всех видов следственных действий, связанных с проникновением в жилище, и установление обязательного судебного контроля за ними. Такой подход будет способствовать не только повышению гарантий защиты прав граждан, но и укреплению доверия к системе правосудия в целом.

Также следует обратить внимание и на международные стандарты. Так, в деле «Васильев против России» (Vasilev v. Russia, жалоба № 32704/04, 2008 г.) ЕСПЧ установил нарушение ст. 8 ЕКПЧ, указав, что национальное законодательство должно чётко определять основания и порядок проведения обыска.

Также, в деле «Казанова против России» (Kazanova v. Russia, жалоба № 50786/06, 2017 г.) Суд подчеркнул, что согласие жильца должно быть добровольным и осознанным, а не формальным.

Таким образом, представляется возможность сделать вывод о том, что обыск в жилище и проверка показаний на месте, проводимая в жилище, являются следственными действиями, которые в наибольшей степени затрагивают право на неприкосновенность жилища. Несмотря на наличие процессуальных гарантий, их реализация на практике сталкивается с рядом проблем — от недостаточной фиксации хода следственного действия до отсутствия чётких критериев необходимости вмешательства.

Представляется целесообразным:

- предусмотреть обязательное судебное санкционирование проверки показаний на месте, если она проводится в жилище;
- уточнить процессуальные пределы вмешательства при обыске и проверке показаний, включая исчерпывающий перечень допустимых действий;
- усилить контроль за фиксацией всех процессуальных действий и обеспечить их прозрачность для участников.

Реализация данных предложений позволит укрепить гарантии неприкосновенности жилища, обеспечив баланс между интересами следствия и защитой прав личности.

Список литературы:

- [1] Абдурагимова Т. И. К вопросу о производстве обыска и выемки в целях обнаружения объектов для проведения судебной компьютерной экспертизы / Т. И. Абдурагимова, И. В. Трущенков // Теория и практика судебной экспертизы. – 2021. – Т. 16, № 1. – С. 62–70. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30798677>
- [2] Гасанов М. Ш. Особенности производства обыска в жилище / М. Ш. Гасанов // Закон и право. – 2022. – № 2. – С. 146–148. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proizvodstva-obyska-v-zhilische-1>
- [3] Горячев М. С. Нормативное закрепление права на неприкосновенность частной жизни // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12. – №. 1А. – С. 456–465. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48479912_51964700.pdf

[4] Желтобрюхов С. П. Проверка показаний на месте с участием разоблачаемого лица //Российский судья. – №. 1. – С. 19-22. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50040970>

[5] Лукьянова А. А. Обыск в жилище: от проблемы исполнения судебного решения к правовой природе судебного контроля / А. А. Лукьянова // Алтайский юридический вестник. – 2021. – № 3(35). – С. 145-150. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46583021>

[6] Моругина Н. А., Сидорова Е. И. Обыск: понятие, некоторые виды и особенности производства в современных условиях //Вестник Воронежского института МВД России. – 2022. – №. 3. – С. 245-250. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obysk-ponyatie-nekotorye-vidy-i-osobennosti-proizvodstva-v-sovremennyh-usloviyah>

[7] Рукавишникова Г. А. Особенности соблюдения принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий //Молодежь, наука и цивилизация. – 2022. – С. 99-101. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49847842>

[8] Серебрянникова М. В. Алгоритм подготовки следователя к производству проверки показаний на месте / М. В. Серебрянникова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – № 2(22). – С. 149-158. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritm-podgotovki-sledovatelya-k-proizvodstvu-proverki-pokazaniy-na-meste>

[9] Фок С. В., Щекотихин И. А. Актуальные вопросы проведения проверки показаний на месте в жилище //Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития. – 2022. – С. 318-320. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49201274>

[10] Чаплыгина В. Н., Рудов Д. Н. К вопросу о процессуальных гарантиях прав личности при производстве обыска в жилище //Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15. – №. 3. – С. 261-265. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48681858>

References:

[1] Abduragimova T. I. On the Issue of Conducting Searches and Seizures for the Purpose of Detecting Objects for Conducting a Forensic Computer Examination / T. I. Abduragimova, I. V. Trushchenkov // Theory and Practice of Forensic Examination. - 2021. - Vol. 16, No. 1. - Pp. 62-70. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30798677>

[2] Gasanov M. Sh. Features of Conducting a Search in a Home / M. Sh. Gasanov // Law and Right. - 2022. - No. 2. - Pp. 146-148. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proizvodstva-obyska-v-zhilische-1>

[3] Goryachev M. S. Normative consolidation of the right to privacy // Issues of Russian and international law. - 2022. - Vol. 12. - No. 1A. - Pp. 456-465. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48479912_51964700.pdf

[4] Zheltobryukhov S. P. Verification of testimony on the spot with the participation of the exposed person // Russian judge. - No. 1. - Pp. 19-22. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50040970>

[5] Lukyanova A. A. Search of a home: from the problem of enforcement of a court decision to the legal nature of judicial review / A. A. Lukyanova // Altai Legal Bulletin. - 2021. - No. 3 (35). - P. 145-150. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46583021>

[6] Morugina N. A., Sidorova E. I. Search: concept, some types and features of production in modern conditions // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2022. - No. 3. - P. 245-250. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obysk-ponyatie-nekotorye-vidy-i-osobennosti-proizvodstva-v-sovremennyh-usloviyah>

[7] Rukavishnikova G. A. Features of Compliance with the Principle of Inviolability of the Home during Investigative Actions // Youth, Science and Civilization. - 2022. - Pp. 99-101. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49847842>

[8] Serebryannikova M. V. Algorithm for Preparing an Investigator for On-Site Testimony Verification / M. V. Serebryannikova // Forensic Science: Yesterday, Today, Tomorrow. - 2022. - No. 2 (22). - Pp. 149-158. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritm-podgotovki-sledovatelya-k-proizvodstvu-proverki-pokazaniy-na-meste>

[9] Fok S. V., Shchekotikhin I. A. Current issues of conducting on-site verification of testimony in a home // Criminal proceedings: current state and development strategy. - 2022. - Pp. 318-320. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49201274>

[10] Chaplygina V. N., Rudov D. N. On the issue of procedural guarantees of individual rights during a search of a home // Gaps in Russian legislation. - 2022. - Vol. 15. - No. 3. - Pp. 261-265. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48681858>

КАРПИНА Вероника Романовна,
студентка 404 группы
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета Прокуратуры Российской Федерации
СПБЮИ (ф) УПРФ,
e-mail: v.carpina@yandex.ru

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматриваются основные аспекты деятельности органов прокуратуры, выполняющих надзорную функцию по защите прав несовершеннолетних. Автором проанализированы полномочия прокуратуры и правовая статистика в данной области, приведены примеры способов защиты, опираясь на которые делается вывод о роли органов прокуратуры. Также изучен положительный опыт Республики Беларусь и предложен подход по совершенствованию надзора.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: органы прокуратуры, прокурорский надзор, несовершеннолетние, реализация полномочий, защита прав, профилактическая работа.

KARPINA Veronika Romanovna,
student of the 404 group of the
St. Petersburg Law Institute (branch) of the
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
SPBUI (f) UPRF

THE ROLE OF THE PROSECUTOR IN PROTECTING THE RIGHTS OF MINORITIES

ANNOTATION. This article examines the main aspects of the activities of the prosecutor's office, which performs the supervisory function of protecting the rights of minors. The author analyzes the powers of the prosecutor's office and the legal statistics in this area, and provides examples of protection methods, based on which the role of the prosecutor's office is concluded. The positive experience of the Republic of Belarus has also been studied, and an approach to improving supervision has been proposed.

KEY WORDS: prosecutor's office, prosecutorial supervision, minors, exercise of authority, protection of rights, preventive work.

Несовершеннолетние являются социально-уязвимой категорией населения в силу своего юного возраста и отсутствия жизненного опыта. Обязанность по их защите лежит на органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности, а именно это комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел и др. [1] Вместе с тем особая роль в защите отводится органам прокуратуры, в силу надзорных полномочий. Как отметил Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов: «Все мы знаем, что дети - наше будущее. И наша общая задача - заботиться об их здоровье, безопасности и благополучии». [2]

Благодаря информационно-аналитической работе, в том числе анализу состояния законности и правопорядка на поднадзорных объектах, мы полагаем, одним из приоритетных направлений, на которые руководство обращает внимание, является проблема защиты детей. По данным Ге-

неральной прокуратуры РФ, за первые шесть месяцев 2025 года количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или в отношении них, достигло 13,8 тыс., что на 18% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Также в ходе проверок было выявлено 59131 нарушений закона, внесено 15238 представлений, по постановлению прокурора привлечено 1348 лиц к административной ответственности. [3] «В нашей стране около 24,5 млн семей, где растет 30 млн детей. Для нас, конечно, самое главное — это их благополучие» - заявил в своем выступлении Михаил Мишустин. [4] Семья является первичным этапом социализации ребенка, где он изучает базовые основы жизни, именно в этот периодрабатываются культурные, правовые, нравственные установки. Воспитываясь в неблагополучной семье, дети бывают часто лишены родительского внимания, подвергаются насилию, находятся в длительной психотравмирующей ситуации, все это способствует формированию девиантного поведения и приводит к совершению правонарушений. А. И. Загоровский рассуждал на эту

тему так: «...опыт жизни показывает, что наряду с родителями, проникнутыми самыми нежными чувствами в своим детям, жертвующими для них своими силами, здоровьем, болеющими вместе с ними их недугами физическими и моральными, есть немало и таких отцов и матерей, которые лишены всяких добрых родительских чувств, которые не только не заботятся о пропитании и воспитании своих детей, но, напротив, развращают их, эксплуатируют их труд и имущество в свою пользу и, в конце концов, развращенных, морально испорченных, наполняющих собою арестные дома, тюрьмы и остающихся на всю жизнь тяжелым бременем для государства». [5, с.198]

Реализуя полномочия по защите прав несовершеннолетних, органы прокуратуры выявляют различные нарушения с целью повышения качества профилактических мероприятий и дальнейшего их устранения. Предметом надзора является соблюдение прав детей в разных областях: государственной, экономической, социальной, семейной со стороны соответствующих органов и учреждений; соблюдение прав несовершеннолетних при расследовании и судебном рассмотрении дел; соблюдение прав со стороны родителей или опекунов, выявление причин, по которым совершаются незаконные действия в отношении социально-незащищенного слоя населения и др. [6, с.28]

Так, в Приказе Генерального прокурора от 13 декабря 2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» уделяется внимание следующим мероприятиям: [7]

1. проведение ежедневного мониторинга соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних.

2. проверка исполнения уполномоченными органами профилактики раннего выявления и лечения заболеваний детей, снижения материнской и младенческой смертности, предупреждения вовлечения их в деструктивную деятельность и т. д.

3. забота о нравственном воспитании детей - путем пресечения подачи информации, наносящей вред их здоровью и духовному развитию;

4. регулирование деятельности в сфере образования, в том числе во время нахождения детей в специальных учебно-воспитательных учреждениях открытого и закрытого типа.

5. оценка законности каждого решения об изменении назначения и о ликвидации объекта социальной инфраструктуры для детей.

6. акцентирование внимания своевременности оказания помощи и поддержки детям из малообеспеченных и многодетных семей, детям, находящимся в социально опасном положении или иной трудной жизненной ситуации и др..

Прокурор обязан своевременно реагировать на все нарушения прав законодательства и при-

нимать установленные законом меры. Также он может обратиться в суд с иском в защиту прав и свобод несовершеннолетних. [8]

Следует привести несколько примеров реализации вышеперечисленных полномочий на практике: так, например, средней общеобразовательной школой не была организована бесплатная перевозка учащихся, проживающих в отдаленных от учебного заведения населенных пунктах, поэтому было вынесено представление. Для дальнейшего устранения выявленных нарушений прокурор подал иск в суд, требуя обеспечить бесплатный и безопасный проезд учащихся до образовательного учреждения в течение 2 месяцев со дня вступления решения в законную силу. [9]

Одним из полномочий прокурора является право вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы предложений об изменении, дополнении, отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов. Также приказ Генерального прокурора от 31 августа 2023 г. № 584 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» предписывает в пределах компетенции принимать меры к устранению пробелов и противоречий правового регулирования. [10]

На современном этапе, семьям, как никогда необходима поддержка государства, и одной из главных задач становится помочь участникам специальной военной операции и их близким. Прокуратура является гарантом прав и свобод, поэтому нередко становится инициатором изменений в нормативные правовые акты. Так, на заседании Московской областной Думы, органами прокуратуры было предложено дополнить Закон № 1/2006-ОЗ «О мерах социальной поддержки семьи и детей». Благодаря этому, были введены положения о ежегодной денежной выплате семьям, потерявшим кормильца, в размере 10 тыс. рублей на приобретение школьной формы. [11]

Полагаем, что указанные примеры являются свидетельством комплексного подхода в деятельности органов прокуратуры, с помощью которого обеспечиваются необходимые социальные меры для защиты прав несовершеннолетних. По-нашему мнению, благодаря такому подходу, действующему в сфере жизни подростков, сотрудничеству прокуратуры с различными органами, своевременному получению информации, получится улучшить ситуацию в стране с безнадзорностью несовершеннолетних.

Тысячи обращений о нарушении прав детей ежегодно находят свое решение, благодаря органам прокуратуры. Проводятся проверки органов и учреждений, которые взаимодействуют с несовершеннолетними, тем самым восстанавливает-

ся справедливость. Работа по защите прав детей продолжается, реализуя накопленные ресурсы. [12, с.226]

Так, прокуратурой была проведена проверка по факту нарушения прав и свобод несовершеннолетних. Было выяснено, что директор колледжа назначил ответственных за работу с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, в лице социальных педагогов. Однако, обязанности ими не выполнялись, поэтому о совершенных несовершеннолетними правонарушениях педагоги узнали спустя время. Так дети систематически пропускали занятия, имели академические задолженности, тем не менее индивидуальная профилактическая работа с ними не проводилась. По факту данного нарушения, в отношении директора прокуратурой было вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 5.35 КоАП РФ. [13, с.100]

Усиление современных проблем и угроз в изучаемой сфере требует активного применения всех правовых инструментов для быстрого и эффективного реагирования на выявленные нарушения прав детей, а также постоянного обновления форм и способов контроля в этой области.

В рамках координационной работы органы и учреждения системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних регулярно анализируют причины и условия, способствующие совершению преступлений подростками.

Также изучается практика применения различных мер, что позволяет совместными усилиями разрабатывать эффективные формы и методы взаимодействия для решения поставленных задач. Регулярно проводятся проверки полноты и качества работы, позволяющие прокуратуре быстро реагировать на выявленные нарушения.

Анализируя все вышеперечисленные пока-

затели, можно обратиться и к положительному опыту других стран в области защиты детей, профилактики правонарушений и т.д. Например, в Республике Беларусь правом лишения родительских прав наделен не только суд, но и комиссия по делам несовершеннолетних. Существует такая практика, спустя 6 месяцев после вынесения решения «об отбиении ребенка» комиссия обязана возвратить его семье, если отпали причины, послужившие основанием для лишения родительских прав. Здесь важно, чтобы органы прокуратуры, обеспечивая законность решения КДН, в первую очередь, защищали права несовершеннолетнего. [14]

Деятельность прокуратуры по защите детей состоит из целого комплекса направлений как вне уголовно-правовой сферы, так и в уголовно-правовой сфере, связанных общими целями, средствами и задачами. С учетом активного внедрения информационных технологий необходимо развивать новые методы надзора, такие как проведение ежедневного мониторинга с использованием средств массовой информации для оперативного выявления нарушений, проведение дистанционного приема населения, организация тематических приемов с участием представителей власти и контролирующих органов. Только комплексная реализация и системный подход в работе прокуратуры позволяет эффективно исполнять обязанности по надзору за соблюдением прав и свобод несовершеннолетних. [15, с.57]

Таким образом, органы прокуратуры, выполняющие возложенные на них функции, способствуют совершенствованию профилактической работы. Оперативное применение мер прокурорского реагирования повышает результативность надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи, обеспечивая необходимый уровень законности в данной сфере.

Список литературы:

- [1] «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ: текст с изм. и доп.: Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс». (Дата обращения: 13.10.2025).
- [2] Обращение Игоря Краснова. — URL: <https://rg.ru/2020/06/01/na-sajte-genprokuryatosdanrazdelpozashchitepravdetej.html?ysclid=m9wn1sx6sn720537706> (дата обращения 26.03.2025)
- [3] Официальный сайт Генеральной Прокуратуры — <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics> (Дата обращения: 13.10.2025).
- [4] Новости Правительства РФ —URL: <http://government.ru/news/51560/> (Дата обращения: 13.10.2025).
- [5] Загоровский А. И. Курс семейного права. Одесса, 1909 С. 198
- [6] Арутюнян А.С. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних : (проблемы теории и практики) : автореф. дис. канд 12.00.11. - Москва, 2012. – 30 с.
- [7] Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов: Приказ Генерального прокурора России от 13.12.2021 N 744 .: Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс». (Дата обращения: 13.10.2025).
- [8] «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»: Федеральный закон Российской Федерации от от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025).: Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс». (Дата обращения: 13.10.2025).
- [9] Официальный сайт прокуратуры Московской области—URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/>

proc_50 (Дата обращения: 13.10.2025).

[10] «О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления: Приказ Генерального прокурора России от 31.08. 2023 г. № 584.: Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс». (Дата обращения: 13.10.2025).

[11] Официальный сайт прокуратуры Московской области. dr.раздел—URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_50 (Дата обращения: 13.10.2025).

[12] Монография / Под общ. ред. Р.В. Жубрина. — М.: ИД «Городец», 2024. — 312 с.

[13] Защита прокурором прав несовершеннолетних, воспитывающихся в семьях, находящихся в социально опасном положении: учебное пособие / С. Н. Рудых, М. В. Куроптев. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022 – 130 с.

[14] Бюро социальной информации. —URL: <https://belbsi.by/council/kakov-poryadok-otobraniya-rebenka-u-roditelej-po-resheniju-komissii-po-delam-nesovershennoletnih-rajonnogo-gorodskogo-ispolnitelnogo-komiteta-mestnoj-administracii-rajona-v-gorode-br/?ysclid=mgtp3g3ic5294144219>(Дата обращения: 13.10.2025).

[15] Горюнов В. Е., Карнакова А. Г. Роль прокуратуры Российской Федерации в осуществлении надзора за соблюдением прав и законных интересов несовершеннолетних // Правопорядок . - М: 2019. - С. 55-56.

References:

[1] «Ob osnovakh sistemi profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenii nesovershennoletnikh»: Federalnii zakon Rossiiskoi Federatsii ot 24 iyunya 1999 g. N 120-FZ: tekst s izm. i dop.: Dostup iz sprav.-pravovoii «Konsultant plus». (Data obrashcheniya: 13.10.2025).

[2] Obrashchenie Igorya Krasnova. — URL: <https://rg.ru/2020/06/01/na-sajte-genprokuraturysozdanrazdelpozashchitepravdetej.html?ysclid=m9wn1sx6sn720537706> (data obrashcheniya 26.03.2025)

[3] Ofitsialnii sait Generalnoi Prokuraturi — <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics> (Data obrashcheniya: 13.10.2025).

[4] Novosti Pravitelstva RF—URL: <http://government.ru/news/51560/> (Data obrashcheniya: 13.10.2025).

[5] Zagorovskii A. I. Kurs semeinogo prava. Odessa, 1909 S. 198

[6] Arutyunyan A.S. Prokurorskii nadzor za ispolneniem zakonodatelstva o nesovershennoletnikh : (problemi teorii i praktiki) : avtoref. dis. kand 12.00.11 . - Moskva, 2012. – 30 s.

[7] Ob organizatsii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonodatelstva o nesovershennoletnikh, soblyudeniem ikh prav i zakonnikh interesov: Prikaz Generalnogo prokurora Rossii ot 13.12.2021 N 744 .: Dostup iz sprav.-pravovoii «Konsultant plus». (Data obrashcheniya: 13.10.2025).

[8] «Grazhdanskii protsessualnii kodeks Rossiiskoi Federatsii»: Federalnii zakon Rossiiskoi Federatsii ot 14.11.2002 N 138-FZ (red. ot 31.07.2025).: Dostup iz sprav.-pravovoii «Konsultant plus». (Data obrashcheniya: 13.10.2025).

[9] Ofitsialnii sait prokuraturi Moskovskoi oblasti—URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_50 (Data obrashcheniya: 13.10.2025).

[10] «O pravotvorcheskoi deyatelnosti organov prokuraturi Rossiiskoi Federatsii i ob uluchshenii vzaimodeistviya s zakonodatelnimi (predstavitelnimi) i ispolnitelnimi organami gosudarstvennoi vlasti i organami mestnogo samoupravleniya: Prikaz Generalnogo prokurora Rossii ot 31.08. 2023 g. № 584.: Dostup iz sprav.-pravovoii «Konsultant plus». (Data obrashcheniya: 13.10.2025).

[11] Ofitsialnii sait prokuraturi Moskovskoi oblasti. dr.razdel—URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_50 (Data obrashcheniya: 13.10.2025).

[12] Monografiya / Pod obshch. red. R.V. Zhubrina. — M.: ID «Gorodets», 2024. — 312 s.

[13] Zashchita prokurorom prav nesovershennoletnikh, воспитывающихся в семьях, находящихся в социально опасном положении: учебное пособие / С. Н. Рудых, М. В. Куроптев. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022 – 130 с.

[14] Byuro sotsialnoi informatsii. —URL: <https://belbsi.by/council/kakov-poryadok-otobraniya-rebenka-u-roditelej-po-resheniju-komissii-po-delam-nesovershennoletnih-rajonnogo-gorodskogo-ispolnitelnogo-komiteta-mestnoj-administracii-rajona-v-gorode-br/?ysclid=mgtp3g3ic5294144219>(Data obrashcheniya: 13.10.2025).

[15] Goryunov V. Ye., Karnakova A. G. Rol prokuraturi rossiiskoi federatsii v osushchestvlenii nadzora za soblyudeniem prav i zakonnikh interesov nesovershennoletnikh // Pravoporyadok . - M: 2019. - S. 55-56.

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2025 г.

РАУЭР Татьяна Станиславовна,
магистрант юридического факультета,
ОЧУ ВО «Московский Университет им. А. С. Грибоедова»,
РФ, г. Москва,
e-mail: arbitr@rauer.ru

СМОЛЬЯНИНОВ Евгений Серафимович,
канд. юр. наук, доц., ОЧУ ВО
«Московский Университет им. А. С. Грибоедова»,
РФ, г. Москва
e-mail: mail@law-books.ru

ЗАЩИТА ПРАВ ЛИЦ, ПРИЗНАННЫХ НЕДЕЕСПОСОБНЫМИ: ПРОБЕЛЫ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ И РИСКИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ В НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются пробелы в уголовно-правовом регулировании, позволяющие злоупотреблять институтом недееспособности для отчуждения имущества под видом законных нотариальных сделок. Автор обосновывает необходимость дополнения части 2 статьи 202 Уголовного кодекса Российской Федерации с целью учета не только формального статуса недееспособности, но и фактической степени уязвимости лица, включая временные состояния, не подтвержденные судебным решением. Предлагаемые изменения направлены на усиление превентивной функции уголовного права и возложение на нотариуса активной обязанности по выявлению признаков злоупотребления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: недееспособность, ограниченная дееспособность, нотариат, уголовное право, уязвимость, злоупотребление полномочиями, защита прав.

RAUER Tatyana Stanislavovna,
Master's student, Faculty of Law,
AEI HE «Moscow Griboyedov University»,
Russian Federation, Moscow

SMOLYANINOV Evgeny Serafimovic,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Private Educational Institution of Higher Education
«Moscow University named after A.S. Griboyedov»,
Russian Federation, Moscow

PROTECTION OF THE RIGHTS OF PERSONS DECLARED INCOMPETENT: GAPS IN CRIMINAL LAW REGULATION AND RISKS OF ABUSE IN NOTARIAL PRACTICE

ANNOTATION. The article analyzes the gaps in criminal law regulation that allow the abuse of the institution of incapacity to alienate property under the guise of legal notarial transactions. The author justifies the need to supplement part 2 of article 202 of the Criminal Code of the Russian Federation in order to take into account not only the formal status of incapacity, but also the actual degree of vulnerability of a person. The proposed changes are aimed at strengthening the preventive function of criminal law and giving a notary an active responsibility for detecting signs of abuse.

KEY WORDS: legal incapacity, partial incapacity, notary, criminal law, vulnerability, abuse of authority, legal protection.

Современная российская правовая система предусматривает процедуру признания гражданина недееспособным (статья 29 Гражданского кодекса РФ) или ограниченно

дееспособным (статья 30 ГК РФ) как меру юридической защиты в условиях психических расстройств. Однако на практике этот институт всё чаще используется не для защиты, а как инстру-

мент имущественного изъятия — в частности, в контексте семейных конфликтов, где заинтересованные лица добиваются установления опеки с последующим отчуждением имущества через нотариальные сделки.

Типичная схема злоупотребления выглядит следующим образом: гражданин, находящийся в состоянии тяжёлого заболевания, травмы или социальной дезадаптации, признаётся судом недееспособным или ограниченно дееспособным на основании медицинского заключения, инициированного родственниками. После вступления решения суда в законную силу опекун — зачастую один из инициаторов — обращается к частному нотариусу для совершения сделок с имуществом (дарение, продажа, залог). Нотариус, действуя строго в рамках формальных требований, не вправе оспаривать законность судебного решения и не несёт обязанности проверять обоснованность признания недееспособности. Таким образом, все действия совершаются в полном соответствии с процедурными нормами, однако по своей сути представляют собой хищение имущества под прикрытием законности.

При этом возбуждение уголовного дела по части 2 статьи 202 УК РФ (злоупотребление полномочиями частного нотариуса в отношении заложено недееспособного лица) оказывается невозможным: отсутствует состав преступления, поскольку нотариус не превышает своих полномочий — он действует на основании судебного акта, а не на основе собственной оценки дееспособности.

Гражданским правом (ст. 177, 178 ГК РФ) определяют лицо, хотя и формально дееспособное, но в юридически значимый период не осознающее содержание и последствия своих действий: «заблуждение гражданина настолько существенно, что при знании реального положения дел он не согласился бы ни на какие действия». Частный нотариус, не может личным решением, без психолого-психиатрической экспертизы, оценить состояние гражданина и отсутствие у него осознанной воли на совершение сделок. По факту гражданин является дееспособным, но заблуждающимся в моменте, пребывающим под психологическим давлением.

Термин «заблуждение» предполагает ошибочное восприятие действительности, тогда как «недееспособность» — это статус, свидетельствующий о постоянной неспособности к осознанию и руководству своими действиями. Неопределенность в разграничении данных понятий, (в контексте ст. 202 УК РФ), сохраняется, в частности, при наличии временной утраты лицом способности к волеизъявлению, не сопровождающейся судебным признанием недееспособности. Если такое состояние обусловлено существенным заблуждением, исключающим возможность разумной и объективной оценки ситуации, и при условии, что лицо не совершило бы данных действий, бу-

дучи осведомленным о реальном положении дел, то установление четкой грани представляется проблематичным.

В этой связи, полагается, что действующая редакция части 2 статьи 202 УК РФ содержит существенные пробелы:

1. Отсутствие дифференциации между полной и ограниченной недееспособностью. Норма не учитывает кардинальных различий в степени уязвимости: лицо с ограниченной дееспособностью (ст. 30 ГК РФ) сохраняет способность к осознанному волеизъявлению в рамках, установленных судом, тогда как лицо, признанное полностью недееспособным (ст. 29 ГК РФ), лишено этой способности вовсе. Приравнивание этих категорий в уголовно-правовом аспекте приводит к несоразмерности ответственности и игнорированию реальной уязвимости.

2. Отсутствие защиты для лиц, находящихся во временной утрате дееспособности. Закон не регулирует ситуации, когда гражданин вследствие травмы, комы, тяжёлой инфекции или иных объективных обстоятельств не может осознавать значение своих действий, но судебное признание недееспособности ещё не состоялось. В этот период нотариус не имеет оснований для отказа в совершении сделок, даже при явных признаках манипуляции.

3. Отсутствие механизма проверки добросовестности судебного решения. Ни суд, ни нотариус не несут обязанности оценивать, не было ли признание недееспособности результатом корыстных побуждений, давления, фальсификации медицинских заключений или нарушения процедуры. Это создаёт правовую «зону без ответственности».

4. Пассивный характер полномочий нотариуса. Нотариус лишён права и обязанности проводить самостоятельную оценку дееспособности лица, даже при наличии очевидных противоречий в документах или поведении. Его роль сводится к формальному подтверждению документов, что делает его незаметным участником преступной схемы.

Эти пробелы приводят к системным нарушениям прав личности под видом законности. Так, в одном из рассмотренных случаев гражданин, перенёсший тяжёлую автокатастрофу, утратил физическую подвижность и речь, однако сохранил когнитивные функции: не было выявлено нарушений памяти, мышления или психотической симптоматики. Тем не менее, суд признал его ограниченно дееспособным, основываясь исключительно на инвалидности и социальной дезадаптации — что прямо противоречит требованию пункта 2 статьи 30 ГК РФ о наличии психического расстройства как обязательного медицинского критерия. Мать гражданина, выступавшая против признания недееспособности и предлагавшая применение института патронажа (статья 41 ГК РФ), была проигнорирована. После назначения

опекуном супруга оформила отчуждение жилья и получила кредит на «лечение», который впоследствии был взыскан с самого гражданина. Он остался без жилья и средств к существованию, вынужден проживать в социальном приюте.

Формально законные действия – судебное решение, нотариальное удостоверение, исполнение опекунских полномочий – совокупно приводят к грубому и необратимому нарушению прав человека, при этом действующее уголовное законодательство не предусматривает механизмов для привлечения к ответственности тех, кто использует эти формальности для незаконной выгода.

В целях устранения указанных пробелов и усиления защиты прав уязвимых лиц предлагается внести изменения в часть 2 статьи 202 УК РФ

– дифференцировать ответственность в зависимости от вида недееспособности:

- полная недееспособность (ст. 29 ГК РФ);
- ограниченная дееспособность (ст. 30 ГК РФ);

– нахождение в измененном состоянии на момент сделки будучи дееспособным, в состоянии, когда не способен понимать значение своих действий и руководить ими (Решение Мосгорсуда, дело № 33-35100/2025, от 08.09.25г.);

– фактическая (временная) утрата способности к осознанному волеизъявлению без судебного решения.

2. Расширить обязанности нотариуса, включив в него:

– право и обязанность лично установить состояние гражданина при совершении сделок с участием опекуна;

– право запросить повторную психиатрическую экспертизу при наличии сомнений в обоснованности признания недееспособности;

– обязанность зафиксировать сомнения в нотариальном протоколе и приостановить совершение нотариального действия до выяснения обстоятельств и уведомления органа опеки или прокурора.

3. Дополнить статью 202 УК РФ новой частью, предусматривающей уголовную ответственность за злоупотребление полномочиями частным нотариусом (или частным аудитором) в отношении лица, признанного судом недееспособным или ограниченно дееспособным, если:

– такое лицо в силу временного состояния здоровья или иных объективных обстоятельств сохраняло способность осознавать значение своих действий и руководить ими;

– имелись основания полагать, что решение о признании недееспособности было принято с нарушением закона или в корыстных целях.

4. Предлагаемая формулировка новой части: «Злоупотребление полномочиями частным нотариусом или частным аудитором в отношении лица, признанного судом недееспособным или

ограниченно дееспособным, если такое лицо в силу временного состояния здоровья или иных объективных обстоятельств могло осознавать значение своих действий и руководить ими, либо если имелись основания полагать, что решение о признании недееспособности было принято с нарушением закона или в корыстных целях».

Примечание: под «основаниями, дающими повод полагать о злоупотреблении», понимаются: отсутствие личного контакта нотариуса с гражданином; противоречивость или недостоверность медицинских документов; наличие жалоб от самого гражданина, его родственников или представителей органов опеки; иные обстоятельства, однозначно указывающие на возможное злоупотребление.

Таким образом, нотариус становится не пассивным регистратором, а активным участником системы предотвращения злоупотреблений. Его обязанность приостанавливать действия и уведомлять компетентные органы обеспечивает превентивный характер уголовно-правового воздействия.

Современная модель защиты, основанная на жёстком разделении судебной и нотариальной компетенций, оказывается неэффективной в условиях роста изощрённых мошеннических схем. Уголовное право не может ограничиваться формальным статусом — оно обязано учитывать фактическую уязвимость личности. Предложенные изменения позволяют:

– уточнить объективную сторону преступления;

– возложить на профессионалов активную обязанность по предотвращению злоупотреблений;

– реализовать превентивную функцию уголовного права;

– обеспечить соответствие нормам гуманизма (ст. 7 УК РФ), справедливости (ст. 6 УК РФ) и защиты прав личности (ст. 2 УК РФ);

– соответствовать международным стандартам в области защиты прав лиц с психосоциальными ограничениями.

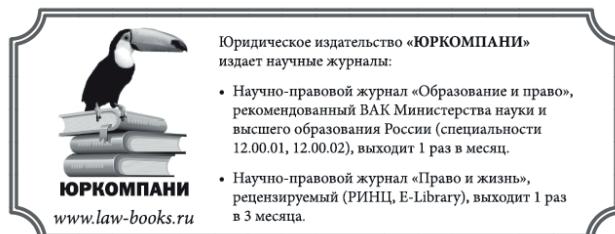
Устранение пробелов в уголовно-правовом регулировании в сфере защиты недееспособных лиц требует перехода от формального к субстанциальному подходу. Нотариус, должен быть наделён не только правом, но и обязанностью защищать интересы уязвимых граждан — даже если это требует от него выхода за рамки чисто процедурных функций. Предложенные изменения не создают новой формы ответственности, а лишь устраняют юридическую бездну, в которой преступление маскируется под законность. Это — вопрос не только правовой техники, но и моральной ответственности государства перед самыми уязвимыми членами общества.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ) // СЗ РФ. - 2009. - № 4. - Ст. 445; <http://www.pravo.gov.ru>
- [2] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 // СЗ РФ. 1993. № 10. Ст. 361.
- [3] Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 18.
- [4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 8.
- [5] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.10.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
- [6] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.10.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
- [7] Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. от 28.10.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 17. — Ст. 1794.

References:

- [1] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 No. 6 - FKZ, of 30.12.2008 No. 7 - FKZ, of 05.02.2014 No. 2 - FKZ, of 21.07.2014 No. 11 - FKZ) // SZ RF. - 2009. - No. 4. - Art. 445; <http://www.pravo.gov.ru>
- [2] Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries: approved. Supreme Council of the Russian Federation on 11.02.1993 No. 4462-1 // SZ RF. 1993. No. 10. Art. 361.
- [3] Federal Law of 30.12.2008 No. 307-FZ «On Auditing Activity» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2009. No. 1. Art. 18.
- [4] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 29.06.2021 No. 21 «On Certain Issues of Judicial Practice in Cases of Crimes against the Interests of Service in Commercial and Other Organizations» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2021. No. 8.
- [5] Civil Code of the Russian Federation of 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 28.10.2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. — 1994. — No. 32. — Art. 3301.
- [6] Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, No. 63-FZ (as amended on October 28, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. — 1996. — No. 25. — Article 2954.
- [7] Federal Law of April 24, 2008, No. 48-FZ «On Guardianship and Trusteeship» (as amended on October 28, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2008. — No. 17. — Article 1794.

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2025 г.

ВЕДЯСКИНА Наталья Васильевна,
Студент,
ФГОБУ ВО «Оренбургский государственный университет»

ИНСТИТУТ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ В СИСТЕМЕ ЗАРУБЕЖНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме правового регулирования неоконченного преступления в законодательстве зарубежных стран, проводится анализ конструкции приготовления и покушения, определяются их правовая сущность, содержание и квалификационное значение.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: неоконченное преступление, зарубежное уголовное законодательство, приготовление, покушение.

VEDYASKINA Natalia Vasilyevna,
Student,
Orenburg State University

INSTITUTE OF AN UNFINISHED CRIMINAL ACT IN THE SYSTEM OF FOREIGN CRIMINAL LAW

ANNOTATION. The article is devoted to the problem of legal regulation of an unfinished crime in the legislation of foreign countries, analyzes the design of preparation and attempted murder, determines their legal essence, content and qualifying significance.

KEY WORDS: unfinished crime, foreign criminal law, preparation, attempted murder.

Институт неоконченного преступления имеет весьма важное значение для разрешения задач уголовного законодательства. Обращение к опыту зарубежных стран позволяет выявить отсутствие в нем термина «предварительная преступная деятельность» [5, С. 47]. Широкое распространение в теории уголовного права зарубежных стран получила позиция о ненаказуемости приготовительных действий. В качестве аргумента этому приводится довод о том, что в данном случае отсутствует общественная опасность действий, а их последствия сложно достоверно установить [5, С. 47].

Так, например, в УК Англии и УК США стадия приготовления к совершению преступления именуется сговор и наказывается как оконченное преступление. Отметим, что сговор в странах англо-саксонской правовой семьи является нечто промежуточным между подстрекательством и сговором. Отличительной чертой сговора является наличие преступной цели, но одновременно с этим, за него назначается менее строгое наказание, в отличие от того преступления, в отношении которого он возник [4, С. 27].

Уголовное законодательство Испании, наряду со сговором, различает также провоцирование и подстрекательство. При этом под сговором понимается достижение соглашения между двумя и более лицами о совершении противоправного уголовно наказуемого деяния. В свою очередь, провокация – есть побуждение субъекта к соб-

ственno совершению преступления. Наказание за приготовительные действия согласно УК Испании следует исключительно при наличии санкции в Особенной части [6, С. 37]. Примерами в данном случае служат преступления против государственного порядка, против жизни.

Вместе с тем, в ряде зарубежных государств устанавливается ответственность за приготовление к преступлению. Так, например, в УК КНР институт неоконченного преступления представлен статьями 22, 23, раскрывающим, соответственно, понятие «приготовление к преступлению» и понятие «покушение на преступление» [7, С. 117].

Так, приготовлением признается поиск орудий и создание условий, позволяющих совершить преступление. Покушение определяется как направленное на совершение преступления действие, но не доведенное до конца по обстоятельствам, которые не зависят от воли субъекта.

Приготовление и покушение на совершение преступления в соответствии с УК Китая по сравнению с оконченным преступлением влекут за собой менее строгое наказание.

Схожая трактовка приготовления к преступлению закреплена в ст. 15 УК Эстонии, в которой оно определено как поиск орудий для реализации преступного замысла, а также создание необходимых условий для этого. Приведенная норма позволяет установить схожесть с соответствующей дефиницией УК РФ с той лишь разницей, что в ней отсутствует указание на то, что приготовление не

доводится до конца по независящим от воли лица обстоятельствам. Ответственность за приготовление к преступлению, согласно УК Эстонии, наступает по статье Особенной части, устанавливающей наказание за преступление [2, С. 514].

Уголовное законодательство ряда зарубежных стран предусматривает ответственность за покушение на преступление. Кроме ранее обозначенного УК КНР, в числе этой группы государств следует назвать Японию, Испанию, ФРГ и другие.

Так, например, в УК ФРГ институт неоконченного преступления оформлен в рамках самостоятельной главы 2 «Покушение», в параграфе 22 которой оно определено как непосредственное осуществление лицом состава преступления. Отметим, что в уголовном законодательстве Германии принята двухчленная классификация преступных деяний – на преступления и проступок. Однако всегда наказуемо лишь покушение на совершение преступления, тогда как ответственность за покушение на проступок наступает в предусмотренных УК ФРГ случаях [3, С. 37].

Научный интерес представляет уголовное законодательство Грузии, согласно которому видом неоконченного преступления является добровольный отказ от его совершения – ситуация, когда субъект имеет возможность довести приготовление к совершению преступного деяния до конца, но отказывается от этого или прекращает свои действия [2, С. 516].

Приготовление в УК Грузии раскрывается неоднозначно. Оно определяется законодателем как умышленное создание условий для совершения общественно опасного деяния. В представленном определении приготовления отсутствует такой критерий, как прерывание действия. Други-

ми словами, сущность приготовления составляет лишь признак «создание условий», позволяющих совершить преступление.

Исследование правового регулирования неоконченного преступления в УК Таджикистана позволяет выявить в нем две самостоятельные статьи, посвященные оконченному и неоконченному преступлению. Так, ответственность за приготовление предусмотрена в отношении преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких [2, С. 517].

Осуществленное исследование законодательного оформления института неоконченного преступления в законодательстве различных зарубежных стран позволяет сформулировать ряд выводов. Во-первых, в уголовном законодательстве стран англо-саксонской правовой семьи не выделяется в качестве самостоятельного вида неоконченного преступления приготовление к преступлению. Во-вторых, в Уголовных кодексах стран континентальной правовой семьи наряду с приготовлением выделяется и покушение на преступление. Однако регламентация приготовления к преступлению осуществляется по-разному.

Сопоставление положений зарубежного уголовного законодательства о приготовлении к преступлению с нормами Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1] позволяет выделить пути совершенствования последнего. В частности, представляется положительным опыт Республики Таджикистан о регулировании оконченного и неоконченного видится целесообразным разделить ст. 29 УК РФ на две самостоятельные статьи. Положительно следует оценить также и криминализацию приготовительных действий, в том числе, за преступления средней тяжести.

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 31 июля 2025 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2025. – № 31. – Ст. 4636.
- [2] Агасиев Э.Г. К вопросу о криминализации приготовительных действий в уголовном законодательстве зарубежных стран (компаративистский анализ) / Э.Г. Агасиев // Пенитенциарная наука. – 2019. – № 4. – С. 513-517.
- [3] Аистова Л.С. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / Л.С. Аистова, Д.Ю. Краев. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. – 132 с.
- [4] Крылова Н.Е. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): учебное пособие / Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. – М.: Зерцало, 1998. – 208 с.
- [5] Розенцвайг А.И. Международное уголовное право: учебное пособие / А.И. Розенцвайг. – Сыктывкар: Издательство Самарского университета, 2020. – 160 с.
- [6] Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. – 213 с.
- [7] Уголовный кодекс КНР / Под ред. А.И. Коробеева, А.И. Чучаева. – М.: Контракт, 2017. – 255 с.
- [8] Яценко К.К. Особенности неоконченного преступления в УК Голландии / К.К. Яценко // Следователь. – 2003. – № 2. – С. 23-29.

References:

- [1] Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: ofits. tekst: po sostoyaniyu na 31 iyulya 2025 g. // Sобр. законодательства Рос. Федерации. – 2025. – № 31. – St. 4636.

[2] Agasiev E.H.G. K voprosu o kriminalizatsii prigotovitel'nykh deistvii v ugolovnom zakonodatel'stve zarubezhnykh stran (komparativistskii analiz) / E.H.G. Agasiev // Penitentsiarnaya nauka. – 2019. – № 4. – S. 513-517.

[3] Aistova L.S. Ugolovnoe pravo zarubezhnykh stran: uchebnoe posobie / L.S. Aistova, D.YU. Kraev. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii yuridicheskii institut (filial) Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii, 2013. – 132 s.

[4] Krylova N.E. Ugolovnoe pravo zarubezhnykh stran (Anglii, SSHA, Frantsii, Germanii): uchebnoe posobie / N.E. Krylova, A.V. Serebrennikova. – M.: Zertsalo, 1998. – 208 s.

[5] Rozentsvaig A.I. Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo: uchebnoe posobie / A.I. Rozentsvaig. – Samara: Izdatel'stvo Samarskogo universiteta, 2020. – 160 s.

[6] Ugolovnyi kodeks Ispanii / Pod red. N.F. Kuznetsovoi, F.M. Reshetnikova. – M.: ZERTSALO, 1998. – 213 s.

[7] Ugolovnyi kodeks KNR / Pod red. A.I. Korobeeva, A.I. Chuchaeva. – M.: Kontrakt, 2017. – 255 s.

[8] Yatsenko K.K. Osobennosti neokonchennogo prestupleniya v UK Gollandii / K.K. Yatsenko // Sledovatel'. – 2003. – № 2. – S. 23-29.

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2025 г.

БЕППАЕВ Руслан Жамалович,
подполковник полиции, преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России.

ЦИФРОВОЙ СЛЕД КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ДОПУСТИМОСТИ И ДОСТОВЕРНОСТИ

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются актуальные проблемы использования цифровых следов в качестве доказательств по уголовным делам в условиях тотальной цифровизации общественных отношений. Автор анализирует природу цифровой информации, особенности её получения и закрепления процессуальными средствами, обосновывает необходимость формирования новой парадигмы доказывания. Особое внимание уделяется коллизии между правом на цифровую неприкосновенность и интересами правосудия, проблемам использования данных от устройств Интернета вещей, искусственного интеллекта в процессе доказывания. Рассматриваются вопросы транснационального характера цифровых доказательств и пределы государственного суверенитета в киберпространстве. Автор предлагает концепцию «цифровой процессуальной формы» как ответ на вызовы технологической эволюции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровой след, электронные доказательства, допустимость доказательств, цифровая неприкосновенность, Интернет вещей, искусственный интеллект, метаданные, транснациональность доказательств.

BEPPAEV Ruslan Zhamalovich,
Police Lieutenant Colonel, Lecturer,
North Caucasus Institute for Advanced Training
of Employees of the Ministry of
Internal Affairs of Russia (branch) of the Krasnodar University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia.

DIGITAL TRACE AS EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: PROBLEMS OF ADMISSIBILITY AND RELIABILITY

ANNOTATION. This article examines current issues related to the use of digital traces as evidence in criminal cases in the context of the widespread digitalization of social relations. The author analyzes the nature of digital information, the specifics of its acquisition and recording through procedural means, and substantiates the need to develop a new evidentiary paradigm. Particular attention is paid to the conflict between the right to digital integrity and the interests of justice, as well as the use of data from Internet of Things devices and artificial intelligence in the evidentiary process. The transnational nature of digital evidence and the limits of state sovereignty in cyberspace are considered. The author proposes the concept of a «digital procedural form» as a response to the challenges of technological evolution.

KEY WORDS: digital trace, electronic evidence, admissibility of evidence, digital integrity, Internet of Things, artificial intelligence, metadata, transnationality of evidence.

Современное общество переживает фундаментальную трансформацию, связанную с переходом от индустриальной к информационной парадигме существования. Человек оставляет цифровые следы постоянно и повсеместно: смартфоны фиксируют геолокацию, умные часы регистрируют биометрические параметры, автомобильные системы записывают маршруты передвижения, голосовые помощники сохраняют аудиозаписи команд, а социальные сети аккумулируют информацию о предпочтениях, связях и поведенческих паттернах. Эта «цифровая тень»

человека становится бесценным источником доказательственной информации, однако её использование в уголовном процессе порождает целый комплекс ранее неизвестных правовых проблем, требующих переосмысливания классических институтов доказательственного права.

Цифровой след качественно отличается от традиционных материальных следов преступления. Он виртуален, легко реплицируем, потенциально изменяем, не привязан к конкретной территории и зачастую создаётся автоматически, без волеизъявления человека [4, с. 237]. Более того,

цифровой след обладает свойством множественной локализации – одна и та же информация может одновременно существовать на устройстве пользователя, в облачном хранилище, на серверах провайдера и в резервных копиях. Это создаёт принципиально новую ситуацию для доказательственного права, разработанного в эпоху, когда вещественное доказательство было единственным материальным объектом, изымаемым, хранящимся и исследуемым по установленным правилам.

Одна из ключевых проблем связана с конфликтом между эффективностью расследования и правом личности на цифровую неприкосновенность. Смартфон современного человека содержит объём информации, многократно превышающий то, что раньше можно было обнаружить при обыске жилища: переписку за годы, фотографии, финансовые данные, историю перемещений, медицинскую информацию, сведения о политических взглядах и интимной жизни [7]. Изъятие и осмотр такого устройства фактически означает тотальное вторжение в частную жизнь, причём значительная часть информации не имеет отношения к расследуемому преступлению. Статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гарантирует право на уважение частной жизни [1], однако механизмы его обеспечения при производстве следственных действий в отношении цифровых устройств не разработаны. Возникает вопрос: должен ли следователь иметь право на полный доступ ко всему содержимому смартфона при расследовании, например, факта оскорбления, или необходимо законодательно установить принцип пропорциональности и минимизации вторжения?

Особую остроту проблема приобретает применительно к данным, генерируемым устройствами Интернета вещей. Умный дом фиксирует, когда хозяин приходит и уходит, что смотрит по телевизору, какую температуру предпочитает; фитнес-браслет знает о пульсе, качестве сна, уровне стресса; автомобильный бортовой компьютер помнит все маршруты и скоростной режим; даже холодильник может передавать данные о пищевых привычках [5]. Эти устройства создают непрерывный цифровой след жизни человека. В зарубежной практике уже известны случаи использования данных с голосовых помощников Amazon Alexa при расследовании убийств, показаний фитнес-трекеров для установления алиби. Однако российское законодательство не содержит ответов на вопросы: можно ли принудительно изъять данные с таких устройств, являются ли они вещественными доказательствами или иными документами, должен ли производитель устройства предоставлять доступ к собираемой информации по запросу следствия, как быть с данными, хранящимися на зарубежных серверах?

Не менее сложна проблема метаданных – информации о данных, которая создаётся автома-

тически при любом цифровом взаимодействии. Метаданные телефонного звонка включают номера абонентов, время, продолжительность, местоположение базовых станций; метаданные электронного письма – IP-адрес отправителя, маршрут прохождения, время создания и отправки; метаданные фотографии – координаты съёмки, модель камеры, параметры экспозиции [6].

В совокупности метаданные могут дать более полную картину события, чем содержательная информация. Между тем правовой статус метаданных неопределён. Если для прослушивания телефонных переговоров требуется судебное решение как гарантия от произвольного вмешательства в тайну связи, то данные о соединениях (те же метаданные) следователь может получить простым запросом оператору связи на основании ст. 186.1 УПК РФ [3]. Налицо асимметрия правовой защиты, которая не учитывает, что метаданные порой более информативны, чем содержание коммуникации.

Транснациональный характер цифровых следов создаёт фундаментальную проблему для уголовного процесса, построенного на принципе территориального суверенитета. Данные российского пользователя могут храниться на серверах в США, Ирландии, Сингапуре; маршрут электронного письма может пролегать через десятки государств; блокчейн-транзакция распределена между тысячами узлов по всему миру [8, с.184]. Традиционные механизмы международной правовой помощи, рассчитанные на месяцы согласований, неприемлемы в ситуации, когда данные могут быть удалены за часы. Попытки государств осуществлять экстерриториальный доступ к данным вступают в конфликт с суверенитетом других стран. США приняли закон CLOUD Act, позволяющий американским правоохранительным органам требовать от технологических компаний предоставления данных независимо от места их хранения, что вызвало критику со стороны международного сообщества. Россия настаивает на локализации данных на территории страны, однако это требование часто невыполнимо технически и противоречит природе глобального интернета. Возникает парадокс: преступление совершено в России, против российского гражданина, но ключевые доказательства недоступны из-за их расположения в иностранной юрисдикции.

Принципиально новый вызов связан с использованием искусственного интеллекта в процессе формирования доказательств. Алгоритмы распознавания лиц идентифицируют подозреваемых на видеозаписях, программы анализа больших данных выявляют связи между участниками преступных групп, системы предиктивной аналитики прогнозируют вероятность совершения преступлений [6]. Однако может ли вывод алгоритма считаться доказательством? Искусственный интеллект представляет собой «чёрный ящик» – даже разработчики не всегда могут объяснить,

почему система приняла то или иное решение. Это противоречит принципу проверяемости доказательств. Более того, алгоритмы могут содержать предвзятость (bias), воспроизводя дискриминационные паттерны из обучающих выборок. Известны случаи, когда системы распознавания лиц показывали существенно более высокий процент ошибок при идентификации представителей определённых этнических групп. Использование таких систем в уголовном процессе создаёт риск судебных ошибок, однако запрет на их применение означал бы отказ от мощного инструмента раскрытия преступлений.

Проблема достоверности цифровых доказательств усугубляется развитием технологий манипулирования информацией. Дипфейки – синтетические видео- и аудиозаписи, созданные с использованием нейросетей – достигли такого уровня качества, что неотличимы от подлинных при обычном восприятии [5]. Злоумышленник может сфабриковать видеозапись с участием невиновного лица, и экспертиза не всегда способна выявить подделку. С другой стороны, появляется новая линия защиты: обвиняемый может утверждать, что подлинная запись его преступных действий является дипфейком. Классическая презумпция достоверности фото- и видеофиксации рушится. Аналогичная ситуация с текстовыми сообщениями: взлом аккаунта позволяет отправлять сообщения от чужого имени, а впоследствии невозможно доказать, кто реально находился по другой сторону клавиатуры.

Существующая система процессуальных действий не адаптирована к работе с цифровыми следами. Осмотр места происшествия предполагает фиксацию материальной обстановки, но как осмотреть веб-сайт, содержание которого динамически изменяется? Выемка направлена на изъятие определённого объекта, но как изъять информацию из облачного хранилища, не имеющего физического воплощения в юрисдикции следователя? Обыск даёт право на поиск и при-нудительное изъятие, но распространяется ли это право на взлом шифрования смартфона? УПК РФ не содержит понятия «дистанционного доступа к информационной системе» как следственного действия, хотя в условиях цифровизации такой механизм объективно необходим [3].

Представляется, что преодоление обозначенных противоречий требует формирования новой концепции – «цифровой процессуальной формы». Её элементами должны стать: во-первых, законодательное закрепление специальных следственных действий для работы с цифровой информацией (дистанционный доступ к данным, копирование информации из облачных хранилищ, получение данных от устройств Интернета вещей) с установлением повышенных гарантий прав личности, включая обязательный судебный контроль и принцип пропорциональности вторжения; во-вторых, создание технологических ме-

ханизмов обеспечения неизменности цифровых доказательств – использование хеш-функций для верификации, технологии блокчейн для создания неизменяемых журналов учёта доказательств, квалифицированных электронных подписей для удостоверения подлинности [7, с. 90-95]; в-третьих, разработка процедуры валидации выводов искусственного интеллекта, включая требование о раскрытии алгоритма, тестировании на предвзятость, обязательном экспертом подтверждении; в-четвёртых, заключение многосторонних международных соглашений об упрощённом доступе к цифровым доказательствам, находящимся в трансграничных информационных системах, по модели Второго дополнительного протокола к Будапештской конвенции [1].

Необходимо также переосмысление роли специальных знаний в доказывании по делам, связанным с цифровыми следами. Если традиционно эксперт привлекался для исследования уже собранных доказательств, то в цифровой среде специалист должен участвовать в самом процессе обнаружения и изъятия информации, поскольку некорректные действия могут привести к необратимой утрате или модификации данных. Целесообразно законодательное закрепление обязательного участия специалиста в области информационных технологий при производстве следственных действий, направленных на получение цифровых доказательств [4, с. 136].

Особого регулирования требует вопрос о допустимости использования данных, полученных из открытых источников в интернете, включая социальные сети. С одной стороны, информация размещена публично, с другой – её сбор и анализ правоохранительными органами может рассматриваться как скрытое наблюдение. Необходимо законодательно определить, является ли систематический мониторинг цифровой активности лица оперативно-розыскным мероприятием, требующим специального разрешения, или это допустимый метод профилактики правонарушений.

Критически важным представляется решение проблемы квалификации метаданных. Следует законодательно признать, что метаданные содержат информацию о частной жизни и подлежат такой же правовой защите, как содержательная информация. Их получение должно осуществляться по судебному решению, с обязательным уведомлением лица и возможностью судебного обжалования [8, с. 178].

Таким образом, использование цифровых следов в качестве доказательств по уголовным делам обнажает глубинный конфликт между технологической эволюцией и относительной статичностью правовых институтов. Существующий уголовно-процессуальный инструментарий, созданный для материального мира, оказывается недостаточным для виртуального пространства. Требуется не косметическая корректировка отдельных норм, а системная трансформация до-

казательственного права, формирование новой парадигмы, учитывающей специфику цифровой информации при сохранении фундаментальных гарантий прав личности и принципов справедливого правосудия. Предложенная концепция «цифровой процессуальной формы» может стать

основой для такой трансформации, однако её детализация и имплементация требует дальнейших междисциплинарных исследований на стыке права, информационных технологий и криминалистики.

Список литературы:

- [1] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
- [2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- [3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
- [4] Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: научно-практическое пособие / Л. М. Володина. — Москва: Юрлитинформ, 2020. — 325 с.
- [5] Зайцев О.А. Особенности использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-elektronnoy-informatsii-v-kachestve-dokazatelstv-po-ugolovnomu-delu-sravnitelno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 11.11.2025).
- [6] Меретуков Г. М., Грицаев С. И., Помазанов В. В. Актуальные вопросы цифровизации уголовного судопроизводства: взгляд в будущее // Правоприменение. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-tsifrovizatsii-ugolovnogo-sudoproizvodstva-vzglyad-v-buduschee> (дата обращения: 11.11.2025).
- [7] Россинская Е.Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. №5 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ispolzovaniya-spetsialnyh-znaniy-v-sudebnom-issledovanii-kompyuternyh-prestupleniy-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 11.11.2025).
- [8] Цифровая криминастика: учебник для вузов / под редакцией В. Б. Вехова, С. В. Зуева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 490 с.

References:

- [1] Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Rome, November 4, 1950) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 2. Art. 163.
- [2] Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on October 15, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
- [3] Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on October 27, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (Part I). Art. 4921.
- [4] Current Issues in Criminal Procedure: A Scientific and Practical Handbook / L. M. Volodina. - Moscow: Yurlitinform, 2020. - 325 p.
- [5] Zaitsev O. A. Features of Using Electronic Information as Evidence in a Criminal Case: A Comparative Legal Analysis of Foreign Legislation // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2019. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-elektronnoy-informatsii-v-kachestve-dokazatelstv-po-ugolovnomu-delu-sravnitelno-pravovoy-analiz> (Accessed: 11.11.2025).
- [6] Meretukov G. M., Gritsae S. I., Pomazanov V. V. Current issues of digitalization of criminal proceedings: a look into the future // Law enforcement. 2022. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-tsifrovizatsii-ugolovnogo-sudoproizvodstva-vzglyad-v-buduschee> (date of access: 11.11.2025).
- [7] Rossinskaya E. R. Problems of using specialized knowledge in forensic examination of computer crimes in the context of digitalization // Bulletin of the O. E. Kutafin University. 2019. No. 5 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ispolzovaniya-spetsialnyh-znaniy-v-sudebnom-issledovanii-kompyuternyh-prestupleniy-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (accessed: 11.11.2025).
- [8] Digital Forensics: Textbook for Universities / edited by V. B. Vekhov, S. V. Zuev. — 2nd ed., revised and enlarged. — Moscow: Yurait Publishing House, 2025. — 490 p.

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2025 г.

УСАНОВА Варвара Ильинична,
студент высшей школы теории права и частного права,
Тихоокеанский государственный университет,
e-mail: v.usanovaa_04@mail.ru

Научный руководитель:
КОВАЛЕНКО Елена Геннадьевна,
канд. юрид. наук, доцент высшей школы теории права и частного права,
Тихоокеанский государственный университет,
e-mail: 013052@togudv.ru

ПРОБЛЕМЫ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОСМЕТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются актуальные проблемы технического регулирования косметической продукции в Российской Федерации и в рамках Евразийского экономического союза в условиях развития платформенной экономики. Анализ действующих правовых актов позволил автору выявить основные противоречия и пробелы в техническом регулировании, связанные с отставанием национальных норм от международных стандартов, недостаточной эффективностью контроля за обращением продукции, отсутствием единых требований к проведению токсикологических и клинических испытаний. Предложены пути совершенствования законодательства: гармонизация Технического регламента ЕАЭС с Регламентом (ЕС) № 1223/2009, внедрение системы цифровой маркировки и открытых реестров деклараций, развитие института независимой экспертизы безопасности, введение этических стандартов испытаний.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: косметическая продукция, техническое регулирование, безопасность товаров, ЕАЭС, платформенная экономика, Роспотребнадзор, гармонизация законодательства.

USANOVA Varvara Ilyinichna,
student, Graduate School of Legal Theory and Private Law,
Pacific National University

Academic Supervisor:
KOVALENKO Elena Gennadyevna,
PhD in Law, docent, Graduate School of Legal Theory and Private Law,
Pacific National University

PROBLEMS OF TECHNICAL REGULATION OF COSMETIC PRODUCTS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE PLATFORM ECONOMY

ANNOTATION. This article examines current issues of technical regulation of cosmetic products in the Russian Federation and within the Eurasian Economic Union in the context of the developing platform economy. An analysis of current legal acts allowed the author to identify the main contradictions and gaps in technical regulation associated with the lag of national norms behind international standards, insufficient effectiveness of product circulation control, and the absence of uniform requirements for toxicological and clinical trials. The following ways to improve legislation are proposed: harmonization of the Technical Regulations of the EAEU with Regulation (EC) No. 1223/2009, the implementation of a digital labeling system and open declaration registries, the development of an institute for independent safety assessment, and the introduction of ethical testing standards.

KEY WORDS: cosmetic products, technical regulation, product safety, EAEU, platform economy, Rosпотребнадзор, harmonization of legislation

Рынок косметической продукции в последние десятилетия демонстрирует устойчивый рост как на мировом, так и на российском уровне. Косметика перестала быть лишь элементом бытового потребления — она стала частью массовой культуры, социального самовыражения и экономически значимого сегмента промышленности. Рынок России в условиях развития платформенной экономики демонстрирует значительный рост. Так, по итогам 2024 года объём российского рынка косметики и парфюмерии превысил 1,11 трлн рублей, что на 16,8 % больше, чем в предыдущем году. При этом продажи косметики (в натуральном выражении) в РФ выросли на 16 % по сравнению с 2022 годом, достигнув 4,1 млрд штук. Доля интернет-торговли среди продаж в сегменте ухода за собой достигла 34,2 %, что подчёркивает быстрое смещение каналов реализации в сторону онлайн-форматов. Кроме того, число производителей косметики к 2026 году по прогнозам превысит 4,5 тысячи — что в 3,5 раза выше показателя 2021 года. [11]

В связи с активным ростом рынка косметической продукции законодательные нормы отстают от международных стандартов, контроль над рынком в условиях развития платформенной экономики недостаточен, а требования к испытаниям безопасности продукции нуждаются в более чётком регулировании.

Цель настоящего исследования — выявить основные проблемы технического регулирования косметической продукции в Российской Федерации и предложить пути их устранения.

Техническое регулирование рынка косметической продукции в Российской Федерации базируется на сочетании национального законодательства, актов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также международных стандартов, определяющих требования к безопасности и качеству парфюмерно-косметических изделий. Основная цель технического регулирования данной сферы — обеспечение безопасности продукции для здоровья человека, предотвращение обращения опасных товаров и защита прав потребителей.

Согласно п. 3 ст. 2 Технического регламента Таможенного союза № 009/2011 «О безопасности парфюмерно-косметической продукции», под косметической продукцией понимаются вещества или смеси веществ, предназначенные для нанесения на внешние участки тела человека — кожу, волосы, ногти, губы, внешние половые органы — с целью их очистки, изменения внешнего вида, придания аромата, защиты, поддержания в хорошем состоянии или устранения запаха тела. Это определение позволяет отграничить косметическую продукцию от лекарственных средств и медицинских изделий, что имеет принципиальное значение при определении применимого правового режима.

Правовое регулирование рынка косметиче-

ской продукции строится на многоуровневой системе нормативных источников:

1. Международный уровень.

В качестве ориентира выступают Регламент (ЕС) № 1223/2009 Европейского парламента и Совета о косметических продуктах, а также стандарты ISO 22715:2019 (о маркировке и упаковке косметической продукции) и ISO 22716:2007 (о надлежащей производственной практике — GMP). Эти акты формируют глобальные стандарты безопасности и добросовестности производства.

2. Акты, составляющие право Евразийского экономического Союза (ЕАЭС).

Центральным документом является ТР ЕАЭС № 009/2011, утверждённый Решением Комиссии Таможенного союза от 23 сентября 2011 г. № 799. Он устанавливает: обязательные требования к безопасности (ст. 4,5); порядок проведения токсикологических и клинических испытаний (ст. 6); требования к маркировке продукции (ст. 9); правила декларирования соответствия (ст.11). Продукция, не прошедшая оценку соответствия, не подлежит выпуску в обращение на территории ЕАЭС (ст. 12).

3. Национальный уровень (РФ).

В Российской Федерации регулирование основано на нескольких базовых актах. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании», который определяет принципы установления обязательных требований к продукции, процедуры подтверждения соответствия и надзор за соблюдением технических регламентов (ст. 4–7, 24). Федеральный закон от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», гарантирующий право граждан на безопасность товаров, на получение достоверной информации о составе, сроке годности и условиях хранения (ст. 4, 8, 10). Подзаконные акты и национальные стандарты (ГОСТ 31679–2012, ГОСТ 31460-2012 и др.), которые устанавливают требования к составу, упаковке, маркировке и методам контроля качества косметики. С 1.10.2026 года вступит в силу Федеральный закон от 31.07.2025 года № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации». Это в значительной степени повысит ответственность онлайн-платформ, включая маркетплейсы и агрегаторы, за достоверность и качество предлагаемых товаров (в том числе косметической продукции) — оператор платформы должен будет проверять партнёров, размещать информацию о сертификатах, маркировке, проводить возвраты и блокировать товары, не соответствующие требованиям.

Последствия принятия закона о платформенной экономике:

1. производители и продавцы будут должны более чётко подтверждать соответствие продукции требованиям (сертификаты, маркировка, состав и др.);

2. платформы-посредники станут контролирующими звеном — они будут обязаны удостовериться, что карточка товара корректно содержит сведения о разрешительных документах и маркировке;

3. возрастёт риск удаления товаров, которые не прошли необходимую сертификацию или технический контроль.

Формирование политики в области промышленного производства косметики, координация участия России в работе органов ЕАЭС возложено на Министерство промышленности и торговли России. Государственный контроль рынка косметической продукции в России осуществляется рядом уполномоченных органов. Роспотребнадзор — осуществляет надзор за соблюдением санитарно-эпидемиологических требований, проводит проверки безопасности продукции, рассматривает жалобы потребителей (на основании ст. 40 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»). Росаккредитация — контролирует деятельность органов по сертификации и испытательных лабораторий, участвующих в оценке соответствия (ст. 5 Федерального закона № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации»).

Несмотря на наличие разветвлённой системы нормативно-правовых актов, регулирующих рынок косметической продукции, действующее законодательство Российской Федерации и ЕАЭС в целом не обеспечивает комплексного подхода к обеспечению безопасности и прозрачности данной сферы. В процессе правоприменения проявляются системные проблемы, касающиеся как содержания нормативных актов, так и механизмов их реализации.

Ключевые проблемы технического регулирования.

1. Проблема недостаточной гармонизации российского законодательства с международными стандартами.

Одним из наиболее существенных недостатков действующего регулирования является несоответствие ряда положений Технического регламента ЕАЭС № 009/2011 международным требованиям, прежде всего нормам Регламента (ЕС) № 1223/2009 о косметической продукции.

Во-первых, в российском и евразийском праве отсутствует актуальный перечень веществ, запрещённых или ограниченных к применению в косметических средствах. Приложения к ТР ЕАЭС № 009/2011 обновляются крайне редко, тогда как Европейская комиссия вносит изменения в Приложения II–VI Регламента № 1223/2009 несколько раз в год, реагируя на новые токсикологические данные. Это приводит к ситуации, когда вещества, уже признанные опасными в ЕС (например, определённые парабены и ароматические амины), продолжают легально использоваться на территории ЕАЭС.

Во-вторых, отсутствует правовое регулирование применения наноматериалов. В Регламенте ЕС (ст. 16) установлены специальные требования к маркировке и предварительной оценке безопасности наночастиц. В российском законодательстве аналогичные положения отсутствуют, что создаёт пробел в оценке потенциально опасных инновационных компонентов.

Для исключения указанной проблемы необходимо внести изменения в ТР ЕАЭС № 009/2011, предусмотрев:

— обязательное ежегодное обновление перечней разрешённых и запрещённых веществ с учётом международных данных;

— отдельный раздел, посвящённый обращению наноматериалов, аналогичный статье 16 Регламента ЕС № 1223/2009.

Серьёзной проблемой остаётся слабый контроль над обращением косметической продукции в сегменте онлайн-торговли. По данным Роспотребнадзора, в 2023–2024 годах доля выявленной контрафактной или несертифицированной косметики составила около 18 % от проверенных партий. Это указывает на системные сбои в процедурах декларирования и надзора.

Федеральный закон № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (ст. 23–25) возлагает функции контроля на органы государственного надзора, однако эти полномочия фактически ограничены: значительная часть косметики реализуется через маркетплейсы и соцсети, где деятельность продавцов не подпадает под прямое регулирование. При этом в ТР ЕАЭС № 009/2011 отсутствует норма, обязывающая интернет-площадки проверять наличие деклараций о соответствии.

Дополнительную проблему создаёт декларативный характер сертификации. В соответствии со ст. 11 ТР ЕАЭС № 009/2011, для большинства видов косметики применяется декларация соответствия, а не сертификация. Это означает, что производитель сам несёт ответственность за достоверность представленных данных, а государственные органы лишь регистрируют декларацию без проведения независимых испытаний.

Предлагается: внести в статью 11 ТР ЕАЭС № 009/2011 изменения, предусматривающие:

— обязательное проведение лабораторных испытаний для подтверждения безопасности продукции массового использования (например, детской и декоративной косметики);

— ведение единого государственного реестра деклараций, с открытым доступом для потребителей.

В рамках программы цифровой маркировки товаров («Честный знак») внедрить обязательную маркировку косметической продукции, что позволит прослеживать её путь от производителя до конечного покупателя.

Расширить полномочия Роспотребнадзора и Росаккредитации по контролю за онлайн-торговлей и предусмотреть административную от-

ветственность маркетплейсов за реализацию не-маркированных или недекларированных товаров (дополнение к ст. 14.43 КоАП РФ).

Современная косметическая индустрия использует широкий спектр новых синтетических и биотехнологических компонентов, что повышает требования к оценке их безопасности. Однако в российской нормативной базе отсутствуют единые стандарты проведения токсикологических и клинических испытаний.

Статья 6 ТР ЕАЭС № 009/2011 лишь декларирует необходимость проведения таких испытаний, но не определяет их методику, требования к лабораториям и калибровку результатов. Кроме того, законодательство РФ до сих пор не содержит положений, аналогичных ст. 18 Регламента ЕС № 1223/2009, запрещающих тестирование косметики на животных. Это создаёт не только этические, но и имиджевые риски для российских производителей на международном рынке.

Исходя из этого необходимо разработать и утвердить национальный стандарт испытаний безопасности косметической продукции (ГОСТ или СанПиН), устанавливающий единые методики оценки токсичности, аллергенности и микробиологической чистоты.

Проведённым исследованием установлено, что современная система технического регулирования рынка косметической продукции в Российской Федерации и в рамках ЕАЭС обладает

сложной и многоуровневой структурой, однако нуждается в существенном обновлении и гармонизации с международными стандартами. Несмотря на наличие Технического регламента ЕАЭС № 009/2011, Федеральных законов № 184-ФЗ и № 2300-1, а также развитой системы подзаконных актов, их совокупность не обеспечивает достаточной эффективности контроля и защиты прав потребителей.

Решение этих проблем требует системного подхода, включающего гармонизацию законодательства с Регламентом (ЕС) № 1223/2009, введение обязательной цифровой маркировки и открытых реестров деклараций, развитие независимой экспертизы безопасности, а также установление единых этических стандартов испытаний. Комплексная реализация предложенных мер позволит не только повысить уровень защиты потребителей, но и сформировать конкурентоспособную и прозрачную правовую среду в сфере производства и обращения косметической продукции.

Таким образом, в условиях развития платформенной экономики совершенствование технического регулирования косметического рынка должно стать одним из приоритетных направлений государственной политики в области технического регулирования, санитарно-эпидемиологического надзора и международной интеграции Российской Федерации в глобальную косметическую индустрию.

Список литературы:

- [1] Регламент (ЕС) № 1223/2009 Европейского парламента и Совета от 30 ноября 2009 г. о косметических продуктах // Official Journal of the European Union, L 342/59, 22.12.2009.
- [2] О безопасности парфюмерно-косметической продукции: Технический регламент Таможенного союза № 009/2011 (утв. Решением Комиссии Таможенного союза от 23 сентября 2011 г. № 799).
- [3] Об аккредитации в национальной системе аккредитации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 412-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (ч. I). – Ст. 6985.
- [4] О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 766.
- [5] О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 14. – Ст. 1650.
- [6] О техническом регулировании: Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 52 (ч. I). – Ст. 5140.
- [7] ГОСТ 31679-2012. Продукция парфюмерно-косметическая. Общие технические условия. – М.: Стандартинформ, 2013.
- [8] О внедрении системы цифровой маркировки и прослеживаемости товаров: постановление Правительства РФ от 26.04.2019 № 515// Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 19. – Ст. 2279.
- [9] Роспотребнадзор. Ежегодный государственный доклад «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения в Российской Федерации» за 2024 г. – М., 2025.
- [10] Губанова Е.А., Соколова Н.В. Правовое регулирование обращения косметической продукции: проблемы и перспективы. // Журнал российского права. – 2024. – № 6. – С. 88–97.
- [11] Статистика рынка косметической продукции [Электронный ресурс] // Информационное агентство INFOLine. – Режим доступа: <https://infoline.spb.ru/news/?news=300077> / (дата обращения 08.10.2025).

References:

- [1] Reglament (YES) № 1223/2009 Yevropeyskogo parlamenta i Soveta ot 30 noyabrya 2009 g. o kosmeticheskikh produktakh // Official Journal of the European Union, L 342/59, 22.12.2009.
- [2] bezopasnosti parfyumerno-kosmeticheskoy produktsii: Tekhnicheskiy re-glament Tamozhennogo

soyuza № 009/201 (utv. Resheniyem Komissii Tamozhen-nogo soyuza ot 23 sentyabrya 2011 g. № 799).

[3] Ob akkreditatsii v natsional'noy sisteme akkreditatsii: Federal'nyy zakon ot 28.12.2013 № 412-FZ // Sobraniye zakonodatel'stva RF. – 2013. – № 52 (ch. I). – St. 6985.

[4] O zashchite prav potrebitely: Zakon RF ot 07.02.1992 g. № 2300-1 // Ve-domosti SND i VS RF. – 1992. – № 15. – St. 766.

[5] O sanitarno-epidemiologicheskem blagopoluchii naseleniya: Federal'-nyy zakon ot 30.03.1999 № 52-FZ // Sobraniye zakonodatel'stva RF. – 1999. – № 14. – St. 1650.

[6] O tekhnicheskem regulirovani: Federal'nyy zakon ot 27.12.2002 № 184-FZ // Sobraniye zakonodatel'stva RF, - 2002, - № 52 (ch. I). - St. 5140.

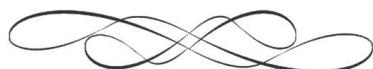
[7] GOST 31679-2012. Produktsiya parfyumerno-kosmeticheskaya. Obshchiye tekhnicheskiye usloviya. – M.: Standartinform, 2013.

[8] *O vnedrenii sistemy tsifrovoy markirovki i proslezhivayemosti tovarov: postanovleniye Pravitel'stva RF ot 26.04.2019 № 515// Sobraniye zakonodatel'stva RF – 2019 – № 19 – St. 2279.*

[9] Rospotrebnadzor. *Yezhegodnyy gosudarstvennyy doklad «O sanitarno-epidemiologicheskem blagopoluchii naseleniya v Rossiyiskoy Federatsii» za 2024 g. – M., 2025.*

[10] Gubanova Ye.A., Sokolova N.V. Pravovoye regulirovaniye obrashcheniya kosmeticheskoy produktsii:

[11] Statistika rynka kosmeticheskoy produktsii [Elektronnyy resurs] //Informatsionnoye agentstvo INEQI Inc. – Perzhim dostupa: <https://infeling.spb.ru/news/2news-200077/> (data obsreshcheniya 08.10.2025).

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.11.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2025 г.

СТРЮКОВ Александр Алексеевич,

Аспирант,

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

e-mail: Stryukovs@yandex.ru

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

АННОТАЦИЯ. В настоящее время многие молодые люди (и не только молодые) преждевременно (предварительно не обдумав всех последствий и ответственного данного решения) заключают брак и вступают в семейные отношения в силу различных обстоятельств. Особенно молодежи присущи мысль исключительно о любви при создании семьи и не допускают разнообразных сценариев обстоятельств в их будущей жизни, в том числе заключение различных договоров, регулирующих их имущественные отношения. Однако многие из них, отвергая возможность заключения брачного договора до брака, во время вступления в брак и после десятилетий нахождения в брачных отношениях, не видят значительных плюсов брачного договора, способных значительно облегчить их имущественные обязательства и сократить время в случае возникновения споров о разделе имущества при прекращении брака.

Заключение брачного договора не означает недоверие к супругу или постановку одного из них в невыгодное положение, так как брачный договор на кабальных условиях признаются недействительными. При заключении брачного договора не должны нарушаться права, свободы и законные интересы той или иной стороны, но на практике стороны об этом зачастую забывают либо невольно, либо с умыслом.

Цель данной статьи видится в анализе правовых оснований для признания брачного договора недействительным с целью защиты прав и законных интересов стороны брачного договора.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: брак, семья, брачный договор, семейные отношения, имущественные отношения, недействительность брачного договора, семейное право Российской Федерации.

STRYUKOV Alexander Alekseevich,

graduate student, Saint Petersburg University

of Management Technologies and Economics

GROUNDS FOR INVALIDATING A PRENUPTIAL AGREEMENT

ANNOTATION. Nowadays, many young people (and not only young people) prematurely (without thinking through all the consequences and responsibility of this decision beforehand) conclude marriage and enter into family relations due to various circumstances. Especially young people think exclusively about love when creating a family and don't allow various scenarios of circumstances in their future life, including the conclusion of various contracts regulating their property relations. However, many of them, while rejecting the possibility of entering into a prenuptial agreement before marriage, during marriage and after decades of being in a marital relationship, fail to see the significant advantages of a prenuptial agreement that can significantly ease their property obligations and reduce time in the event of disputes over the division of property at the termination of the marriage.

Entering into a prenuptial agreement does not mean distrusting a spouse or putting one of them at a disadvantage, as a prenuptial agreement on bonded terms is recognized as invalid. At the conclusion of a marriage contract should not violate the rights, freedoms and legitimate interests of a party, but in practice, the parties often forget about it either unwittingly or with intent.

The purpose of this article is to analyze the legal grounds for invalidation of the marriage contract in order to protect the rights and legitimate interests of the party to the marriage contract. At the same time, attempts will be made to expand the list of grounds for invalidation of the marriage contract

KEY WORDS: marriage, family, prenuptial agreement, family relations, property relations, invalidity of prenuptial agreement, family law of the Russian Federation.

В 2025 году институту договорного режима имущества супружеского, преобразуемому в форме брачного договора, исполнится 30 лет, поскольку он появился в современной России с принятием в 1995 году Семейного кодекса Российской Федерации. Несмотря на внушительный срок функционирования брачного договора в России, данным институтом пользуется небольшой процент людей. Так, по данным Росстата в 2023 году было зарегистрировано 945 995 браков [5], а у нотариусов было удостоверено 119,4 тысяч брачных договоров [6]. Заключенные брачные договоры от общего числа заключенных браков составляют 12,62%. Такая статистика показывает низкий уровень правовой грамотности населения России, а также нежелание «разрушать идеальные семейные отношения» брачным договором.

Заключение брачного договора должно во всех без исключения случаях проводиться с соблюдением семейного законодательства. Положение о договорном режиме имущества супружеского и о брачном договоре, в частности, изложены в главе 8 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024). Но при заключении брачного договора правовое регулирование не ограничивается только главой 8, а подразумевает соблюдение и многих правовых норм гражданского законодательства.

На практике не все брачные договоры заключаются в точности с буквой закона, а это может повлечь за собой признание брачного договора недействительным или считать его ничтожным (не требуется его оспаривание в суде, и такой договор автоматически считается не образующим права и обязанности сторон договора, обязательств по такому договору).

Российское законодательство предусматривает две группы признания брачного договора недействительным:

- 1) ничтожность брачного договора в виде нарушения требований пункта 3 статьи 42 Семейного кодекса РФ;
- 2) признание брачного договора недействительным в суде (оспоримость брачного договора).

Ничтожность брачного договора является такой в случае нарушения исчерпывающего перечня требований, закрепленных в пункте 3 статьи 42 Семейного кодекса РФ. Правовая норма данного пункта предусматривает запрет на регулирование личных неимущественных отношений между супружескими, родителями и детьми. В числе прочего брачный договор не вправе:

«ограничивать правоспособность или дееспособность супружеских, их право на обращение в суд за защитой своих прав;

регулировать личные неимущественные от-

ношения между супружескими, права и обязанности супружеских в отношении детей;

предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супружеского на получение содержания;

содержать другие условия, которые ставят одного из супружеских в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства» [2].

Нарушение хотя бы одного из положений пункта 3 статьи 42 Семейного кодекса РФ (включение одного из таких условий в брачный договор) автоматически влечет за собой признание брачного договора ничтожным, который не обязывает сторон по этому договору.

Статья 44 Семейного кодекса РФ предусматривает два основания признания брачного договора недействительным полностью или в части:

- 1) наличие оснований для признания сделки недействительной, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации;
- 2) условия брачного договора ставят супружеского, обратившегося в суд с иском о признании брачного договора недействительным полностью или в части, в крайне неблагоприятное положение.

Исчерпывающий перечень оснований недействительности сделки дан в параграфе 2 главы 9 Гражданского кодекса РФ. Среди них можно выделить, например, мнимость (совершение сделки для вида) или притворность сделки (совершение сделки «с целью прикрытия другой сделки, в том числе сделки на иных условиях» [1]), заключение брачного договора недееспособным супружеским и другие. Наибольший интерес представляет рассмотрение основания для признания недействительности брачного договора в пункте 2 статьи 44 Семейного кодекса РФ. Признание брачного договора недействительным вследствие постановления одного из супружеских в крайне неблагоприятное положение требует тщательного анализа, поскольку неправильное толкование правовой нормы может повлечь за собой нарушение прав другой стороны.

Важно установить, что условия брачного договора должны ставить супружеского именно в крайне неблагоприятное положение, если следовать буквальному толкованию этой нормы. А что значит «крайне неблагоприятное положение»? Некоторую характеристику этой формулировки дал Конституционный Суд РФ в определении от 21.06.2011 № 779-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арбузовой Валентины Павловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации». Суд отметил, в частности, что «Использованная в пункте 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации в

целях закрепления основания для признания брачного договора недействительным описательно-оценочная формулировка «условия договора, ставящие одного из супругов в крайне неблагоприятное положение» не свидетельствует о неопределенности содержания данной нормы: разнообразие обстоятельств, оказывающих влияние на имущественное положение супружеских пар, делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе. Использование федеральным законодателем в данном случае такой оценочной характеристики преследовало цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций, что само по себе не может рассматриваться как нарушение конституционных прав и свобод заявительницы, перечисленных в жалобе» [3].

Из данного Конституционным Судом РФ разъяснения можно установить, что «крайне неблагоприятное положение» является оценочной формулировкой, а именно суд (судья) в каждом конкретном случае должен установить такое положение на основе фактических обстоятельств дела и совокупности доказательств.

В качестве примера постановления в крайне неблагоприятное положение супруга можно указать полное лишение права собственности на имущество супружеских пар, нажитое во время брака [4] (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2024 № 50-КГ24-6-К8), выполнение раз-

личных не совсем «чистых» поручений одного из супружеских пар, по результатам выполнения которых супруг может претендовать на часть имущества, постановка в рабское служение одному из супружеских пар и прочие кабальные условия брачного договора.

Несмотря на очевидную заботу законодателя о супружеских парах при заключении брачного договора и формулирования условий договора, возникает вопрос: а будет ли основанием для признания брачного договора недействительным постановка одного из супружеских пар в «неблагоприятное положение»? Где та степень, которая определяет крайность этого положения? Ответа в законодательстве на это не найти. Как уже было отмечено, суд по своему усмотрению определяется крайне неблагоприятное положение, но, и это является ключевой, факт того, что условия брачного договора ставят истца в такое положение, должен доказываться самим истцом [4] (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.08.2024 № 50-КГ24-6-К8).

Итого, российское законодательство достаточно защищает права супружеских пар в случае перехода ими в договорный режим имущества супружеских пар. Имеющиеся правовые нормы позволяют сдерживать злоупотребления супружеских пар, казалось бы, в диспозитивных правоотношениях, определяемых самими сторонами. Если российское законодательство будет нарушено, брачный договор может быть признан недействительным.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.12.2024.
- [2] Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 23.11.2024.
- [3] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.06.2011 № 779-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арбузовой Валентины Павловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116295/ (дата обращения: 15.06.2025).
- [4] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.08.2024 № 50-КГ24-6-К8 [Электронный ресурс] // URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2391814 (дата обращения: 15.06.2025).
- [5] ЕМИСС Государственная статистика. Число браков за год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31566> (дата обращения: 15.06.2025).
- [6] Россияне стали чаще оформлять брачные договоры и делить имущество [Электронный ресурс]. URL: <https://realty.rbc.ru/news/6628ceaf9a79470c62c07183?from=copy> (дата обращения: 15.06.2025).

References:

- [1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' pervaya: federal'nyj zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 28.12.2024) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 28.12.2024.
- [2] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 23.11.2024) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>, 23.11.2024.
- [3] Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 21.06.2011 № 779-О-О «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhalyby grazhdanki Arbuzovoj Valentiny Pavlovny na narushenie ee konstitucionnyh prav punktom 2 stat'i 44 Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116295/

consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116295/ (data obrashcheniya: 15.06.2025).

[4] *Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 06.08.2024 № 50-KG24-6-K8 [Elektronnyj resurs]* // URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2391814 (data obrashcheniya: 15.06.2025).

[5] *EMISS Gosudarstvennaya statistika. Chislo brakov za god [Elektronnyj resurs]*. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31566> (data obrashcheniya: 15.06.2025).

[6] *Rossiyane stali chashche oformlyat' brachnye dogovory i delit' imushchestvo [Elektronnyj resurs]*. URL: <https://realty.rbc.ru/news/6628ceaf9a79470c62c07183?from=copy> (data obrashcheniya: 15.06.2025).

ЛОГИНОВА Елизавета Сергеевна,
магистрант,
ФГБОУ ВО «Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»,
г. Москва,
e-mail: Liza20012013@Gmail.com

СХОДСТВО ДО СТЕПЕНИ СМЕШЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТКАЗА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ТОВАРНОГО ЗНАКА

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается сходство до степени смешения товарных знаков как основание для отказа в государственной регистрации товарного знака, его понятие, а также критерии, на основании которых устанавливается степень сходства сравниваемых обозначений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интеллектуальная собственность, товарный знак, государственная регистрация, сходство до степени смешения, опасность смешения.

*LOGINOVA Elizaveta Sergeevna,
Student Russian State Academy of
Intellectual Property, Moscow*

CONFUSINGLY SIMILAR AS A GROUND FOR REFUSAL OF STATE REGISTRATION OF A TRADEMARK

ANNOTATION. The article examines the confusingly similar trademarks as the basis for refusal of state registration of a trademark, as well as the criteria on the basis of which the degree of similarity of the compared designations is determined.

KEY WORDS: intellectual property, trademark, state registration, confusingly similar, danger of confusion.

В настоящее время рыночная экономика обусловила мощную конкуренцию между производителями товаров. Предприниматели стремятся выделить свой продукт из общей массы, стремясь привлечь потребителей и, следовательно, увеличить прибыль.

В связи с чем участники рынка активно прибегают к регистрации средств индивидуализации, являющиеся своеобразными маркерами для обозначения товаров.

Одним из таких средств является товарный знак. Товарный знак – это обозначение, служащее для индивидуализации товаров как физических, так и юридических лиц.

На основании годовых отчетов Роспатента видна тенденция роста подачи заявок на государственную регистрацию товарных знаков. Так, в 2024 году подано более 158 тысяч заявок, что на 10,8% больше по сравнению с 2023 годом. Если сравнивать показатели 2024 года с аналогичными показателями 2022 года, то рост поданных заявок составил 41,59% [1].

В прошлом году по сравнению с 2023 годом значительно увеличилось количество решений об отказе и отзыве заявок по результатам формальной экспертизы на 31,42%, при этом количество решений об отказе в предоставлении правовой охраны товарному знаку на стадии экспертизы

заявленного обозначения уменьшилось по сравнению с показателем 2023 года на 3,55%. Таким образом, из более чем 158 тысяч заявок положительное решение принято по 129 тысячам [1].

Любое лицо, желающее зарегистрировать обозначение в качестве товарного знака, может столкнуться с отказом в его регистрации. Одним из оснований такого отказа является наличие сходства до степени смешения заявленного обозначения с иными средствами индивидуализации. Что под собой подразумевает сходство до степени смешения? Какие критерии важны при определении и оценке сходства до степени смешения? Эти вопросы будут рассмотрены в данной статье.

Для того, чтобы заявленное обозначение было зарегистрировано в качестве товарного знака, оно должно соответствовать требованиям статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс).

Согласно пункту 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения сходные до степени смешения с:

1) ранее заявленными на регистрацию в отношении однородных товаров обозначениями других лиц;

2) товарными знаками других лиц, охраняемыми в России в отношении однородных товаров;

3) товарными знаками других лиц, признанных в установленном порядке общезвестными в отношении однородных товаров;

4) охраняемыми в Российской Федерации и используемыми в однородной деятельности фирменным наименованием, коммерческим обозначением, права на которые в России возникли у иных лиц ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака [2].

Как верно отмечает О. И. Терещенко, «на товарный знак признается исключительное право только в результате регистрации, которая подразумевает оценку охраноспособности потенциального средства индивидуализации и соотнесение с правами иных лиц на предмет конфликта» [3].

Правовое понятие «сходство до степени смешения» раскрывают Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков (далее – Правила) [4], а также Руководство по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака [5] (далее – Руководство). Исходя из пункта 41 Правил и пункта 7 главы 2 раздела IV Руководства обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

По мнению А.С. Ворожевич, О.С. Гринь, сходство до степени смешения обозначает ситуацию, когда покупатель вместо покупки нужной ему вещи может купить совершенно другой товар [6].

С.В. Бутенко считает, что «сходство до степени смешения есть такой уровень подобия двух знаков, когда их можно перепутать между собой» [7].

Таким образом, на основании приведенных определений можно сделать вывод о том, что сходство до степени смешения имеет место только тогда, когда существует реальная вероятность перепутать заявленное к регистрации обозначение с товарным знаком, зарегистрированным ранее, несмотря на их отдельные отличия. Если правообладатель зарегистрированного товарного знака не давал своего согласия на такое существование, то угроза нарушения его исключительных прав видится очевидной.

Вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения определяется исходя из степени сходства обозначений и степени однородности товаров. Сходство сравниваемых обозначений определяется с учетом требований, закрепленными Правилами, в зависимости от вида обозначения [4].

Во-первых, рассмотрим словесные обозначения. При экспертизе словесного обозначения, поданного на регистрацию в качестве товарного знака, проводится проверка на предмет его

сходства со словесными и с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы. Сходство словесных обозначений оценивается по:

- звуковым (фонетическим) признакам. Например, наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов

в обозначениях; близость состава гласных и согласных; ударение;

- графическим (визуальным) признакам. К ним относятся: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв; расположение букв; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание;

- смысловым (семантическим) признакам. Например, подобие заложенных в обозначениях понятий, идей; совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

Во-вторых, при экспертизе изобразительных и объемных обозначений, в том числе представленных в виде трехмерных моделей в электронной форме, их сравнение будет происходить с изобразительными, объемными, в том числе представленными в виде трехмерных моделей в электронной форме, и комбинированными обозначениями, в композиции которых входят изобразительные или объемные элементы. Сходство изобразительных и объемных обозначений определяется на основании следующих признаков: внешняя форма; наличие или отсутствие симметрии; смысловое значение; вид и характер изображений (натуралистическое, стилизованное, карикатурное и тому подобное); сочетание цветов и тонов.

В-третьих, при подаче на регистрацию в качестве товарного знака комбинированного обозначения, в том числе представленного в виде трехмерной модели в электронной форме, установление сходства будет определяться с комбинированными обозначениями и с теми видами обозначений, которые входят в состав проверяемого комбинированного обозначения как элементы. При определении сходства комбинированных обозначений используются признаки, перечисленные выше при проверке сходства словесных, изобразительных и объемных обозначений. Однако при экспертизе комбинированного обозначения также исследуется значимость положения, занимаемого сходным элементом в заявлении обозначении.

Таким образом, при установлении экспертом хотя бы одного из рассмотренных признаков может быть сделан вывод о наличии сходства до степени смешения, даже если обозначения имеют некоторые различия. Необходимо отметить, что такой вывод имеет место быть только тогда,

когда товары, в отношении которых зарегистрирован (регистрируется) товарный знак, являются однородными. Товары признаются однородными, если у рядового потребителя может создаться представление об изготовлении этих товаров одним лицом. Для установления однородности принимаются во внимание многие факторы: род (вид) товаров, их назначение, материал, из которого они изготовлены, условия сбыта товаров, круг потребителей и другие.

Обратимся к решению от 15.12.2024 по делу

№ А75-17803/2024. Как следует из материалов дела, индивидуальный предприниматель (далее – истец) являясь правообладателем товарного знака «Amber Collagen», обратился в Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры с иском к обществу с ограниченной ответственностью с требованием прекратить использование обозначения «Amber Collagen», имеющего сходство до степени смешения с товарным знаком истца.

Суд пришел к выводу о том, что что обозначение, зарегистрированное истцом в качестве товарного знака, и обозначение, используемое ответчиком, схожие до степени смешения по звуковому, графическому и смысловому признакам. В связи с чем суд считает обоснованными и подлежащими удовлетворению исковые требования о запрете ответчику использовать товарный знак «Amber Collagen» любым способом [8].

Важно отметить, что в соответствии с пунктом 13 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» вопрос о сходстве до степени смешения обозначений является вопросом факта и по общему правилу может быть разрешен судом без назначения экспертизы [9].

Исходя из вышеизложенного, сделаем следующий вывод. Сходство до степени смешения является одним из распространенных оснований для отказа в государственной регистрации обозначения в качестве товарного знака.

Для установления наличия или отсутствия сходства сравниваемых обозначений производится их анализ на основании вышеприведенных критериев. Данное основание для отказа в регистрации товарного знака защищает как потребителей, так и правообладателей, предотвращая ситуации, когда новые знаки могут вводить в заблуждение и нарушать исключительные права третьих лиц. В связи с этим при подаче заявки на регистрацию товарного знака в Роспатент, важно тщательно анализировать существующие знаки и учитывать все возможные аспекты и риски, которые могут повлиять на решение регистрирующего органа.

Список литературы:

- [1] Годовой отчет Роспатента за 2024 год [Электронный ресурс] URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports>
- [2] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ // «Парламентская газета», № 214-215, 21.12.2006
- [3] Терещенко О.И. Условия установления сходства и смешения товарных знаков // ИС. Промышленная собственность. 2025. № 1. С.51-57
- [4] Приказ Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482 (ред. от 20.09.2024) «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, Требований к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллектиного знака, и прилагаемым к ней документам и их форм, Порядка преобразования заявки на государственную регистрацию коллективного знака в заявку на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания и наоборот, Перечня сведений, указываемых в форме свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), форме свидетельства на коллективный знак, формы свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), формы свидетельства на коллективный знак» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 20.08.2015.
- [5] Приказ ФГБУ ФИПС от 20.01.2020 № 12 (ред. от 25.03.2022) «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов»
- [6] Право интеллектуальной собственности: учебник / А.С. Ворожевич, О.С. Гринь, В.А. Корнеев и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2018. Т. 3: Средства индивидуализации. – С.270
- [7] Бутенко С.В. Введение потребителя в заблуждение как абсолютное основание для отказа в предоставлении правовой охраны товарному знаку: дис....канд. юрид. наук: 12.00.03 / Бутенко Светлана Викторовна. – М., 2014. – С. 48.
- [8] Решение от 15 декабря 2024 г. по делу

№ A75-17803/2024 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/4ZxOsVdDqaUx/>

[9] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.12.2007 № 122 <Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности> // «Вестник ВАС РФ», № 2, февраль, 2008.

References:

[1] Godovoj otchet Rospatenta za 2024 god [Elektronnyj resurs] URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports>

[2] «Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya)» ot 18.12.2006 № 230-FZ // «Parlamentskaya gazeta», № 214-215, 21.12.2006

[3] Tereshchenko O.I. Usloviya ustanovleniya skhodstva i smesheniya tovarnyh znakov // IS. Promyshlennaya sobstvennost'. 2025. № 1. S.51-57

[4] Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 20.07.2015

№ 482 (ред. от 20.09.2024) «Ob utverzhdenii Pravil sostavleniya, podachi i rassmotreniya dokumentov, yavlyayushchihsya osnovaniem dlya soversheniya yuridicheskikh zhachimykh dejstvij po gosudarstvennoj registraci po tovarnyh znakov, znakov obsluzhivaniya, kollektivnyh znakov, Trebovaniy k dokumentam, soderzhashchimysya v zayavke na gosudarstvennuyu registraci tovarnogo znaka, znaka obsluzhivaniya, kollektivnogo znaka, i prilagaemym k nej dokumentam i ih form, Poryadka preobrazovaniya zayavki na gosudarstvennuyu registraci kollektivnogo znaka v zayavku na gosudarstvennuyu registraci tovarnogo znaka, znaka obsluzhivaniya i naoborot, Perechnya svedenij, ukazyvaemyh v forme svidetel'stva na tovarnyj znak (znak obsluzhivaniya), forme svidetel'stva na kollektivnyj znak, formy svidetel'stva na tovarnyj znak (znak obsluzhivaniya), formy svidetel'stva na kollektivnyj znak» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>, 20.08.2015.

[5] Prikaz FGBU FIPS ot 20.01.2020 № 12

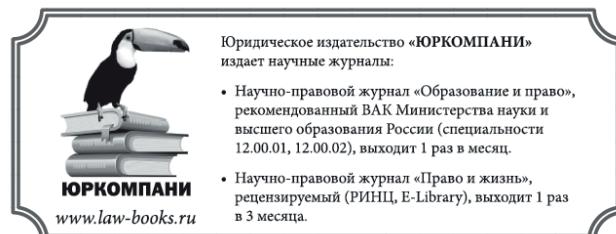
(ред. от 25.03.2022) «Ob utverzhdenii Rukovodstva po osushchestvleniyu administrativnyh procedur i dejstvij v ramkah predostavleniya gosudarstvennoj uslugi po gosudarstvennoj registraci tovarnogo znaka, znaka obsluzhivaniya, kollektivnogo znaka i vydache svidetel'stv na tovarnyj znak, znak obsluzhivaniya, kollektivnyj znak, ih dublikatov»

[6] Pravo intellektual'noj sobstvennosti: uchebnik / A.S. Vorozhevich, O.S. Grin', V.A. Korneev i dr.; pod obshch. red. L.A. Novoselovo. M.: Statut, 2018. T. 3: Sredstva individualizacii. – S.270

[7] Butenko S.V. Vvedenie potrebitelya v zabluzhdenie kak absolyutnoe osnovanie dlya otkaza v predostavlenii pravovoj ohrany tovarnomu znaku: dis....kand. yurid. nauk: 12.00.03 / Butenko Svetlana Viktorovna. – M., 2014. – S. 48.

[8] Reshenie ot 15 dekabrya 2024 g. po delu № A75-17803/2024 [Elektronnyj resurs] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/4ZxOsVdDqaUx/>

[9] Informacionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 13.12.2007 № 122 <Obzor praktiki rassmotreniya arbitrazhnymi sudami del, svyazannyh s primeneniem zakonodatel'stva ob intellektual'noj sobstvennosti> // «Vestnik VAS RF», № 2, fevral', 2008.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право»,
рекомендованный ВАК Министерства науки и
высшего образования России (специальности
12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь»,
рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз
в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2025 г.

СТРЮКОВ Александр Алексеевич,
Аспирант,
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
e-mail: Stryukovs@yandex.ru

СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В ДОГОВОРНОМ РЕЖИМЕ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

АННОТАЦИЯ. Российское семейное законодательство предоставляет участникам семейных отношений возможность отступить от установленного законодателем законного режима имущества супругов посредством заключения брачного договора, трансформируя режим имущества супругов в договорный режим. Режим совместной собственности супругов означает общее имущество супругов, нажитого во время брака. Судебная практика перенасыщена спорами при разделе общего имущества супругов, каждая из сторон в таких спорах претендуют на 1/2 доли в общем имуществе. Брачный договор позволяет отойти от требования о разделе общего имущества супругов поровну, предусматрив в нем различные вариации принадлежности имущества каждому из супругов, например переход супругу в случае прекращения брака 75% доли имущества супругов, 25% доли, равные доли, либо все имущество переходит одному из супругов.

При заключении брачного договора супруги должны придерживаться принципа справедливости. Так, этот вопрос актуален в случаях, если супругом является успешный бизнесмен, который заработал все свои деньги, имущество до вступления в брак путем тяжких усилий, а будущая супруга не смогла к моменту заключения брака даже minimally себя финансово обеспечить. Является несправедливым претендовать на значительную долю имущества супруга при отсутствии приложения минимальных усилий до и во время брака.

В качестве цели статьи следует указать анализ принципа справедливости в договорном режиме имущества супругов, оформленном брачным договором.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: семья, брак, брачный договор, семейные отношения, имущественные отношения, договорный режим имущества супругов, семейное право Российской Федерации.

*STRYUKOV Alexander Alekseevich,
graduate student, Saint Petersburg University
of Management Technologies and Economics*

OBSERVANCE OF THE PRINCIPLE OF FAIRNESS IN THE CONTRACTUAL REGIME OF MATRIMONIAL PROPERTY

ANNOTATION. Russian family legislation provides the participants of family relations with the possibility to deviate from the legal regime of spouses' property established by the legislator through the conclusion of a marriage contract, transforming the regime of spouses' property into a contractual regime. The regime of joint property of spouses means the common property of spouses acquired during the marriage. Judicial practice is oversaturated with disputes in the division of the common property of spouses, each of the parties in such disputes claim 1/2 share in the common property. The prenuptial agreement allows to move away from the requirement to divide the common property of the spouses equally, providing in it various variations of belonging of the property to each of the spouses, for example, the transfer to the spouse in the event of termination of marriage 75% of the share of the property of the spouses, 25% of the share, equal shares, or all the property is transferred to one of the spouses.

When concluding a prenuptial agreement, the spouses should adhere to the principle of fairness. Thus, this issue is relevant in cases where the spouse is a successful businessman, who earned all his money, property before marriage through hard work, and the future spouse could not by the time of marriage even minimally to provide themselves financially. It is unfair to claim a significant share of a spouse's property in the absence of minimal effort before and during the marriage.

The purpose of the article is to analyze the principle of fairness in the contractual treatment of marital property formalized by a prenuptial agreement.

KEY WORDS: family, marriage, prenuptial agreement, family relations, property relations, contractual legal regime of the property of spouses, family law of the Russian Federation.

Семейное законодательство Российской Федерации предлагает альтернативные варианты устроения имущественных отношений между супружами. Базовым инструментом выступает законный режим имущества супружов [1; 2], который автоматически устанавливается с момента заключения брака. Данный режим может быть изменен посредством перехода в договорный режим имущества супружов в случае заключения брачного договора. Если в первом случае законодатель предполагал принцип справедливости *a priori*, исходя из равного участия и равного вклада в развитие семьи, то в договорном режиме имущества принцип справедливости со стороны законодателя предусматривает косвенным образом, а именно недопущения случаев поставления одной из стороны брачного договора в крайне неблагоприятное положение. В общем виде стороны самостоятельно определяют справедливость распределения имущества.

Так, видится очевидной несправедливость претендовать одним из супружов на баснословное имущество супруга, полученное им до заключения брака, до вступления в какие-либо отношения с претендующим супругом. Безусловно, богатый супруг может отдать значительную часть своего имущества другому супругу, если он (она) являются значительной частью его жизни, опорой и поддержкой, их отношения строятся на взаимопонимании, взаимном участии в семейной, деловой жизни. Однако заявка супруга (супруги) на имущество богатого человека без должного, взаимного участия в отношениях, проявления неадекватного поведения в этих отношениях, о чем понимает партнер, явно противоречит принципу справедливости. Это дает возможность супругу, осознавшему свою ошибку до заключения брака с такой партнершей, указать в брачном договоре сохранение имущественных отношений, существовавших до заключения брака. Это в полной мере соответствует принципу справедливости, когда интересы одного человека не ущемляются в угоду интересам другого человека в семейных отношениях.

Принцип справедливости в семейном праве России нашел свое отражение в статье 5 Семейного кодекса Российской Федерации, где отмечено руководство при определении прав и обязанностей членов семьи в случае невозможности применения аналогии закона, помимо общих начал и принципов семейного и гражданского права (аналогия права), принципами гуманности, разумности и справедливости. Принцип справедливости применяется и в семейных отношениях, регулируемых брачным договором.

«Наличие в семейном праве принципа справедливости определяется сущностью брачно-семейных отношений, их основополагающим характером для существования общества, а также самой идеей семьи, которая лежит в основе данного института» [4, с.448-449].

«Понятие «справедливость» является нравственно-правовой категорией. Известно, что общественное мнение, являясь формой массового сознания, дает оценку поведению человека, относя его с моральным и стандартами, сложившимися в данном обществе, используя категории «несправедливо», «аморально», «недостойно» и др. Признание поведения субъекта справедливым означает его соответствие сформировавшимся взглядам и убеждениям в обществе о «правильном» и «справедливом». Оценка общественных отношений, поступков и действий людей зависит от внутренних регуляторов оценивающего лица» [5, с. 252].

В судебной практике возникают споры о справедливом определении договорного режима имущества супружов в брачном договоре и признании брачного договора недействительным. В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.03.2021 № 5-КГ20-144-К2 суд пришел к выводу о законности определения супружами правового режима имущества : «Исходя из условий оспариваемого истцом брачного договора в силу режима раздельной собственности супружов имущество, приобретенное в период брака, принадлежит тому супругу, на имя которого оно оформлено, каждый из супружов сохраняет индивидуальную и исключительную собственность на свое имущество.

При заключении брачного договора стороны были ознакомлены с его содержанием и условиями, с правовыми последствиями избранного ими правового режима имущества; правовой режим совместно нажитого в браке имущества был определен в соответствии с волей сторон и в их интересе; воля каждого из супружов была сформирована свободно, самостоятельно, без принуждения.

Таким образом, заключенный сторонами по делу брачный договор ни по форме, ни по содержанию не противоречит действующему российскому законодательству, в частности Семейному кодексу Российской Федерации» [1].

Истец хотела признать за ней право собственности на 1/2 долю в праве собственности на квартиру, нежилое здание, жилой дом; 100 % долей в уставном капитале в двух ООО; 25 % долей в уставном капитале в третьем ООО, но стороны брачного договора в соответствии с законом определили раздельный режим имущества супружов. Здесь налицо нарушение истцом принципа справедливости, которая хотела претендовать на имущество супруга при отсутствии на то моральных принципов.

Вопрос справедливости в договорном режиме имущества супружов должен тщательно исследоваться судом в подобного рода спорах, а также не должен игнорироваться сторонами брачного договора, поскольку принцип справедливости является общим принципом семейного права

России, распространяющимся и на договорный режим имущества супругов.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.12.2024.

[2] Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 23.11.2024.

[3] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.03.2021 № 5-КГ20-144-К2 [Электронный ресурс]. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/1976838 (дата обращения: 16.06.2025).

[4] Мейлис, Е. Б. Принцип справедливости в семейном праве / Е. Б. Мейлис, Л. В. Прохорова // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, Рязань, 27 апреля 2017 года / Под общей редакцией Д.А. Пашенцева. – Рязань: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Концепция», 2017. – С. 448-449. – EDN ZJEGZF.

[5] Тагаева, С. Н. Справедливость как нравственно-правовая категория в регулировании брачных имущественных отношений / С. Н. Тагаева // Социально-правовые аспекты трансформации института современной семьи в контексте реализации государственной семейной политики : Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвящённой 25-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации, Тверь, 29 октября 2020 года / Под общей редакцией О.Ю. Ильиной. – Тверь: Тверской государственный университет, 2020. – С. 251-256. – EDN ELMZRH.

References:

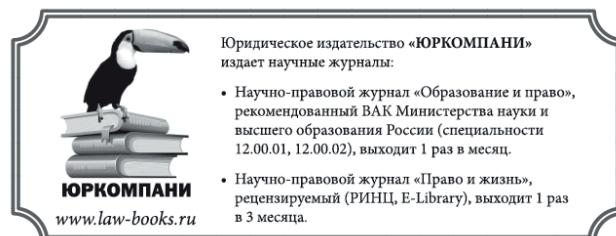
[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' pervaya: federal'nyj zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 28.12.2024) // Oficial'nyj internet-portal pravovoij informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 28.12.2024.

[2] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 23.11.2024) // Oficial'nyj internet-portal pravovoij informacii <http://pravo.gov.ru>, 23.11.2024.

[3] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 09.03.2021 № 5-KG20-144-K2 [Elektronnyj resurs]. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/1976838 (data obrashcheniya: 16.06.2025).

[4] Mejlis, E. B. Princip spravedlivosti v semejnem prave / E. B. Mejlis, L. V. Prohorova // Prava i svobody cheloveka i grazhdanina: teoreticheskie aspekty i yuridicheskaya praktika : Materialy ezhegodnoj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii pamyati professora Feliksa Mihajlovicha Rudinskogo, Ryazan', 27 aprelya 2017 goda / Pod obshchej redakcijej D.A. Pashenceva. – Ryazan': Obshchestvo s ogranicennoj otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo «Koncepciya», 2017. – S. 448-449. – EDN ZJEGZF.

[5] Tagaeva, S. N. Spravedlivost' kak nравstvenno-pravovaya kategoriya v regulirovaniu brachnyh imushchestvennyh otnoshenij / S. N. Tagaeva // Social'no-pravovye aspekty transformacii instituta sovremennoj sem'i v kontekste realizacii gosudarstvennoj semejnoj politiki : Sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchyonnoj 25-letiyu prinyatiya Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federacii, Tver', 29 oktyabrya 2020 goda / Pod obshchej redakcijej O.YU. Il'inoj. – Tver': Tverskoj gosudarstvennyj universitet, 2020. – S. 251-256. – EDN ELMZRH.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2025 г.

ИСАРЕВА Ангелина Павловна
Студентка 2 курса магистратуры ГАОУ ВО МГПУ
e-mail: isarevaangelina@gmail.com

Научный руководитель:
ЕФИМОВА Ольга Владимировна
Кандидат юридических наук, доцент,
доцент департамента права ГАОУ ВО МГПУ
e-mail: EfimovaOV@mgpu.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу проблем правового регулирования корпоративного договора в российском законодательстве. Цель исследования заключается в выявлении особенностей и противоречий, возникающих при заключении, исполнении и толковании корпоративных договоров между участниками хозяйственных обществ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: корпоративный договор, свобода договора, акционерное соглашение, договор присоединения, стороны корпоративного договора, устав общества.

ISAREVA Angelina Pavlovna
Second-year Master's student at Moscow State Pedagogical University

Scientific supervisor:
EFIMOVA Olga Vladimirovna
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Law, Moscow State Pedagogical University

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE CORPORATE AGREEMENT IN RUSSIAN LEGISLATION: EXPERIENCE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

ANNOTATION: The article examines the problems of legal regulation of the corporate agreement in Russian legislation. The purpose of the study is to identify the main features and contradictions arising in the process of concluding, performing, and interpreting corporate agreements between participants of business entities.

KEY WORDS: Corporate agreement, freedom of contract, shareholders' agreement, adhesion contract, parties to a corporate agreement, company charter.

Современное развитие корпоративных отношений в России сопровождается усложнением механизмов взаимодействия между участниками хозяйственных обществ, и это требует гибкости и инструментов регулирования их прав и обязанностей. Одним из таких инструментов стал корпоративный договор, институт которого закреплен в российском праве с внесением изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Введение корпоративного договора (ст. 67.2 ГК РФ) стало необходимостью для урегулирования отношений между участни- ка-

ми компаний. Корпоративный договор позволил закрепить договорные механизмы, выходящие за рамки императивных положений устава для большей гибкости корпоративного управления. Несмотря на нормативное закрепление, практика применения корпоративных договоров в России остается неоднозначной. Проблемы связаны как с правовой природой данного института, так и с отсутствием единообразных подходов к его квалификации, толкованию и применению. Сложность представляет определение правовых последствий нарушения корпоративного договора, соотношение его положений с уставом хозяйственного общества, а также допустимость конфиденциальных соглашений, ограничивающих

корпоративные права. Таким образом, актуальность исследования определяется необходимостью комплексного анализа правовой природы корпоративного договора, выявления существующих проблем его правового регулирования и выработки направлений совершенствования законодательства с учётом отечественной и зарубежной практики.

Цель исследования – анализ правового регулирования корпоративного договора в российском законодательстве.

Для достижения поставленной цели предусматривается решение следующих задач:

- исследовать нормативную основу корпоративного договора в российском праве, включая положения ст. 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации и другие нормы законодательства о хозяйственных обществах;

- проанализировать судебную практику, связанную с заключением, исполнением и оспариванием корпоративных договоров;

- выявить существующие проблемы правового регулирования, включая вопросы соотношения корпоративного договора и устава общества, а также последствия нарушения договорных обязательств;

- рассмотреть зарубежные подходы к регулированию аналогичных институтов и возможность их адаптации в российскую правовую систему;

- сформулировать предложения по совершенствованию правового регулирования корпоративного договора.

Материалом исследования послужили нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие корпоративные отношения, в частности положения главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 67.2), Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Кроме того, в исследовании используются материалы судебной практики, а также труды отечественных учёных, посвящённые вопросам корпоративного управления и договорного регулирования отношений между участниками хозяйственных обществ.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частно-научные методы познания. Использован формально-юридический метод для анализа содержания и толкования норм, регулирующих корпоративный договор; сравнительно-правовой метод для сопоставления российского регулирования с зарубежными моделями договорного корпоративного права. Применены анализ и синтез для обобщения судебной практики и позиций авторов.

В соответствии с пунктом 1 статьи 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации корпоративный договор – это соглашение участников хозяйственного общества об осуществлении своих корпоративных прав определённым об-

разом или о воздержании от их осуществления, в том числе о голосовании определённым образом на общем собрании, согласовании вариантов голосования, приобретении или отчуждении долей (акций) по заранее установленной цене либо при наступлении определённых обстоятельств. Корпоративный договор закрепляет диспозитивную модель взаимодействия участников общества, предоставляя им возможность урегулировать корпоративные отношения на договорной основе. В отличие от устава, который имеет публично-правовой характер и регулирует деятельность общества в целом, корпоративный договор представляет собой частноправовое соглашение, порождающее обязательственные отношения исключительно между его сторонами.

Правовая природа корпоративного договора вызывает в науке значительные дискуссии. Так, В. М. Перепелкин отмечает, что корпоративный договор следует рассматривать как гражданско-правовую сделку, заключаемую на основе публично-правовых дозволений. При этом предметом корпоративного договора выступают корпоративные права и обязанности, порядок осуществления или неосуществления которых определяется соглашением сторон. Допускается включение в договор элементов иных видов сделок, если это не противоречит императивным запретам законодательства [6, с. 135].

Особенностью корпоративного договора является то, что он не изменяет и не дополняет устав общества, а действует параллельно ему, регулируя внутренние отношения между участниками. Согласно пункту 2 статьи 67.2 ГК РФ, положения корпоративного договора, противоречащие уставу общества, не влекут недействительности договора, но не подлежат применению в части такого противоречия. Следует также отметить, что корпоративный договор имеет внутренний (обязательственный) характер, что ограничивает круг его участников. Сторонами договора могут быть только участники (акционеры, члены) хозяйственного общества, а также, при определённых условиях, само общество, например, в рамках соглашений о порядке реализации корпоративных прав. Заключение договора с третьими лицами возможно лишь в случаях, прямо предусмотренных законом. В отличие от устава, корпоративный договор не подлежит государственной регистрации и, как правило, имеет конфиденциальный характер, что создаёт дополнительную сложность в вопросах доказуемости его содержания при судебных спорах. Таким образом, корпоративный договор представляет собой особую форму реализации принципа свободы договора (ст. 421 ГК РФ), но в корпоративной сфере.

Нормативное регулирование корпоративного договора в российском праве формируется на основе положений Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обще-

ствах» и Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Базовые положения закреплены в статье 67.2 ГК РФ, согласно которой участники хозяйственного общества могут заключить между собой корпоративный договор, определяющий порядок осуществления ими корпоративных прав. Допускается соглашение о голосовании определённым образом, о согласовании вариантов голосования, об отчуждении или приобретении долей (акций) по установленной цене, а также о совершении иных согласованных действий, связанных с управлением обществом. ГК РФ при этом прямо указывает, что корпоративный договор не требует раскрытия его содержания третьим лицам и не подлежит государственной регистрации, что придает ему характер внутреннего обязательства сторон. Дополнительное развитие регулирования корпоративных соглашений отражено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25, где разъяснено, что участники корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность по мотиву противоречия уставу [1].

На уровне специального законодательства институт корпоративного договора получил закрепление в статье 32.1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ. Закон определяет, что акционеры вправе заключить между собой соглашение о реализации своих прав, в том числе о порядке голосования, о приобретении и отчуждении акций, а также об иных согласованных действиях, направленных на управление обществом. Согласно п. 3 ст. 32.1 Закона, нарушение соглашения не влечёт недействительности решений органов общества, но может являться основанием для взыскания убытков. Таким образом, законодатель чётко разграничивает корпоративное регулирование и гражданско-правовую ответственность сторон. Аналогичные положения содержатся в статье 8 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ, где установлено, что участники общества могут заключать соглашения об осуществлении своих корпоративных прав. Закон допускает расширительное толкование предмета договора – стороны вправе согласовать порядок осуществления прав и меры ответственности за нарушение договорных обязательств. Следует отметить, что п. 4 ст. 8 Закона об ООО допускает заключение договора не только между участниками, но и с третьими лицами, если такие лица имеют интерес в деятельности общества, например, инвесторы или кредиторы. Вопрос о соотношении корпоративного договора и устава остаётся центральным в правоприменении. Несмотря на закрепленный приоритет устава, фактическая практика демонстрирует тенденцию к признанию внутренней автономии корпоративного договора. Как отмечает В. М. Перепелкин, «невозможно говорить о наличии какой-либо вертикальной иерархии между уставом общества и корпора-

тивным договором», поскольку стороны вправе включать в договор положения, противоречащие уставу, – при условии соблюдения императивных требований законодательства и возможности судебного оспаривания [6, с. 135].

Для нахождения проблем регулирования корпоративного договора следует изучить современную судебную практику. Так, в деле № А26-150/2025 [4] Фонд венчурных инвестиций Республики Карелия предоставил обществу с ограниченной ответственностью «Петрозаводский завод РТИ» льготный заём, условием которого было заключение корпоративных договоров между Фондом и участниками общества, а также с участником и единственным собственником взаимосвязанного общества ООО «СТРОЙ РЕСУРС». В соответствии с условиями корпоративных договоров от 29.12.2022 и 01.07.2023 участники обязались не отчуждать свои доли до полного исполнения обязательств по возврату займа. Несмотря на это, участник ФИО1 продал долю в уставном капитале ООО «СТРОЙ РЕСУРС» третьим лицам, оформив сделку нотариально и указав, что «корпоративный договор не заключался». Суд признал, что корпоративный договор был действующим и порождал для сторон обязательства, предусмотренные пунктом 9 статьи 67.2 ГК РФ, поскольку заключён в целях обеспечения интересов кредитора – Фонда как третьего лица.

Согласно абзацу 3 пункта 6 статьи 67.2 ГК РФ, сделка, совершённая в нарушение корпоративного договора, может быть признана недействительной, если контрагент знал или должен был знать об установленных ограничениях. Суд установил, что ответчик ФИО1, являясь стороной корпоративного договора и участником общества, достоверно знал об ограничениях, но осознанно нарушил их, тем самым действуя недобросовестно (п. 3–4 ст. 1, ст. 10 ГК РФ). Договор купли-продажи доли № 78АВ 6413326 от 30.12.2024 признан недействительным на основании статей 10 и 168 ГК РФ, как заключённый с нарушением обязательств по корпоративному договору и в обход охраняемых законом интересов Фонда. В иске к самому обществу отказано, поскольку оно не являлось стороной спорной сделки. Данное дело представляет интерес как пример судебного признания недействительности сделки, совершённой в обход корпоративного договора, заключённого в пользу третьего лица (кредитора). Суд подтвердил, что корпоративный договор, предусмотренный п. 9 ст. 67.2 ГК РФ, может быть заключён между участниками общества и кредитором, и его условия обладают обязательной силой для сторон. При этом суд применил критерий добросовестности сторон и указал, что нарушение корпоративного договора может повлечь признание сделки недействительной, даже если контрагенты по отчуждению долей не участвовали в корпоративном соглашении.

В результате изучения дела можно выявить

несколько проблем правового регулирования корпоративного договора:

1. Отсутствие в законодательстве чётких механизмов защиты прав третьих лиц (кредиторов), заключивших корпоративные договоры с участниками обществ.

2. Неопределенность статуса корпоративных договоров, заключаемых в целях обеспечения исполнения финансовых обязательств (в данном случае – возврата займа), то есть закон не регулирует порядок их исполнения и механизм контроля за соблюдением.

3. Проблема доказывания осведомлённости контрагента о существовании корпоративного договора. Хотя суд признал знание ответчика, ситуация показала отсутствие процедур публичного уведомления о таких соглашениях.

В деле № А48-522/2023 [5] истец обратился в суд с требованием о расторжении договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО «Фолиант», взыскании убытков и признании права собственности за ответчиком. В числе прочего истец ссылался на нарушение ответчиком заверений и гарантий, предусмотренных пунктом 12 договора, где продавец подтверждал отсутствие корпоративных договоров и обязательств, которые могли бы снизить стоимость доли. Истец полагал, что продавец нарушил эти заверения, скрыв задолженность общества перед работниками, что повлекло имущественные потери покупателя. Арбитражный суд установил, что в пункте 12 договора стороны прямо указали на отсутствие корпоративного договора, предусмотренного статьёй 67.2 Гражданского кодекса РФ. Суд отметил, что возможность возмещения потерь по статье 406.1 ГК РФ допускается, если это условие прямо предусмотрено соглашением сторон или корпоративным договором [1]. Однако анализ спорного договора показал, что он не содержит ни условия о возмещении потерь, ни корпоративного соглашения в смысле статьи 67.2 ГК РФ. При этом суд сослался на позицию Верховного Суда РФ (п. 15, 17 Постановления Пленума от 24.03.2016 № 17) о том, что возмещение потерь возможно только при наличии явного и недвусмысленного соглашения сторон [2]. Поскольку в договоре от 29.07.2021 такое условие отсутствовало, а истец не доказал наличие корпоративного договора или конкретного размера убытков, суд отказал в иске. Дополнительно суд сослался на приговор Северного районного суда г. Орла по делу № 1-208/2023, где установлено, что денежные средства, использованные истцом на выплату заработной платы, фактически принадлежали обществу, а не истцу [3]. Следовательно, убытков в размере 2 339 079,98 руб. истцом не понесено. В результате в удовлетворении иска отказано полностью. Суд признал, что корпоративный договор между сторонами не заключался, а потому положения статьи 67.2 ГК РФ к отношениям сторон не применимы. Суд подтвердил, что наличие корпо-

ративного договора не может предполагаться по умолчанию – оно должно быть прямо закреплено сторонами. Указание в договоре купли-продажи доли, что «корпоративный договор не заключался», исключает возможность ссылаться на положения ст. 67.2 ГК при разрешении спора. Даже при нарушении заверений и гарантий (ст. 431.2 ГК РФ) сторона должна доказать реальные убытки и причинно-следственную связь между ними и поведением контрагента.

В результате изучения данного дела можно определить еще несколько проблем регулирования корпоративного договора:

1. Отсутствие четких критериев разграничения между обычным договором об отчуждении доли и корпоративным договором.

2. Даже при наличии элементов договорного регулирования корпоративных прав суд не рассматривает такие договоры как корпоративные.

Следует обратиться также к опыту регулирования других стран. Например, в Великобритании широко используются так называемые *shareholders' agreements* – это договоры между акционерами/участниками компании, регулирующие порядок осуществления корпоративных прав, ограничения передачи акций, вопросы голосования. Соглашения относятся преимущественно к договорам частного права, регулируются нормами общегражданского права (договора) и корпоративного права опосредовано. Например, стороной договора выступают акционеры, и ответственность за нарушение как за договорное обязательство [8]. Из британского права можно перенять идею максимальной свободы сторон – позволять включать любые условия, если они не противоречат закону и уставу, включая порядок назначения директоров, право вето. В британском праве нарушение *shareholders' agreement* влечёт договорную ответственность (компенсацию убытков), но не автоматически недействительность сделки. Из британского опыта в России можно уточнить критерии, когда нарушение корпоративного договора тянет гражданскую ответственность, а когда – ничтожность сделки. Также можно закрепить рекомендательный стандарт о допустимости и преимуществах арбитражных оговорок в корпоративных договорах.

В Германии договор между участниками – *Gesellschaftervereinbarung* применяется в компаниях с ограниченной ответственностью (GmbH) и акционерных обществах (AG). Стороны свободны включать условия, за исключением нарушающих императивные нормы [7]. В российском праве регистрация корпоративного договора не требуется аналогично Германии. Немецкое право позволяет не раскрывать содержание соглашения в публичных реестрах, сохраняя баланс между прозрачностью и защитой интересов бизнеса. В России этот механизм уже частично есть, но можно уточнить процессуально – как именно доказывается

наличие договора без раскрытия его содержания, например, через нотариальные отметки. В Германии корпоративное соглашение рассматривается как внутренний инструмент управления обществом, а не только как договор между участниками. В России это можно также адаптировать – закрепить, что корпоративный договор может служить механизмом корпоративного управления, а не только частным соглашением.

В результате изучения проблем правового регулирования корпоративного договора в России можно выделить следующие рекомендации для совершенствования его регулирования:

1. Законодательно или через разъяснения Верховного Суда следует подтвердить, что перечень условий корпоративного договора, предусмотренный пунктом 2 статьи 67.2 ГК РФ, носит открытый характер.

2. В британском праве добросовестность является обязательным элементом корпоративных соглашений. В российском регулировании целесообразно уточнить, что недобросовестное поведение участника, нарушающее корпоративный договор, само по себе образует основание для гражданско-правовой ответственности, даже если формально условия договора не были нарушены.

3. Следует нормативно или через судебную практику определить критерии, когда нарушение корпоративного договора влечёт граждансскую ответственность (например, взыскание убытков), а когда – недействительность сделки, совершенной в обход его условий.

4. Уточнить механизм доказывания осведомлённости контрагентов. Возможным решением может стать введение реестра уведомлений о корпоративных соглашениях либо нотариальной процедуры фиксации факта их заключения.

5. Создать типовые модели корпоративных договоров.

По образцу Германии целесообразно разработать рекомендательные шаблоны корпоративных соглашений, утверждённые Минюстом или Минэкономразвития, что позволит унифицировать практику, уменьшить число ошибок в формулировках и повысить правовую предсказуемость.

Проведенный анализ показал, что институт корпоративного договора в российском праве сформировался как гибкий инструмент регулирования внутренних отношений между участниками хозяйственных обществ. Исследование судебной практики позволило выявить, что сложности возникают при доказывании факта заключения корпоративного договора и осведомлённости контрагентов о его существовании, защите прав третьих лиц (в частности кредиторов), участвующих в таких договорах, квалификации договоров, содержащих элементы корпоративных отношений, но не обозначенных сторонами как корпоративные.

Российские суды демонстрируют тенденцию к формальному толкованию положений статьи 67.2 ГК РФ, что затрудняет развитие договорных механизмов корпоративного управления. В то же время отдельные решения подтверждают готовность судебной практики применять нормы о корпоративном договоре для защиты интересов третьих лиц и обеспечения принципа добросовестности.

Сравнение с зарубежными моделями показало, что ангlosаксонская система характеризуется высокой автономией сторон, а континентальная – интеграцией корпоративного договора в структуру управления обществом. Для России целесообразно перенять расширение договорной свободы, четкое разграничение последствий нарушения, развитие механизмов конфиденциальности и внедрение арбитражных способов разрешения корпоративных споров.

Список литературы:

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Гарант.Ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71100882/> (дата обращения: 05.11.2025)

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/ (дата обращения: 05.11.2025)

[3] Приговор Северного районного суда г. Орла № 1-208/2023 от 26.12.2023 // «Закон.РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-17b5da66-0046-5229-be53-328329e27a3c/> (дата обращения: 05.11.2025)

[4] Решение арбитражного суда Республики Карелия от 27 марта 2025 г. № А26-150/2025 // «СудАкт» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/u44DV79nI7dD/?arbitral-txt> (дата обращения: 05.11.2025)

[5] Решение арбитражного суда Орловской области от 31 марта 2025 г. № А48-522/2023 // «СудАкт» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/6cV1lehtmLUo/?arbitral-txt> (дата обращения: 05.11.2025)

[6] В. М. Перепелкин Корпоративный договор: гражданско-правовая сделка или публично-правовое дозволение? // Теория и практика общественного развития. 2024. № 9. С. 131-136

[7] Gesellschaftervereinbarung (Shareholders Agreement) // Freudenberg Law [Электронный ресурс]. URL: <https://freudenberg-law.com/rechtsbeitraege/gesellschaftervereinbarung-shareholders-agreement/> (дата обращения: 06.11.2025)

[8] Shareholders' agreement // Thomson Reuters UK [Электронный ресурс]. URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/Glossary/UKPracticalLaw/l8417af0f1cb111e38578f7ccc38dcbee?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true/](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/Glossary/UKPracticalLaw/l8417af0f1cb111e38578f7ccc38dcbee?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true/) (дата обращения: 06.11.2025)

References:

[1] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25 «On the Application by Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation» // «Garant.Ru» [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/71100882/> (date of access: 05.11.2025)

[2] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 24, 2016 No. 7 (as amended on June 22, 2021) «On the Application by Courts of Certain Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on Liability for Breach of Obligations» // SPS «ConsultantPlus» [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/ (date accessed: 05.11.2025)

[3] Verdict of the Northern District Court of Orel No. 1-208/2023 dated 26.12.2023 // Zakon.RF [Electronic resource]. URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-17b5da66-0046-5229-be53-328329e27a3c/> (date accessed: 05.11.2025)

[4] Decision of the Arbitration Court of the Republic of Karelia dated 27 March 2025 No. A26-150/2025 // SudAkt [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/u44DV79nl7dD/?arbitral-txt> (date accessed: 05.11.2025)

[5] Decision of the Arbitration Court of Oryol Oblast dated March 31, 2025, No. A48-522/2023 / SudAkt [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/6cV1lehtmLUo/?arbitral-txt> (date accessed: 05.11.2025)

[6] V. M. Perepelkin. Corporate Agreement: Civil Law Transaction or Public Law Permission? // Theory and Practice of Social Development. 2024. No. 9. Pp. 131-136

[7] Shareholders Agreement // Freudenberg Law [Electronic resource]. URL: <https://freudenberg-law.com/rechtsbeitraege/gesellschaftervereinbarung-shareholders-agreement/> (accessed: 06.11.2025)

[8] Shareholders' Agreement // Thomson Reuters UK [Electronic resource]. URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/Glossary/UKPracticalLaw/l8417af0f1cb111e38578f7ccc38dcbee?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true/](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/Glossary/UKPracticalLaw/l8417af0f1cb111e38578f7ccc38dcbee?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true/) (accessed: 06.11.2025)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.10.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2025 г.

МЕСТИЦКИЙ Константин Олегович,

*Магистрант 2 курса. Институт права и национальной безопасности,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
e-mail: mestitskiy@yandex.ru*

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОБЪЕКТОВ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

АННОТАЦИЯ. В статье проводится сравнительно-правовой анализ объектов незавершенного строительства в Российской Федерации и зарубежных странах. Изучаются аспекты правового регулирования в Российской Федерации, а также в странах с континентальной правовой системой (Германия, Франция, Литва), англосаксонской правовой системой (Великобритания, США). Отдельно рассматривается регулирование таких объектов в странах со смешанной правовой системой (Китай). В конце статьи делаются выводы о сходстве и различиях правовых режимов объектов незавершенного строительства в зависимости от правовой системы каждой из исследуемых стран.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: объекты незавершенного строительства, правовой режим, недвижимость, собственность, строительство.

MESTITSKIY Konstantin Olegovich,

*2-nd year master's student,
Institute of Law and National Security,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

LEGAL REGIME OF UNFINISHED CONSTRUCTION PROJECTS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

ANNOTATION. This article provides a comparative legal analysis of unfinished construction projects in the Russian Federation and foreign countries. It examines aspects of legal regulation in the Russian Federation, as well as in countries with a continental legal system (Germany, France, Lithuania) and an Anglo-Saxon legal system (United Kingdom, United States). The regulation of such projects in countries with a mixed legal system (China) is also considered separately. The article concludes with conclusions about the similarities and differences in the legal regimes of unfinished construction projects, depending on the legal systems of each country.

KEY WORDS: unfinished construction projects, legal regime, real estate, property, construction.

Введение

Вопросы правового регулирования объектов незавершенного строительства (далее – ОНС) представляют собой актуальную и многогранную проблему как в российской, так и в международной юридической практике. Осознание сложности и значимости данной сферы обусловлено рядом факторов, включая высокую динамику рынка недвижимости, необходимость защиты прав дольщиков и инвесторов, а также стремление к эффективному управлению земельными ресурсами и имущественным комплексом.

Цель и задачи

Правовой режим ОНС, по своей сути, представляет собой совокупность норм и правил,

определяющих порядок возникновения, существования, использования, оборота и прекращения прав на объекты, которые находятся на стадии строительства, но еще не введены в эксплуатацию и не прошли государственную регистрацию в качестве завершенных объектов. Эта неопределенность правового статуса порождает множество дискуссий и требует тщательного анализа как на национальном, так и на компартиативистском уровне, требующая детального изучения.

Результаты

В Российской Федерации правовое положение ОНС эволюционировало на протяжении последних десятилетий. Первоначально, до введения в действие Гражданского кодекса Российской

Федерации (далее – ГК РФ) и Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ), вопросы, связанные с ОНС, зачастую решались на основе норм, регулирующих строительство, без четкого выделения данной категории объектов. С принятием ГК РФ и последующим развитием законодательства о регистрации недвижимости, ОНС стали все более четко определяться как самостоятельные объекты гражданских прав. Статья 130 ГК РФ относит недвижимое имущество к объектам, перемещение которых невозможно без несоразмерного ущерба их назначению, что по своей природе включает и объекты, находящиеся на стадии строительства [1]. Однако, до момента государственной регистрации в качестве завершенного объекта, ОНС имеют свою специфику.

Так, ранее, Высший Арбитражный Суд РФ в Постановлении Пленума от 25.02.98 № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (не действует на сегодняшний день) указывал, что «Не завершенные строительством объекты не относятся к недвижимому имуществу, пока они являются предметом действующего договора строительного подряда» [8]. Таким образом, правовой режим недвижимости возникает, как правило, после прекращения или приостановления строительных работ, что позволяет рассматривать объект как самостоятельный актив. С введением в действие с 1 марта 2025 года Федерального закона от 26.12.2024 № 487-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», законодатель закрепляет обязанность по оформлению прав на недвижимость, что в полной мере должно распространяться и на ОНС, стимулируя собственников к легализации таких объектов [11].

Важную роль в определении правового режима ОНС также играет Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 214-ФЗ). Данный закон, хоть и направлен на регулирование отношений между застройщиками и дольщиками, косвенно затрагивает и правовой статус ОНС, рассматривая их как предмет договоров долевого участия [10].

С момента государственной регистрации права собственности на земельный участок, на котором ведется строительство, и, при наличии, получения разрешения на строительство, объект незавершенного строительства, как правило, приобретает определенный правовой статус [10]. Согласно действующему законодательству, ОНС может быть объектом различных юридических действий: отчуждения, залога, передачи в аренду, однако эти действия часто сопряжены с особыми условиями и требованиями. Например, передача прав на ОНС в рамках договора доле-

вого участия регулируется специальными нормами, направленными на защиту прав участников. Также, в последнее время активно обсуждается и развивается практика государственной регистрации права собственности на ОНС до момента его полной готовности, что позволяет участникам рынка осуществлять более широкий спектр юридических операций с таким имуществом. Это, в свою очередь, стимулирует инвестиционную активность и способствует более эффективному использованию строительных площадок. Однако, такая регистрация не всегда означает полную завершенность объекта, а лишь фиксирует факт его существования и связанные с ним права.

Анализ российского законодательства позволяет выделить следующие ключевые аспекты правового режима ОНС: во-первых, они являются недвижимым имуществом, что подразумевает их государственную регистрацию; во-вторых, их правовой статус во многом определяется назначением земельного участка, на котором они расположены, и наличием разрешительной документации на строительство; в-третьих, ОНС могут быть объектом обязательственных отношений, в частности, договоров долевого участия, инвестиционных договоров, а также могут выступать предметом залога. При этом, до момента ввода в эксплуатацию и регистрации как завершенного объекта, все риски, связанные с таким строительством, зачастую ложатся на застройщика и инвесторов. Важным аспектом является также возможность признания права собственности на самовольную постройку, к которой могут относиться и ОНС, возведенные без соответствующих разрешений, что влечет за собой определенные юридические последствия, вплоть до сноса.

Переходя к рассмотрению зарубежной практики, стоит отметить, что правовое регулирование ОНС в различных юрисдикциях имеет свои особенности, обусловленные историческими, экономическими и правовыми традициями. Так, в странах континентальной правовой системы, к которым относится и Россия, подход к регулированию ОНС часто строится на основе общих принципов гражданского права, но с учетом специфики объектов строительства [3]. Например, в Германии, где законодательство о строительстве и недвижимости весьма развито, ОНС рассматриваются как часть инвестиционного процесса, и их правовой статус во многом определяется договорами между сторонами, а также специальными нормами, касающимися строительных проектов [2]. Немецкое законодательство уделяет значительное внимание вопросам регистрации прав на строящееся имущество, предоставляя инвесторам и покупателям определенные гарантии.

В германском праве объект считается недвижимостью (Grundstück) только после завершения строительства и внесения в земельную книгу [6]. До этого момента возведенные конструкции рассматриваются как составная часть земельного

участка, а права на них могут обеспечиваться через механизм вещных предварительных отметок (*Auflassung*) в сочетании с ипотекой на земельный участок.

В ангlosаксонской правовой системе, где основным источником права является судебный прецедент, регулирование ОНС также имеет свою специфику. В Великобритании, например, правовой режим ОНС может определяться через институт доверительного управления (*trust*) или через специализированные строительные договоры, которые детально регламентируют права и обязанности сторон на всех этапах строительства [9]. Особое внимание уделяется вопросам защиты прав потребителей и инвесторов, что проявляется в строгих требованиях к раскрытию информации и к порядку проведения сделок с ОНС. Идея «*equitable interest*» (справедливый интерес) может применяться к правам покупателей на недостроенные объекты, предоставляя им определенные юридические возможности до момента полной передачи объекта.

Кроме того, в Великобритании распространена доктрина «сложных активов», где недостроенный объект может рассматриваться как личная собственность (*personal property*) до определенной стадии готовности, а права на него передаются по механизмам, близким к уступке права требования.

В США, где регулирование сильно варьируется от штата к штату, широко используется концепция «механического залога» (*mechanic's lien*), обеспечивающая защиту интересов подрядчиков и поставщиков материалов, вложивших средства в строительство [5]. Сам недостроенный объект часто трактуется как реальная собственность (*real property*), но его оборот осложнен необходимостью учета многочисленных обременений и залогов.

В целом, в США правовой режим ОНС часто рассматривается через призму договорных отношений и законодательства о защите прав потребителей. Многие штаты имеют специальные законы, регулирующие продажу строящегося жилья, которые требуют от застройщиков соблюдения определенных процедур, включая депонирование средств покупателей на специальных счетах и предоставление гарантий. Использование механизмов эскроу-счетов (*escrow accounts*) является распространенной практикой, позволяющей обеспечить сохранность средств дольщиков и застройщика до момента завершения строительства.

Французское законодательство, также относящееся к континентальной системе, предлагает ряд подходов к регулированию ОНС, включая систему «*vente en état futur d'achèvement*» (продажа в состоянии будущего завершения). Эта система позволяет покупателю приобретать право собственности на объект до его фактического строительства, при этом риски, связанные с завер-

шением строительства, распределяются между застройщиком и покупателем в соответствии с условиями договора [4]. Законодательство предусматривает различные формы такой продажи, включая «*vente à terme*» (продажа с рассрочкой платежа) и «*vente en l'état futur d'achèvement*» (продажа в состоянии будущей готовности), каждая из которых имеет свои особенности в части оплаты, передачи прав и распределения рисков.

Следовательно, во французском праве доминирует принцип «неделимости недвижимости», согласно которому все, что прочно связано с землей, считается ее частью. Отдельная регистрация недостроенного объекта до сдачи его в эксплуатацию не предусмотрена, а сделки с будущим объектом недвижимости (*vente en l'état futur d'achèvement*) наделяют покупателя лишь обязательственными правами до момента завершения строительства.

Интересным примером является подход, применяемый в Китае, где после принятия Закона о собственности в 2007 году, были предприняты значительные шаги по упорядочению оборота недвижимости, включая ОНС [7]. В Китае право на землю, как правило, предоставляется на условиях концессии (аренды) на определенный срок, и строительство ведется на арендованной земле. ОНС могут быть предметом различных сделок, но их правовой статус и возможность оборота зависят от ряда условий, включая наличие разрешительной документации и выполнение застройщиком своих обязательств. Особое внимание уделяется защите прав потребителей, учитывая масштабы строительного рынка и большое количество участников.

В Литве также существует практика признания ОНС недвижимым имуществом, однако момент такого признания напрямую связывается с прекращением действия договора подряда, что сближает литовский подход с ранее существовавшей позицией ВАС РФ [6].

Проведенный анализ позволяет выделить два основных подхода: континентальный, характеризующийся жесткой связью объекта с земельным участком и приоритетом формальной регистрации, и ангlosаксонский, отличающийся большей гибкостью и развитыми механизмами защиты интересов кредиторов и инвесторов в процессе строительства. Российская модель, пройдя путь от отрицания правосубъектности ОНС до его полного признания в качестве недвижимости, в настоящее время занимает промежуточное положение, заимствуя элементы обоих систем, но сохраняя свою специфику, в частности, в виде требования о государственной регистрации прав на незавершенный объект.

Заключение

В целом, компаративный анализ показывает, что, несмотря на различия в законодательных подходах, большинство стран стремятся обеспечить баланс интересов между застройщиками

ми, инвесторами, покупателями и государством. Основные цели такого регулирования сводятся к следующему: обеспечение защиты прав всех участников строительного процесса, предотвращение мошенничества и финансовых пирамид, стимулирование инвестиционной привлекательности строительной отрасли, а также формирование устойчивой системы правового оборота недвижимости. Ключевыми инструментами достижения этих целей являются: государственная регистрация прав, прозрачность договорных отношений, механизмы защиты денежных средств инвесторов и дольщиков, а также эффективное регулирование процесса строительства и ввода объектов в эксплуатацию.

Российская Федерация, стремясь к гармонизации своего законодательства с международными стандартами, также продолжает развивать подходы к правовому режиму ОНС. В частности, уделяется внимание повышению прозрачности рынка, совершенствованию механизмов защиты прав дольщиков, а также упрощению процедур регистрации и оборота ОНС при сохранении должного уровня контроля. Использование механизмов эскроу-счетов, аналогично практике в США и других странах, стало обязательным для

многих видов строительства, что значительно повысило уровень безопасности для покупателей. Кроме того, активная дискуссия ведется по вопросам налогообложения ОНС, их амортизации и оценке рыночной стоимости, что также влияет на их правовой режим.

Сравнение с зарубежными правопорядками демонстрирует разнообразие подходов: от жесткой привязки к земельному участку в странах континентальной Европы до гибких механизмов оборота прав в странах общего права. Российская модель, интегрируя отдельные элементы этих систем, сохраняет свою уникальность, в частности, в виде разработанной процедуры кадастрового учета и регистрации прав именно на незавершенный объект. Дальнейшее совершенствование законодательства о ОНС видится в гармонизации нормативных требований, устранении оставшихся правовых неопределенностей, особенно в части критериев отнесения объекта к недвижимости, и развитии судебной практики, что в совокупности будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности строительной отрасли и стабильности гражданского оборота.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – Ст. 3301.
- [2] Гришаев, С. П. Правовой режим объектов незавершенного строительства / С. П. Гришаев // Жилищное право. – 2006. – №. 2. – С. 12-18.
- [3] Евтеев, Д. А. Правовое регулирование объектов незавершенного строительства на современном этапе / Д. А. Евтеев // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 4 (32). — С. 66-72.
- [4] Зенин, И. А. Гражданское и торговое право зарубежных стран : учебник и практикум для вузов / И. А. Зенин. — 15-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 219 с.
- [5] Ласк, Г.. Гражданское право США [Текст] : (Право торгового оборота) / Сокр. пер. с англ. Ю. Э. Милитаревой и В. А. Дозорцева ; Под ред. и с вступ. статьей д-ра юрид. наук проф. Е. А. Флейшиц. — Москва : Изд-во иностр. лит., 1961. — 774 с.
- [6] Надеин, А. Ю. Правовой режим объектов незавершенного строительства в зарубежных странах / А. Ю. Надеин // Экономика и социум. – 2017. – №. 5-2 (36). – С. 1181-1185.
- [7] Основные положения ГК КНР : сравнительно-правовой анализ: сборник статей / Под ред. П. В. Крашенинникова, Л. Ю. Михеевой - Москва : Статут, 2022. - 216 с.
- [8] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 февраля 1998 г. N 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (утратило силу) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 10.
- [9] Романов, А. К. Право и правовая система Великобритании : учебное пособие / А.К. Романов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2025. — 340 с.
- [10] Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве много квартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – Ст. 40.
- [11] Федеральный закон от 26.12.2024 № 487-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2025. – Ст. 541.

References:

- [1] Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 N 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1994. – Art. 3301.
- [2] Grishaev, S. P. Legal regime of unfinished construction projects / S. P. Grishaev // Housing law. –

2006. – No. 2. – Pp. 12-18.

[3] Evteev, D. A. Legal regulation of unfinished construction projects at the present stage / D. A. Evteev // Electronic scientific journal "Science. Society. State". - 2020. - Vol. 8, No. 4 (32). - Pp. 66-72.

[4] Zenin, I. A. Civil and commercial law of foreign countries: a textbook and practical course for universities / I. A. Zenin. — 15th ed., revised and enlarged. — Moscow: Yurait Publishing House, 2025. — 219 p.

[5] Lask, G. Civil Law of the USA [Text]: (Trade Law) / Abridged translation from English by Yu. E. Militareva and V. A. Dozortsev; Edited and with an introduction by Doctor of Law, Professor E. A. Fleishits. — Moscow: Foreign Literature Publishing House, 1961. — 774 p.

[6] Nadein, A. Yu. Legal Regime of Unfinished Construction Projects in Foreign Countries / A. Yu. Nadein // Economy and Society. – 2017. – No. 5-2 (36). – P. 1181-1185.

[7] Fundamental Provisions of the Civil Code of the People's Republic of China: A Comparative Legal Analysis: A Collection of Articles / Ed. by P. V. Krasheninnikov, L. Yu. Mikheeva - Moscow: Statut, 2022. - 216 p.

[8] Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of February 25, 1998 No. 8 «On Certain Issues of the Practice of Resolving Disputes Related to the Protection of Ownership Rights and Other Property Rights» (no longer in force) // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - 1998. - No. 10.

[9] Romanov, A. K. Law and the Legal System of Great Britain: A Study Guide / A. K. Romanov. - 2nd ed., revised and enlarged. - Moscow: INFRA-M, 2025. - 340 p.

[10] Federal Law of 30.12.2004 No. 214-FZ «On Participation in Shared Construction of Apartment Buildings and Other Real Estate and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2005. - Art. 40.

[11] Federal Law of 26.12.2024 No. 487-FZ «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2025. - Art. 541.

СОБОЛЕВ Юрий Маратович,
аспирант кафедры международного права,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
e-mail: stav.sobolev@gmail.com

Научный руководитель:
КРАСИКОВ Дмитрий Владимирович,
к.ю.н., заведующий кафедрой международного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
e-mail: k_intlaw@ssla.ru

ЗНАЧЕНИЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЗИТИВНЫХ И НЕГАТИВНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена выявлению и обоснованию значимости подхода к классификации международно-правовых обязательств с акцентом на разграничение обязательств позитивных и негативных. В работе рассматривается понятие международного обязательства, обращается внимание на существующие подходы к классификации международных обязательств, констатируется ограниченность практики обращения к разграничению негативных и позитивных обязательств за пределами сферы прав человека. В статье отстаивается позиция о том, что данный подход к классификации имеет существенное теоретическое и практическое значение с точки зрения более точного толкования норм, определения объема обязательств, эффективного их исполнения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международно-правовые обязательства, классификация международных обязательств, позитивные обязательства, негативные обязательства, международная ответственность.

SOBOLEV Yuri Maratovich,
Candidate of Ph.D. in Law,
Saratov State Law Academy

Scientific supervisor:
KRASIKOV Dmitry Vladimirovich,
Ph.D. in Law, Head of the Department of International Law,
Saratov State Law Academy

THE SIGNIFICANCE OF DISTINGUISHING POSITIVE AND NEGATIVE OBLIGATIONS IN INTERNATIONAL LAW

ANNOTATION. The article is devoted to identifying and substantiating the significance of an approach to the classification of international legal obligations, with an emphasis on distinguishing between positive and negative obligations. The paper examines the concept of an international obligation, draws attention to existing approaches to the classification of international obligations, and notes the limited practice of distinguishing between negative and positive obligations outside the field of human rights. The article argues that this approach to classification has substantial theoretical and practical value in terms of more precise interpretation of norms, determining the scope of obligations, and ensuring their effective implementation.

KEY WORDS: International legal obligations, classification of international obligations, positive obligations, negative obligations, international responsibility.

В общей теории права обязательства определяются как юридические требования, с которыми субъекты права обязаны сообразовать своё поведение [1]. Первые попытки доктринального осмыслиения концепции международно-правовых обязательств начинается в XV–XVII веках, и связано с работами таких ученых как Ф. Виторий, Ф. Суарес, А. Джентили, Г. Гроций [2, р.

7]. Несмотря на это, в доктрине до сих пор отсутствует консенсус об определении понятия международно-правового обязательства.

Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния [3] не содержат определения международно-правового обязательства. Некоторые авторы определяют международное обязательство как «правило по-

ведения для субъектов международного права» [4, с. 42]. Другие определяют международное обязательство как конкретизированное право-отношение, включающее в себя участников обязательства, конкретные права и обязанности составляющие их исполнение, а также требование и ответственность [2, р. 577]. Многостороннее международно-правовое обязательство в литературе определяется как юридическая обязанность, но-ситель которой – государство – несёт ответственность перед всем международным сообществом [5, р. 354].

Классификации международных обязательств представляют собой результат научной рационализации и обобщения практики. В связи с этим, в международно-правовой доктрине используются разные основания для классификации обязательств. Так, широко распространено их деление на императивные и диспозитивные, материальные и процессуальные, универсальные и партикулярные, договорные и обычные, регулятивные и охранительные, обязательства результата и обязательства поведения, двусторонние и *erga omnes* [6, с. 150] и т. д.

Кроме того, как в доктрине, так и международной судебной практике встречается подход к разделению международных обязательств на обязательства действовать (позитивные) и обязательства воздерживаться от действий (негативные) [2, р. 247; 7, р. 374]. При этом данное разграничение используется, главным образом, в контексте выявления наличия позитивных обязательств и их содержания.

В международно-правовой практике и доктрине концепция позитивных обязательств получила наиболее детальную разработку в контексте прав человека [см. напр. 8; 9; 10] (в частности, в практике Европейского суда по правам человека [см. напр. 11; 12; 13], и других международных органов в данной сфере) [см. напр. 14]. За пределами круга вопросов, связанных с правами человека, использование конструкции «позитивные обязательства», обращение к ней на практике и в исследованиях встречается сравнительно редко. Упоминание позитивных обязательства можно встретить в отдельных решениях Международного суда ООН [см. напр. 15; 16], в арбитражных решениях по инвестиционным спорам [см. напр. 17]. Весьма ограничены и доктринальные попытки использования и исследования данной категории вне связи с правами человека [см. напр. 2].

Вместе с тем разграничение позитивных и негативных международно-правовых обязательств имеет существенное теоретическое и практическое значение.

В теоретическом плане разделение обязательств на позитивные и негативные, представляя собой обоснованный и нормативно определенный подход к классификации, укрепляет системность международного права, позволяет сопоставлять содержание, признаки и преде-

лы различных обязательств и анализировать их структуру. Это способствует теоретической ясности, повышению разнообразия доктринальных подходов и развитию всесторонне развитой концепций соблюдения обязательств и международно-правовой ответственности.

Практическое значение разграничения позитивных и негативных обязательств состоит в обеспечении возможности более точного толкования международно-правовых норм, позволяя уяснить и в необходимых случаях разъяснить, требует ли та или иная норма совершения определённых действий или, наоборот, воздержания от их совершения.

Наглядной иллюстрацией важности такого видения значения разграничения обязательств является позиция ЕСПЧ, высказанная им в постановлении по делу «Маркс против Бельгии». В этом деле ЕСПЧ впервые использовал доктрину позитивных обязательств, раскрывая смысл ст. 8 Европейской конвенции о правах человека: «она не просто обязывает государство воздерживаться от такого вмешательства: помимо этого преимущественно негативного обязательства, могут существовать и позитивные обязательства, присущие эффективному «уважению» семейной жизни. Иными словами, когда государство устанавливает в своей правовой системе порядок, регулирующий определённые семейные отношения – например, между незамужней матерью и её ребёнком, – оно обязано действовать так, чтобы обеспечить этим лицам возможность вести нормальную семейную жизнь» [18, para. 31].

Проведение четкого (насколько это возможно) различия между позитивными и негативными обязательствами в международном праве обеспечивает более эффективное исполнение международных обязательств. Субъекты международного права лучше осознают свои реальные обязанности, могут корректно выстраивать внутренние механизмы их выполнения и избегать нарушений, связанных с неправильным пониманием характера обязательства.

Примером такого эффекта разграничения международно-правовых обязательств может быть мнение МС ООН, содержащееся в его решении по Делу о применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории), в котором Суд рассмотрел вопрос о том, включает ли обязательство предотвращать геноцид запрет на совершение геноцида, несмотря на отсутствие прямого положения о запрете: «Было бы парадоксально, если бы государства были обязаны предотвращать, насколько это в их силах, совершение геноцида лицами, на которых они имеют определённое влияние, но им не запрещалось бы совершать такие акты через свои собственные органы или лицами, над которыми они имеют настолько жёсткий контроль, что их поведение может быть присвоено соответствую-

щему государству в соответствии с международным правом. Короче говоря, обязательство предотвращать геноцид обязательно подразумевает запрет на совершение геноцида» [19, para. 166]. Таким образом, деление международно-правовых обязательств на позитивные и негативные, позволяющее выделять ту или иную соответствующую категорию, повышает предсказуемость и стабильность международно-правовых отношений, поскольку позволяет ясно определить правила поведения и стандарты оценки нарушений. Чёткое понимание природы обязательств снижает вероятность спорных трактовок, облегчает разрешение споров и укрепляет доверие между государствами.

По мнению специалистов, позитивные обязательства особенно необходимы в качестве средств выражения различных имплементационных обязательств: международное сотрудничество, региональная интеграция, вопросы государственного суверенитета требуют формулирования и выполнения многочисленных позитивных обязательств [7, р. 358]. Кроме того, разграничение международно-правовых обязательств на позитивные и негативные особенно важно для определения международной ответ-

ственности государств и международных организаций [2, р. 247].

Таким образом, использование характера требуемого поведения, состоящего в действии или воздержании от действий, в качестве основания для самостоятельной классификации международно-правовых обязательств имеет как необходимые рациональные причины, так и теоретическое и практическое значение. Существование отдельных проблем такого разграничения [2, р. 247] не только не препятствует выделению и использованию такого подхода к классификации, но и подтверждает его актуальность: обсуждение этих проблем и поиск ориентиров для их разрешения открывает уникальные грани толкования, применения и исследования международно-правовых норм, нередко незаметные в контексте иных классификационных подходов. Оно помогает точнее толковать нормы, определять их реальный объём, обеспечивать более эффективное исполнение и укреплять предсказуемость в международных отношениях. Такое разграничение повышает теоретическую целостность системы международного права, облегчает разрешение споров и способствует формированию согласованной концепции ответственности государств.

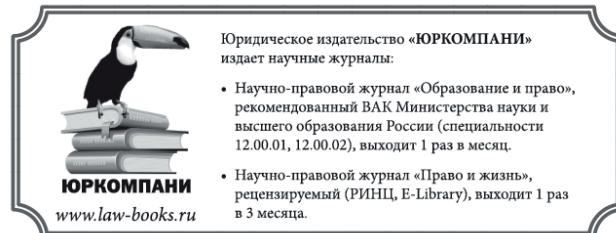
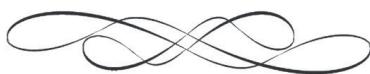
Список литературы:

- [1] *Obligations In the Law. Legal Obligation and Authority.* URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2004/entries/legal-obligation> (дата обращения: 15.11.2025).
- [2] *Mik C. Theory of Obligations in International Law.* – London: Routledge, 2024. 586 p.
- [3] *Resolution adopted by the General Assembly [on the report of the Sixth Committee (A/56/589 and Corr.1). URL: <https://docs.un.org/en/a/RES/56/83> (дата обращения: 15.11.2025).*
- [4] Анисимов В. Ф., Трунцевский Ю. В. Вторжение международного права в национальную правовую систему // Правоприменение. 2021. №1. С. 40-57.
- [5] Dominicé C. *The international responsibility of states for breach of multilateral obligations* // *EJIL*, 1999. Vol. 10, No. 2. P. 353-363.
- [6] Толстых В.Л. Курс международного права. – М.: Проспект, 2019. 733 с.
- [7] Crawford J. et al. *The Law of International Responsibility.* – Oxford: Oxford University Press, 2010. 1376 p.
- [8] Stoyanova V. *Positive Obligations under the European Convention on Human Rights. Within and Beyond Boundaries.* – Oxford: Oxford University Press, 2023. 331 p.
- [9] Липкина Н.Н. Международно-правовое обязательство уважать права человека: основные элементы содержания и пределы // Журнал российского права, 2014. №4. 112-118 с.
- [10] Peters A. *Beyond Human Rights: The Legal Status of the Individual in International Law.* – Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 644 p.
- [11] ECtHR. Z. and Others v United Kingdom. Judgment of May 10, 2001.
- [12] ECtHR. Fatih Çakır and Merve Nisa Çakır v Turkey. Judgment of June 5, 2018.
- [13] ECtHR. Fernández Martínez v Spain. Judgment of 12 June, 2014.
- [14] General Comment No. 31 [80]. *The Nature of the General Legal Obligation Imposed on States Parties to the Covenant.* URL: <https://docs.un.org/en/ccpr/c/21/rev.1/add.13> (дата обращения 15.11.2025).
- [15] ICJ. *Case concerning delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area. Canada v. United States of America.* Judgement of October 12, 1984.
- [16] ICJ. *Case concerning certain questions of mutual assistance in criminal matters. Djibouti v. France.* Judgment of June 4, 2008.
- [17] *In the Matter of an Ad Hoc Arbitration under the Agreement between the Kingdom of the Netherlands and the Republic of Poland on Encouragement and Reciprocal Protection of Investment between EUREKOB.V. Claimant and REPUBLIC OF POLAND Respondent.* URL: https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0308_0.pdf (дата обращения 15.11.2025).
- [18] ECtHR. Marckx v. Belgium. Judgment of June 13, 1979.

[19] ICJ. Case concerning application of the Convention on the prevention and punishment of the crime of genocide. *Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro. Judgment of February 26, 2007.*

References:

- [1] *Obligations In the Law. Legal Obligation and Authority.* URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2004/entries/legal-obligation> (дата обращения: 15.11.2025).
- [2] Mik C. *Theory of Obligations in International Law.* – London: Routledge, 2024. 586 p.
- [3] Resolution adopted by the General Assembly [on the report of the Sixth Committee (A/56/589 and Corr.1). URL: <https://docs.un.org/en/a/RES/56/83> (дата обращения: 15.11.2025).
- [4] Anisimov V. F., Truntsevskiy Yu. V. *Vtorzhenie mezhdunarodnogo prava v natsional'nyu pravovuyu sistemuyu // Pravoprimerenie.* 2021. №1. S. 40–57.
- [5] Dominicé C. *The international responsibility of states for breach of multilateral obligations // EJIL,* 1999. Vol. 10, No. 2. P. 353–363.
- [6] Tolstykh V.L. *Kurs mezhdunarodnogo prava.* – M.: Prospekt. 2019. 733 s.
- [7] Crawford J. et al. *The Law of International Responsibility.* – Oxford: Oxford University Press, 2010. 1376 p.
- [8] Stoyanova V. *Positive Obligations under the European Convention on Human Rights. Within and Beyond Boundaries.* – Oxford: Oxford University Press, 2023. 331 p.
- [9] Lipkina N.N. *Mezhdunarodno-pravovoye obyazatel'stvo uvažhat' prava cheloveka: osnovnyye elementy soderzhaniya i predely // Zhurnal rossiyskogo prava,* 2014. №4. 112–118 s.
- [10] Peters A. *Beyond Human Rights: The Legal Status of the Individual in International Law.* – Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 644 p.
- [11] ECtHR. *Z. and Others v United Kingdom. Judgment of May 10, 2001.*
- [12] ECtHR. *Fatih Çakir and Merve Nisa Çakir v Turkey. Judgment of June 5, 2018.*
- [13] ECtHR. *Fernández Martínez v Spain. Judgment of 12 June, 2014.*
- [14] General Comment No. 31 [80]. *The Nature of the General Legal Obligation Imposed on States Parties to the Covenant.* URL: <https://docs.un.org/en/ccpr/c/21/rev.1/add.13> (дата обращения 15.11.2025).
- [15] ICJ. *Case concerning delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area. Canada v. United States of America. Judgement of October 12, 1984.*
- [16] ICJ. *Case concerning certain questions of mutual assistance in criminal matters. Djibouti v. France. Judgment of June 4, 2008.*
- [17] *In the Matter of an Ad Hoc Arbitration under the Agreement between the Kingdom of the Netherlands and the Republic of Poland on Encouragement and Reciprocal Protection of Investment between EUREKOB.V. Claimant and REPUBLIC OF POLAND Respondent.* URL: https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0308_0.pdf (дата обращения 15.11.2025).
- [18] ECtHR. *Marckx v. Belgium. Judgment of June 13, 1979.*
- [19] ICJ. *Case concerning application of the Convention on the prevention and punishment of the crime of genocide. Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro. Judgment of February 26, 2007.*

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.09.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2025 г.

ОНДАР Аржаана Васильевна,

2 курс, специальность 40.04.01 Юриспруденция,

ИГСУ Президентской Академии, г. Москва, Россия,

e-mail: a.igrit1988@yandex.ru

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются понятие и значение принципов организации и функционирования муниципальной службы. В ходе исследования автор изучил основные положения Закона о муниципальной службе, посвященные регламентированию принципов муниципальной службы. На примере законодательно сформулированных принципов автор раскрывает их реализацию в других нормативных предписаниях и значение для правоприменительной практики. В частности, автор подробно рассмотрел такие принципы, как приоритет прав и свобод человека и гражданина; равный доступ граждан к муниципальной службе; профессионализм и компетентность муниципальных служащих; стабильность муниципальной службы; доступность информации о деятельности муниципальных служащих; взаимодействие с общественными объединениями и гражданами. Сделан вывод о важности принципов муниципальной службы в реализации целей и задач органов местного самоуправления, их конституционно-правовой основе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: принципы муниципальной службы; муниципальная служба; орган местного самоуправления; Закон о муниципальной службе; конституционный принцип.

ONDAR Arzhaana Vasilyevna,

2nd year, specialty 40.04.01 Jurisprudence,

IGSU of the Presidential Academy, Moscow, Russia

PRINCIPLES OF ORGANIZATION AND FUNCTIONING OF THE MUNICIPAL SERVICE

ANNOTATION. The article discusses the concept and meaning of the principles of organization and functioning of the municipal service. In the course of the research, the author studied the main provisions of the Law on Municipal Service, devoted to regulating the principles of municipal service. Using the example of legally formulated principles, the author reveals their implementation in other regulatory prescriptions and their significance for law enforcement practice. In particular, the author considered in detail such principles as the priority of human and civil rights and freedoms; equal access of citizens to municipal service.; professionalism and competence of municipal employees; stability of the municipal service; accessibility of information about the activities of municipal employees; interaction with public associations and citizens. The conclusion is made about the importance of the principles of municipal service in the implementation of the goals and objectives of local governments, their constitutional and legal basis.

KEY WORDS: principles of municipal service; municipal service; local government body; Law on Municipal Service; constitutional principle.

Приципам организации и функционирования муниципальной службы посвящена отдельная статья Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее – Закон о муниципальной службе) [5], а именно статья 4. Под принципом права необходимо понимать базовое теоретическое начало или исходную идею, которая находится в основании образования и функционирования того или иного социального института, системы или организации. Если принцип закреплен в нормативном

правовом акте, то он приобретает свойство нормативности и обязательности для применения неопределенным кругом лиц.

Во всех отраслевых правовых принципах, включая принципы муниципальной службы, находят свое выражение конституционные начала, касающиеся основ конституционного строя, организации местного самоуправления и т.д. Все принципы рассматриваемого типа находятся в тесной взаимосвязи и зависимости между собой. В своей совокупности они формируют базо-

вые начала организации муниципальной службы, определяют направления развития этого института. В каждом отдельном принципе выражена та или иная закономерность развития муниципальной службы [7, с. 2].

Далее следует подробнее рассмотреть основные принципы организации и функционирования муниципальной службы в Российской Федерации.

Принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ [1] высшей ценностью признаются права и свободы человека, а также сам человек. Государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Для выполнения данной обязанности существует система органов государственной власти и местного самоуправления. Само существование данных органов и выполнение возложенных на них задач было бы невозможно без людей, которые несут службу в них, включая муниципальных служащих [8, с. 150].

В Конституции РФ провозглашено, что применение законов в России, а также деятельность органов местного самоуправления определяется идеей соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Деятельность муниципального служащего может быть охарактеризована, как эффективная, только при условии создания им надлежащих условий для реализации прав граждан. Названный принцип, тем самым, приобретает свойство непосредственной нормативности в виде его использования в качестве правила поведения муниципальных служащих.

Принцип равного доступа граждан к муниципальной службе и равенство условий прохождения данной службы. В основании этого принципа находятся ст. 19 и 32 Конституции РФ, положения Всеобщей декларации прав человека [2] и Международного пакта о гражданских и политических правах [3]. Согласно ст. 37 Конституции РФ каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род занятий. Все граждане имеют равное право на доступ к муниципальной службе. Выполнение обязанностей муниципального служащего является также вариантов реализации трудовых прав граждан. Стоит отметить, что реализация указанного права имеет некоторые условия. Так, заместить должность государственной службы могут лица, которые владеют русским языком, являющимся официальным языком органов государственной власти. Такое требование является обоснованным и целесообразным, так как от степени владения лицом государственным языком зависит качество и эффективность выполнения ими своих служебных обязанностей по должности муниципальной службы.

Принцип равного доступа к муниципальной службе распространяется на граждан, которые имеют необходимые способности, качества и профессиональную подготовку. В то же вре-

мя важно отметить, что равный доступ граждан к муниципальной службе и равные условия ее прохождения гарантируются независимо от целого ряда обстоятельств, как зависящих, так и не зависящих от человека, таких как пол, раса, национальность, происхождение, имущественное и должностное положение, место жительства, отношение к религии, убеждения, принадлежность к общественным объединениям и другие обстоятельства, не связанные с профессиональными и деловыми качествами. Ограничения по службе или получение конкретным лицом каких-либо преимуществ в зависимости от указанных обстоятельств могут рассматриваться как дискриминация в сфере труда, которая запрещена законом, как указано в ст. 3 Трудового кодекса РФ [4]. В развитие принципа равного доступа граждан к муниципальной службе Закон о муниципальной службе установил правила, в соответствии с которыми поступление гражданина на муниципальную службу осуществляется на конкурсной основе с учетом наличия у претендента определенного уровня профессионализма и деловых качеств и в соответствии его квалификационным требованиям по конкретной должности.

Принцип профессионализма и компетентности муниципальных служащих. Этот принцип является обязательным требованием и условием эффективности муниципальной службы. Этот вид службы представляет собой профессиональную деятельность, для выполнения которой необходимы специальные познания и профессиональные навыки. В целях реализации принципа профессионализма и компетентности муниципальных служащих Закон о муниципальной службе устанавливает требования, предъявляемые к уровню и виду образования, профессиональному стажу, знаниям и навыкам лиц, претендующих на занятие должности государственной гражданской службы. Согласно ст. 12 указанного нормативного правового акта в обязанности муниципального служащего входит постоянное поддержание уровня своей квалификации и профессионализма, чтобы он был достаточен для успешного выполнения своих обязанностей по должности. В соответствии с ч. 1 ст. 28.1 Закона о муниципальной службе в целях формирования высококвалифицированного кадрового состава муниципальной службы органы местного самоуправления могут осуществлять организацию подготовки граждан для муниципальной службы на договорной основе в соответствии с законодательством об образовании. Законодательство предусматривает ряд институтов, направленных на реализацию указанного принципа, а именно институты аттестации, дополнительной профессиональной подготовки, повышения квалификации, относительно каждого из которых Закон о муниципальной службе содержит специальные правила.

Принцип стабильности муниципальной служ-

бы. Этот принцип заключается в поддержании постоянного функционирования муниципальных служащих, выполнения ими стоящих перед соответствующими органами задач. Поддержание стабильности определяется следующими факторами:

1. Стабильность нормативной правовой базы осуществления местного самоуправления
2. Постоянство кадрового состава органа местного самоуправления.

Однако ни первое, ни второе не могут быть абсолютно неизменными, должны следовать за развитием муниципальной правоприменительной практики. Вот почему необходимо как совершенствование законодательства о муниципальной службе, так и разумное регулярное обновление кадров муниципальных служащих. Что касается существующего законодательства о муниципальной службе, то оно регулярно совершенствуется. Закон о муниципальной службе изменялся и дополнялся более 30 раз. Примерно с такой же периодичностью обновляется законодательство субъектов РФ о муниципальной службе. Кадровая стабильность муниципальной службы в значительной мере зависит от необходимого уровня правовой и социальной защищенности муниципальных служащих, гарантит достойной оплаты труда и пенсионного обеспечения. Целям обеспечения стабильности муниципальной службы служат также нормы трудового законодательства, устанавливающие гарантии для муниципального служащего при изменении существенных условий трудового договора (контракта), при реорганизации или ликвидации органа местного самоуправления либо сокращении должностей муниципальной службы и др.

Доступность информации о деятельности муниципальных служащих. Этот принцип основывается, прежде всего, на ч. 2 ст. 24 Конституции, гарантирующей каждому гражданину получение в органах государственной власти и органах местного самоуправления возможности ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы. По существу, это элемент более широкого принципа гласности публичной службы, ее открытости и доступности общественному контролю. В целях обеспечения данного принципа расширяется и совершенствуется законодательство об информации и ее использовании в общественной жизни, в том числе в муниципальной сфере, о современных электронных интернет-технологиях в деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

Закон о муниципальной службе также предусматривает ряд юридических мер, направленных на обеспечение принципа открытости муниципальной службы и доступности информации о ней. В частности, согласно п. 8 ч. 1 ст. 12 указанного закона муниципальный служащий обязан представлять в установленном порядке пред-

усмотренные законодательством сведения о себе и членах своей семьи. Также предусмотрено, что муниципальный служащий ежегодно (не позднее 1 апреля года, следующего за отчетным) представляет нанимателю (работодателю) сведения (по установленной форме) о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, которые размещаются в сети Интернет как общедоступная информация. Минимальными правовыми ограничениями данного принципа для муниципальной службы являются законодательные правила работы муниципальных служащих со служебной информацией, в частности со сведениями конфиденциального характера и с информацией, составляющей государственную и иную охраняемую законом тайну. По Закону о муниципальной службе одной из обязанностей муниципального служащего является обязанность не разглашать сведения, составляющие государственную и иную охраняемую федеральными законами тайну, а также сведения, ставшие ему известными по службе, в том числе сведения, касающиеся частной жизни и здоровья граждан или затрагивающие их честь и достоинство.

Принцип взаимодействия с общественными объединениями и гражданами. Конституция РФ в ст. 13, 28, 30 предусматривает возможность создания гражданами различных по целям и интересам общественных объединений и организаций, гарантирует гражданам свободу совести и вероисповедания, идеологическое и политическое многообразие и многопартийность. В то же время муниципальные служащие, осуществляя свою деятельность, должны одинаково относиться ко всем общественным объединениям, быть политически, идеологически и религиозно-нейтральными, то есть независимы от политических партий, религиозных и иных общественных объединений и организаций. Соответственно со всеми общественными объединениями, каких бы взглядов и верований они не придерживались, муниципальные служащие должны взаимодействовать при решении служебных вопросов. Более того, Закон о муниципальной службе предписывает муниципальным служащим соблюдать при исполнении должностных обязанностей не только права, свободы и законные интересы человека и гражданина, но и права и законные интересы организаций [9, с. 3].

При исполнении служебных обязанностей муниципальные служащие не вправе руководствоваться решениями каких-либо политических партий, религиозных и иных общественных объединений. Муниципальные служащие не вправе использовать свое должностное положение в интересах политических партий, религиозных и других общественных объединений, а также публично выражать отношение (демонстрировать приверженность или принадлежность) к указанным объединениям в качестве муниципального служащего. Этот же принцип исключает созда-

ние в органах местного самоуправления, иных муниципальных органах структур политических партий, религиозных и иных общественных объединений или помочь в их создании. Исключения составляют профессиональные союзы, ветеранские и иные органы общественной самодеятельности.

Взаимодействие муниципальных служащих с общественными объединениями (организациями) может осуществляться в различных правовых и организационных формах при осуществлении

текущей деятельности, при проведении муниципальных выборов, общественных обсуждений и публичных слушаний, собраний и т.п. Одной из распространенных форм такого взаимодействия является объективное и своевременное рассмотрение обращений граждан органами местного самоуправления и их должностными лицами в соответствии с требованиями Федерального закона от 02.05.2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [6].

Список литературы:

- [1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).
- [2] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // М.: Российская газета, 1995. - №67.
- [3] Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 12, 1994.
- [4] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 года № 197-ФЗ // М.: Российская газета, 2001. - №256.
- [5] Федеральный закон от 02.03.2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // М.: Российская газета, 2007. - № 47.
- [6] Федеральный закон от 02.05.2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // М.: Российская газета, 2006. - №95.
- [7] Михеева Т.Н. Служба в органах местного самоуправления: современные тенденции и исторический опыт // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2023. N 2. С. 2 - 5.
- [8] Варламова Н.В. Права человека как принципы права // Сравнительное конституционное обозрение. 2023. N 6. С. 146 - 171.
- [9] Аверьянова Н.Н. Местное самоуправление: теоретический взгляд на правовую природу в контексте состоявшихся и будущих реформ // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2023. N 1. С. 2 - 5.

References:

- [1] «Constitution of the Russian Federation» (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) //Official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru).
- [2] Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly 10.12.1948) //M.: Rossiyskaya Gazeta, 1995. - №67.
- [3] International Covenant on Civil and Political Rights (Adopted by 16.12.1966 Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary meeting of the UN General Assembly)//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 12, 1994.
- [4] Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 197-FZ//Moscow: Rossiyskaya Gazeta, 2001. - №256.
- [5] Federal Law of 02.03.2007 No. 25-FZ «On Municipal Service in the Russian Federation »//Moscow: Rossiyskaya Gazeta, 2007. - № 47.
- [6] Federal Law of 02.05.2006 No. 59-FZ «On the Procedure for Considering Appeals of Citizens of the Russian Federation »//Moscow: Rossiyskaya Gazeta, 2006. - №95.
- [7] Mikheeva T.N. Service in local governments: modern trends and historical experience//Municipal service: legal issues. 2023. N 2. S. 2-5.
- [8] N.V. Varlamova. Human Rights as Principles of Law//Comparative Constitutional Review. 2023. N 6. S. 146-171.
- [9] Averyanova N.N. Local government: a theoretical view of the legal nature in the context of the ongoing and future reforms//Municipal service: legal issues. 2023. N 1. S. 2-5.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2025 г.

НИКИФОРОВ Никита Сергеевич,

Студент,

Российский технологический университет МИРЭА (РТУ МИРЭА),

Москва, Российская Федерация,

e-mail: nikita466138.z@gmail.com

КУРАСОВ Алексей Андреевич,

Студент,

Российский технологический университет МИРЭА (РТУ МИРЭА),

Москва, Российская Федерация,

e-mail: Alex-2023r@yandex.ru

САВЕЛОВ Геннадий Александрович,

Преподаватель кафедры связи военного учебного центра при РТУ МИРЭА,

Москва, Российская Федерация,

e-mail: savelov@mirea.ru

КАЛАЧ Геннадий Петрович,

Доцент кафедры проблем управления института искусственного интеллекта

РТУ МИРЭА, кандидат военных наук,

Москва, Российская Федерация,

e-mail: kalach_g@mirea.ru

РЕГИОНАЛЬНОЕ НОРМОТВОРЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ СВО: АДАПТАЦИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ И ЗАЩИТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются региональные ограничительные меры, введенные в субъектах Российской Федерации в условиях проведения Специальной военной операции (СВО) на Украине. Особое внимание уделено анализу адаптации регионального законодательства, введению запретов на использование беспилотных воздушных судов и съемку, а также уникальному правовому режиму в Донецкой и Луганской народных республиках (ДНР, ЛНР), Запорожской и Херсонской областях, где действует военное положение. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе регионального нормотворчества как инструмента гибкого реагирования на угрозы национальной безопасности и выявлении его влияния на систему прав и свобод граждан.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Специальная военная операция, региональное законодательство, беспилотные воздушные суда, военное положение, национальная безопасность, ограничения прав и свобод, новые субъекты РФ.

NIKIFOROV Nikita Sergeevich,

Student,

Russian Technological University MIREA (RTU MIREA),

Moscow, Russian Federation

KURASOV Alexey Andreevich,

Student,

Russian Technological University MIREA (RTU MIREA),

Moscow, Russian Federation

SAVELOV Gennady Aleksandrovich,

Lecturer at the Department of Communications of the Military Training Center

RTU MIREA,

Moscow, Russian Federation

KALACH Gennady Petrovich,

Associate Professor at the Department of Management Issues of the

REGIONAL REGULATION IN THE CONTEXT OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION: ADAPTATION OF THE LEGAL SYSTEM AND PROTECTION OF NATIONAL SECURITY

ANNOTATION. The article discusses regional restrictive measures introduced in the constituent entities of the Russian Federation in the conditions of the Special Military Operation (SMO) in Ukraine. Special attention is paid to the analysis of the adaptation of regional legislation, the introduction of prohibitions on the use of unmanned aerial vehicles and filming, as well as the unique legal regime in the Donetsk and Luhansk People's Republics (DPR, LPR), Zaporizhzhia and Kherson regions, where martial law is in effect. The scientific novelty of the study lies in the comprehensive analysis of regional lawmaking as a tool for flexible response to national security threats and the identification of its impact on the system of citizens' rights and freedoms.

KEY WORDS: Special military operation, regional legislation, unmanned aerial vehicles, martial law, national security, restrictions on rights and freedoms, new constituent entities of the Russian Federation.

Введение.

Начало Специальной военной операции на Украине стало катализатором глубоких изменений в отечественной правовой системе. Эти изменения затронули не только федеральный, но и региональный уровень законодательства. Региональное нормотворчество в данных условиях приобрело ключевое значение, позволив оперативно закрыть правовые пробелы и адаптировать ограничительные меры к конкретной оперативной обстановке в каждом субъекте РФ. Целью данной статьи является анализ ключевых направлений адаптации регионального законодательства, в частности, введения и эволюции запретов, связанных с БПЛА, а также комплексное рассмотрение особого правового режима в субъектах РФ, где введено военное положение.

Основой для правотворческой деятельности региональных властей стал Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 года № 757, который установил четыре уровня реагирования: «максимальный» (ДНР, ЛНР, Запорожская, Херсонская области), «средний» (приграничные регионы, Крым), «повышенной готовности» и «базовый» [1]. Это позволило субъектам РФ варьировать набор ограничительных мер в зависимости от уровня угрозы.

Одной из самых распространенных мер стал запрет на использование беспилотных воздушных судов гражданскими лицами и организациями, не связанными с государственными органами. Данное ограничение было введено в приграничных областях (Белгородской, Брянской, Курской, Ростовской), а также в таких отдаленных от боевых действий субъектах, как Республики Татарстан, Чувашия и Башкортостан.

Вслед за запретами на запуск БПЛА в ряде регионов были введены ограничения на фиксацию и публикацию в СМИ и интернете информации, связанной с работой систем ПВО, последствиями атак беспилотников, а также их полетами. Несмотря на отсутствие прямого федерального запрета

на подобную съемку, ее проведение может быть квалифицировано как государственная измена (ст. 275 УК РФ), если будет установлен умысел в передаче сведений противнику. На федеральном уровне депутатами Госдумы и сенаторами уже несколько месяцев обсуждается идея законодательного закрепления уголовной ответственности за съемку полетов БПЛА и работы ПВО [2]. Исходя из этой ситуации субъекты Российской Федерации самостоятельно решили предпринять меры для решения этой проблемы. На сегодняшний день (на 13.09.2025) аналогичные запреты на публикацию информации о применении БПЛА действуют в 44 из 89 регионов России, во многих из них за нарушения предусмотрены значительные административные штрафы.

Законодательный тренд не является одноправленным. Некоторые регионы, в связи с изменением обстановки, идут на смягчение и полную отмену ранее введенных запретов. Яркими примерами являются: Указ Губернатора Магаданской области от 12.02.2025 № 13-у, полностью отменивший запрет на полеты гражданских БВС (Беспилотное воздушное судно) [3].

Помимо ограничений, непосредственно связанных с использованием беспилотных воздушных судов, субъектами Российской Федерации был принят ряд иных нормативных мер, направленных на обеспечение безопасности и поддержание общественного порядка. В частности, в ряде регионов были установлены ограничения на проведение массовых публичных мероприятий. Так, на территории Краснодарского края действует запрет на проведение мероприятий под открытым небом с численностью участников, превышающей 1000 человек [4]. Параллельно в нескольких субъектах РФ был введен запрет на реализацию пиротехнических изделий.

Отдельного внимания заслуживает ситуация в новых регионах РФ. На территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, где введен «максимальный» уровень реагирования и

действует военное положение, сформировался уникальный, наиболее строгий правовой режим. Его можно разделить на общие для всех четырех субъектов меры и уникальные ограничения.

Ключевой особенностью режима является система ограничений прав и свобод, оправданная необходимостью защиты государственного суверенитета. Центральное место здесь занимает введение комендантского часа, запрещающего нахождение граждан на улицах и в общественных местах в ночное время суток без специальных пропусков. С этим же связано существенное ограничение свободы передвижения, включая особый режим въезда и выезда с указанных территорий, а также ограничение движения общественного и частного транспорта в установленные часы, что особенно строго регламентировано в ДНР.

В сфере публичных мероприятий и гражданской активности вводится практически полный мораторий. Действует запрет на проведение собраний, митингов, демонстраций, пикетирований и иных массовых мероприятий с числом участников более 50 человек, за исключением мероприятий, строго санкционированных уполномоченными государственными органами. Под запрет также подпадают забастовки и любые иные способы приостановления деятельности организаций, что подчеркивает приоритет бесперебойного функционирования экономики и инфраструктуры для нужд обороны.

Важнейшим элементом режима является установление военной цензуры. Она предполагает контроль за почтовыми отправлениями, сообщениями, передаваемыми с помощью телекоммуникационных систем, и телефонными переговорами. Эти меры дополняются усилением режима секретности в государственных органах.

Экономическая жизнь субъектов переводится на особые рельсы. Повсеместно вводится государственное регулирование цен на социально значимые товары, включая жизненно необходимые лекарственные препараты, изделия медицинского назначения и ключевые продовольственные товары. Устанавливаются предельные розничные цены на моторное топливо (бензин, дизельное топливо, газ). Для предотвращения вывоза стратегического сырья в ДНР и ЛНР действуют запреты на сбор и вывоз лома и отходов черных и цветных металлов. Повсеместно, с различной степенью строгости, применяются ограничения на розничную продажу алкогольной продукции. Например, в Херсонской области в прифронтовой полосе действует временный запрет на продажу алкоголя, за исключением пива и слабоалкогольной продукции [5].

Наряду с общими мерами, каждый регион реализует уникальные ограничения, обусловленные оперативной обстановкой.

Так, в Луганской Народной Республике был введен один из первых запретов на продажу и использование продукции компании SpaceX, включая терминалы спутниковой связи Starlink. Кроме того, на территории ЛНР действует строгий запрет на фото- и видеосъемку зданий и помещений органов государственной власти [6].

В Запорожской области, помимо прочего, было введено ограничение на осуществление охоты, а также установлен временный запрет на розничную продажу алкогольной продукции [5].

Наиболее комплексные и строгие меры информационного противодействия реализованы одновременно в Луганской Народной Республике и Запорожской области. В обоих регионах приняты решения о полном запрете использования нелицензированных спутниковых систем, в частности комплектов оборудования «Горыныч», позволяющих принимать телеканалы недружественных стран. Владельцам такого оборудования предписано демонтировать его до 1 ноября 2025 года в ЛНР и до 1 октября 2025 года в Запорожской области. Данные меры сопровождаются программами замены оборудования в рамках спутникового проекта «Русский мир», что обеспечивает население доступом к российскому телевещанию [7].

Уникальные меры приняты в Херсонской области в связи с ее непосредственной близостью к линии фронта. Здесь, в целях защиты критической инфраструктуры, с 29 апреля 2025 года запрещена публикация в открытых источниках схем водоснабжения и водоотведения [5].

Заключение.

На наш взгляд ключевыми целями данных ограничительных нормативных мер являются, защита суверенитета, прав и свобод, человека и гражданина, что демонстрирует высокую способность к адаптации правовой системы в условиях СВО. Региональное нормотворчество стало ключевым инструментом этой адаптации, реализовавшим принцип дифференцированного подхода к безопасности. В приграничных и центральных регионах меры носят точечный и часто временный характер, направленный на минимизацию воздействия на жизнь граждан. В то же время на территориях с военным положением сформировался комплексный правовой режим, предполагающий серьезные ограничения прав и свобод, что вытекает из необходимости защиты государственного суверенитета и безопасности населения в условиях прямых военных действий. Данный опыт представляет значительный научный интерес для исследования баланса между интересами безопасности и правами человека в экстремальных условиях.

Список литературы:

[1] Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48425> (дата обращения: 24.09.2025).

[2] Катя Загвоздкина. В Госдуме и Совфеде задумались о введении ответственности за съемку полетов дронов [Электронный ресурс] // Сетевое издание «forbes.ru» 31.05.2023 URL: <https://www.forbes.ru/society/490140-v-gosdume-i-sovfede-zadumalis-o-vvedenii-otvetstvennosti-za-s-emku-poletov-drонов?ysclid=mfy6tgcexr793403098> (дата обращения: 24.09.2025).

[3] Указ Губернатора Магаданской области от 12.02.2025 № 13-у «О признании утратившим силу указа Губернатора Магаданской области от 1 декабря 2023 г. № 165-у «Об отдельных мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/4900202502120004?ysclid=mfy70nqhqx958921389> (дата обращения: 24.09.2025).

[4] В Краснодарском крае введены ограничения на проведение массовых мероприятий на открытом воздухе численностью более 1 тыс. человек [Электронный ресурс] // Официальный сайт Губернатора Краснодарского края, администрации Краснодарского края. 09.08.2024 URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1131/show/756446/> (дата обращения: 24.09.2025).

[5] Региональные ограничения, введенные в соответствии с уровнями реагирования и террористической опасности (подготовлено экспертами компании «Гарант») [Электронный ресурс] // ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС» URL: <https://base.garant.ru/77321388/> (дата обращения: 24.09.2025).

[6] Указ Главы Луганской Народной Республики от 24.06.2025 № УГ-690/25 «О запрете на продажу и использование продукции компании SpaceX на территории Луганской Народной Республики в период действия военного положения» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/8100202506250007?ysclid=mfy7hl18zc610311815> (дата обращения: 24.09.2025).

[7] В Запорожской области запретили использование нелицензионных спутниковых систем [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС 05.09.2025 URL: <https://tass.ru/obschestvo/24974535?ysclid=mfy7n23uqf980626936> (дата обращения: 24.09.2025).

References:

[1] Decree of the President of the Russian Federation of 19.10.2022 No. 757 «On measures taken in the constituent entities of the Russian Federation in connection with the Decree of the President of the Russian Federation of October 19, 2022 No. 756» [Electronic resource] // Official website of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48425> (access date: 24.09.2025).

[2] Katya Zagvozdina. The State Duma and the Federation Council are thinking about introducing responsibility for filming drone flights [Electronic Resource] // Network Edition «forbes.ru» 31.05.2023 URL: <https://www.forbes.ru/society/490140-v-gosdume-i-sovfede-zadumalis-o-vvedenii-otvetstvennosti-za-s-emku-poletov-drонов?ysclid=mfy6tgcexr793403098> (contact date: 24.09.2025).

[3] Decree of the Governor of the Magadan Region dated 12.02.2025 No. 13-у «On invalidating the decree of the Governor of the Magadan Region dated December 1, 2023 No. 165-у «On individual measures to implement the Decree of the President of the Russian Federation dated October 19, 2022 No. 757» [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/4900202502120004?ysclid=mfy70nqhqx958921389> (access date: 24.09.2025).

[4] In the Krasnodar Territory, restrictions have been imposed on holding mass events in the open air of more than 1,000 people [Electronic resource] // Official website of the Governor of the Krasnodar Territory, the administration of the Krasnodar Territory. 09.08.2024 URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1131/show/756446/> (accessed on: 24.09.2025).

[5] Regional restrictions introduced in accordance with the levels of response and terrorist danger (prepared by experts of the Garant company) [Electronic resource] // NPP GARANT-SERVICE LLC URL: <https://base.garant.ru/77321388/> (date of reference: 24.09.2025).

[6] Decree of the Head of the Lugansk People's Republic of 24.06.2025 No. UG-690/25 «On the ban on the sale and use of SpaceX products in the territory of the Lugansk People's Republic during the period of martial law» [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/8100202506250007?ysclid=mfy7hl18zc610311815> (access date: 24.09.2025).

[7] In the Zaporizhzhya region, the use of unlicensed satellite systems [Electronic Resource] was banned // TASS News Agency 05.09.2025 URL: <https://tass.ru/obschestvo/24974535?ysclid=mfy7n23uqf980626936> (date of reference: 24.09.2025).

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2025 г.

ТЕРЕНТЬЕВА А.А.,

магистрант,

ФГБОУ ВО «Российская государственная академия
интеллектуальной собственности», г. Москва,
e-mail: alenaterentieva01@yandex.ru

Научный руководитель:

СЕРГЕЕВА Наталья Юрьевна,

к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Российская государственная академия
интеллектуальной собственности», г. Москва,
e-mail: nskafedra@bk.ru

ПРАВИЛО ЭСТОППЕЛЬ И ЕГО РОЛЬ В ЗАЩИТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается правило эстоппель как частное проявление принципа добросовестности, его виды, а также роль в защите интеллектуальных прав на примере споров в отношении некоторых объектов интеллектуальной собственности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интеллектуальная собственность, правило эстоппель, принцип добросовестности, злоупотребление правом.

TERENTIEVA A. A.,

Student, Russian state academy intellectual property,
Moscow

Scientific supervisor:

SERGEEEVA Natalya Yurievna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil and Business Law,
Russian State Academy of Intellectual Property,
Moscow

THE ESTOPPEL RULE: THE CONCEPT AND ROLE IN THE PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

ANNOTATION. The article examines the estoppel rule as a particular manifestation of the principle of good faith, its types, as well as its role in protecting intellectual property rights, using the example of disputes over certain intellectual property objects.

KEY WORDS: intellectual property, estoppel rule, principle of good faith, abuse of law.

Наличие принципа добросовестности в гражданском законодательстве повлекло за собой появление вытекающего из этого принципа частного его проявления – правила эстоппель.

Эстоппель берет свое начало в зарубежной правовой системе. Первый эстоппель был сформирован английскими судами в рамках права справедливости (law of equity). Второй, называемый *venire contra factum proprium*, был выработан римскими гlosсаторами при интерпретации положений *Corpus Iuris Civilis* в рамках *exceptio*

doli generalis и уже в дальнейшем заимствован правопорядками стран континентальной системы права[4].

В зарубежных странах существует двухуровневая система регулирования эстоппеля.

Первый уровень регулирования предполагает применение эстоппеля в качестве общего принципа права, предусматривающего запрет на противоречивое, непоследовательное, недобросовестное поведение. Суть эстоппеля в самом общем виде была сформулирована в Англии в XVIII веке и сводится к правилу, согласно которо-

му «ни мужчине, ни женщине не позволяет постоянно менять свою точку зрения относительно одного и того же дела или в зависимости от их частных интересов настаивать в разные периоды времени на правдивости двух противоположных утверждений»[1].

Второй уровень регулирования эстоппеля за рубежом заключается в том, что каждая сфера правового регулирования имеет индивидуальную систему эстоппелей (материальных и процессуальных), учитывающую определенные особенности каждой сферы.

При этом можно выделить следующие виды эстоппелей: в вещном праве эстоппель пресекающий злоупотребления – *proprietary estoppel*[2], в договорной сфере используется *contractual estoppel* (*estoppel by agreement*), сущность которого заключается в утрате сторон правом оспаривать условия договора, в случае, если они ранее были ими согласованы. Также используется *estoppel by representation* лишающий сторону права возражать со ссылкой на заблуждение другой стороны, если такое заблуждение возникло по ее вине. Если же обратиться к сфере интеллектуальной собственности, то и в ней за рубежом выделяются отдельные виды. Среди них:

- патентные эстоппели: *license estoppel* – лишает лицензиата права оспаривать действительность патента, в случае если он ранее заключал лицензионный договор; *assignor estoppel* – лишает права патентообладателя оспаривать действительность патента после заключения договора об отчуждении исключительного права.
- эстоппель авторского права (*copyright estoppel*), применяемый в спорах, возникающих из внедоговорных отношений сторон в отношении объектов авторского права[3].

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод о том, что за рубежом выработана целая система эстоппелей, включающая в себя общий для всех этоппель и специальные, применяемые к конкретной сфере правового регулирования.

Российское законодательство при выработке мер борьбы с недобросовестностью также воспользовалось заимствованием подходов выработанных зарубежными странами. Вместе с тем заимствование оказалось не полным, и важные элементы соответствующих правовых институтов, касающиеся дефиниции эстоппеля, его видов, условий, критериев и пределов реализации, до сих пор не сформулированы в отечественном законодательстве. Несмотря на это, эстоппель существует в двух аспектах – процессуальном и материальном. В настоящей статье мы рассмотрим последний.

В гражданском законодательстве Российской Федерации правовое понятие эстоппеля не сформулировано, однако, сравнительно недавно[11] правило эстоппель нашло своего отражение в отдельных статьях Гражданского кодекса

Российской Федерации, например, в пунктах 3, 4 статьи 1 (когда одна из сторон ведет себя недобросовестно, в обход требований), пункт 2 статьи 166 (специальные правила недействительности сделок), пункт 5 статьи 166 (применение общих правил недействительности сделок), пункт 2 статьи 431.1 (оспаривание договора), пункт 3 статьи 432 (договорные отношения), пункт 5 статьи 450.1 Гражданского кодекса РФ (отказа от договора), а также в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации и, конечно же, судебной практике. Именно на судах лежит ответственность грамотного применения данного механизма, с учетом поведения субъектов гражданских прав, преследуемых ими целей и наличия ущерба от данного поведения, в каждом конкретном случае. Через обращение к эстоппелю обеспечивается выполнение принципа добросовестности и правила последовательности в поведении субъектов права.

Если обращаться к доктринальной дефиниции понятия эстоппель, то, по мнению Роор К.А. под определением следует понимать частное проявление принципа добросовестности, заключающееся в запрете участникам гражданских правоотношений действовать непоследовательно: создавать у контрагента определенное понимание юридической ситуации, ожидая, что последний будет разумно на ее полагаться, а затем изменить свою позицию[10].

По мнению В.А. Коротковой, эстоппель является «правилом, в соответствии с которым, если одно лицо повело себя таким образом, что создало у другого разумное впечатление об определенной ситуации, оно лишается возможности отрицать такое положение дел, если того требует справедливость»[6].

Соответственно, единого определения эстоппеля нет, но так как судам приходится использовать данное правило, то каждый суд сам старается определить – что он понимает под этим. Одним из наиболее удачных, на наш взгляд, толкований термина является определение, данное Арбитражным судом Центрального округа в 2017 году, из которого следует, что: «В силу международного правила эстоппель, который признается Конституцией Российской Федерации (статья 15), сторона лишается права ссылаться на возражения в отношении ранее совершенных действий и сделок, а также принятых решений, если поведение свидетельствовало о его действительности.

Главная задача правила эстоппель – не допустить, чтобы вследствие непоследовательности в своем поведении сторона получила выгоду в ущерб другой стороне, которая добросовестным образом положилась на определенную юридическую ситуацию, созданную первой стороной. Кратко правило эстоппель можно определить как запрет ссылаться на обстоятельства, которые ранее признавались стороной бесспорными исходя из ее действий или заверений»[7].

Правовая природа правила «эстоппель» включает в себя элементы принципа добросовестности (запрет на злоупотребление правом в форме противоречивого поведения), а также последствия в виде санкции за его нарушение, то есть лишения стороны права на судебную защиту[5].

В сфере интеллектуальной собственности правило эстоппель также нашло свое отражение, его роль в защите интеллектуальных прав состоит в стимулировании сторон на добросовестное поведение, не допуская злоупотреблений, непоследовательный и противоречивых действий, только тогда данное правило станет эффективным способом защиты права добросовестного участника.

В процессе судебного разбирательства суд по своей инициативе может применить правило эстоппель и отказать лицу в защите, который подозревается в злоупотреблении правами, даже если вторая сторона этого не требует. Однако об этом следует известить стороны, чтобы не было непонимания, почему одной из них отказали в защите прав и в чём, с точки зрения суда, заключается её недобросовестность. Подозреваемая в недобросовестности сторона должна иметь возможность доказать, что действует добросовестно.

Проиллюстрировать вышесказанное можно примером из судебной практики при рассмотрении спора в сфере авторского права.

ИП Амиргазина К.В. (далее – Истец) обратилась в Арбитражный суд с исковым заявлением к ИП Водонаевой А.Ю. (далее – Ответчик) о взыскании 740 000 руб. компенсации, рассчитанной на основании подпункта 1 статьи 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) за нарушение исключительных прав на фотографические произведения.

В обоснование заявленных требований Истец указал, что является обладателем авторских прав на фотографические изображения, размещенные на принадлежащих Ответчику странице в сети «Интернет», а также в социальных сетях. В ходе судебного разбирательства судом установлено, что Истец ранее оказывал услуги в качестве мастера маникюра в салоне красоты Ответчика и в целях рекламы услуг мастеров Салона красоты Истцом были предоставлены спорные фотографические произведения для их дальнейшего размещения на интернет-сайтах Ответчика.

Таким образом, Ответчик не мог получить спорные фотографические произведения кроме как от самого Истца, который лично и добровольно предоставил спорные фотографии Ответчику. При этом Истец осознавал, что фотографии передаются для дальнейшего размещения на Интернет-ресурсах Ответчика с целью привлечения клиентов и рекламы услуг Салона красоты.

Суд, изучив материалы дела и письменные доказательства, сделал вывод, что предъявление Истцом настоящих исковых требований следует расценивать как злоупотребление своими

правами и нарушение правила эстоппель с учетом того, что Истец осознавал, что переданные им фотографии публикуются на Интернет-сайтах Ответчика, не заявлял каких-либо претензий и продолжал передавать фотографии в течение нескольких месяцев, ввиду чего исковые требования удовлетворению не подлежат[8].

Правило эстоппель применим судом также в отношении лица, подавшего возражения в Роспатент, который оспаривает его решение.

Примером может служить следующее дело.

ООО «Мясоперерабатывающий завод РЕМИТ» (далее – Истец, Общество «МПЗ «Ремит») подало возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку № 356004 (заявка № 2006733290 от 17.11.2006) ссылаясь на то, что регистрация товарного знака по свидетельству № 356004 предоставлена в нарушение требований, установленных Законом Российской Федерации от 23.09.1992 № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», в части абсолютных оснований для отказа в регистрации.

Роспатент отказал в удовлетворении возражения. Не согласившись с решением Роспатента, Общество «МПЗ «Ремит» обратилось в Суд по интеллектуальным правам. При этом в ходе рассмотрения дела в суде установлено, что Истец оспаривая регистрацию товарного знака, действует противоречиво, поскольку ранее само уже испрашивало правовую охрану тождественного обозначения товарному знаку № 356004 в качестве товарного знака в рамках заявки № 2017700724, в которой Роспатент отказал ему противопоставив товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 356004 (пункт 6 статьи 1483 ГК РФ). Следовательно, из предшествующего поведения заявителя прямо следовало, что он признавал различительную способность спорного обозначения и возможность его регистрации в качестве товарного знака, что свидетельствует о недобросовестности и непоследовательности последнего и требует применения правила эстоппель. Суд по интеллектуальным правам полагает, что подобное процессуальное поведение Истца противоречит общеправовому правилу эстоппель, ввиду чего требование заявителя о признании оспариваемого решения Роспатента недействительным удовлетворению не подлежит[9].

Сказанное наглядно свидетельствует о том, что эстоппель при разрешении различных спорных ситуаций является важным институтом для частного права. Вместе с тем, в настоящий момент его правовая дефиниция не содержится в действующем законодательстве. Суды самостоятельно или с помощью доктрины толкуют и применяют его по своему усмотрению, исходя из субъективного понимания данного правила и, соответственно, по сходным делам выносимые решения и мотивированные части к нему могут быть разными.

Заимствование положений из зарубежной практики оказалось не полным, и важные элементы соответствующих правовых институтов, касающиеся дефиниции эстоппеля, его видов, условий, критериев и пределов его реализации, до сих пор не сформулированы в отечественном законодательстве.

Признание российскими судами правила эстоппель в качестве общего правила для регулирования частных правовых отношений, на первый

взгляд, устраниет пробелы законодательства, но при этом создает риск ненадлежащего применения правила эстоппель и нарушения прав и законных интересов сторон спора.

Данный законодательный пробел, на наш взгляд, требует незамедлительного устранения, а определение эстоппеля, его виды, а также критерии и пределы реализации должны найти свое отражение в российском гражданском праве.

Список литературы:

- [1] Anenson T.L. *The Triumph of Equity: Equitable Estoppel in Modern Litigation//Re view of Litigation.* Vol. 27. 2008. // [Электронный ресурс] URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1013106 (дата обращения: 20.07.2025).
- [2] Dixon M. J. *Confining and Defining Proprietary Estoppel: The Role of Unconscionability.* // [Электронный ресурс] URL: [https://ssrn.com/abstract=2119163/](https://ssrn.com/abstract=2119163) (дата обращения: 21.07.2025).
- [3] Hodgson L.J. *Assignor Estoppel: Fairness at What Price High Tech Law Institute Publications // Santa Clara High Technology Law Journal.* 2004. Vol. 20. // [Электронный ресурс] URL: <https://btlj.org/wp-content/uploads/2023/08/0001-37-4-Ho.pdf> (дата обращения: 21.07.2025).
- [4] Maggs G. E. *Estoppel and Textualism//American Journal of Comparative Law.* 2006. Vol. 54. // [Электронный ресурс] URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=958435 (дата обращения: 24.07.2025).
- [5] *Protection of the purchaser's reliance in 16th - 18th century England and Europe.* // *The Western Australian Jurist.* Vol. 3. 2012. Pp. 4. // [Электронный ресурс] URL: <http://classic.austlii.edu.au/au/journals/WAJurist/2012/1.pdf> (дата обращения: 20.07.2025).
- [6] Коваленко А.А. Доктрина «эстоппель» в контексте принципа добросовестности в судебной практике Российской Федерации. // Юрист. 2023. № 3. С. 55-60.
- [7] Короткова В.А. Эстоппель в гражданском праве. Опыты цивилистического исследования: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. Вып. 2. М.: Статут. 2018. С. 234.
- [8] Постановление от 17.04.2017 № Ф10-710/2016 по делу № А62-7186/2013. // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Офиц. сайт]. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 27.07.2025).
- [9] Решение Арбитражного суда города Москвы от 04.12.2024 по делу № А40-160790/24-51-1300. // Картотека арбитражных дел [Офиц. сайт]. [Электронный ресурс] URL: <https://kad.arbitr.ru/>. (дата обращения: 27.07.2025).
- [10] Решение Суда по интеллектуальным правам от 18.09.2024 по делу № СИП-490/2024. // Картотека арбитражных дел [Офиц. сайт]. [Электронный ресурс] URL: <https://kad.arbitr.ru/>. (дата обращения: 27.07.2025).
- [11] Роор К.А. Понятие и сущность эстоппеля. // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 78.
- [12] Федеральный закон «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 07.05.2013 № 100-ФЗ.// Собрание законодательства РФ. 13.05.2013. № 19. Ст. 2327.

References:

- [1] Anenson T.L. *The Triumph of Equity: Equitable Estoppel in Modern Litigation//Re view of Litigation.* Vol. 27. 2008. // [E'lektronnyj resurs] URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1013106 (data obrashheniya: 20.07.2025).
- [2] Dixon M. J. *Confining and Defining Proprietary Estoppel: The Role of Unconscionability.* // [E'lektronnyj resurs] URL: [https://ssrn.com/abstract=2119163/](https://ssrn.com/abstract=2119163) (data obrashheniya: 21.07.2025).
- [3] Hodgson L.J. *Assignor Estoppel: Fairness at What Price High Tech Law Institute Publications // Santa Clara High Technology Law Journal.* 2004. Vol. 20. // [E'lektronnyj resurs] URL: <https://btlj.org/wp-content/uploads/2023/08/0001-37-4-Ho.pdf> (data obrashheniya: 21.07.2025).
- [4] Maggs G. E. *Estoppel and Textualism//American Journal of Comparative Law.* 2006. Vol. 54. // [E'lektronnyj resurs] URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=958435 (data obrashheniya: 24.07.2025).
- [5] *Protection of the purchasers reliance in 16th - 18th century England and Europe.* // *The Western Australian Jurist.* Vol. 3. 2012. Pp. 4. // [E'lektronnyj resurs] URL: <http://classic.austlii.edu.au/au/journals/WAJurist/2012/1.pdf> (data obrashheniya: 20.07.2025).

[6] Kovalenko A.A. *Doktrina «e`stoppel» v kontekste principa dobrosovestnosti v sudebnoj praktike Rossijskoj Federacii.* // *Yurist.* 2023. № 3. S. 55-60.

[7] Korotkova V.A. *E`stoppel` v grazhdanskom prave. Opy`ty` civilisticheskogo issledovaniya: Sbornik statej / Ruk. avt. kol. i otv. red. A.M. Shirvindt, N.B. Shherbakov. Vy`p. 2. M.: Statut. 2018. S. 234.*

[8] Postanovlenie ot 17.04.2017 № F10-710/2016 po delu № A62-7186/2013.// *Sudebnye i normativnye akty` RF (SudAkt) [Oficz. sajt]. [E`lektronnyj resurs]* URL: <https://sudact.ru/> (data obrashheniya: 27.07.2025).

[9] Reshenie Arbitrazhnogo suda goroda Moskvy` ot 04.12.2024 po delu № A40-160790/24-51-1300.// *Kartoteka arbitrazhnyx del [Oficz. sajt]. [E`lektronnyj resurs]* URL: <https://kad.arbitr.ru/>. (data obrashheniya: 27.07.2025).

[10] Reshenie Suda po intellektual`nym pravam ot 18.09.2024 po delu № SIP-490/2024. // *Kartoteka arbitrazhnyx del [Oficz. sajt]. [E`lektronnyj resurs]* URL: <https://kad.arbitr.ru/>. (data obrashheniya: 27.07.2025).

[11] Roer K.A. *Ponyatie i sushhnost` e`stoppelya.* // *Aktual`nye problemy` rossijskogo prava.* 2018. № 7. S. 78.

[12] *Federal`nyj zakon «O vnesenii izmenenij v podrazdely` 4 i 5 razdela I chasti pervoj i stat`yu 1153 chasti tret`ej Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii»* ot 07.05.2013 № 100-FZ.// *Sobranie zakonodatel`stva RF.* 13.05.2013. № 19. St. 2327.

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2025 г.

ПАЯУИС Т.Р.,
Студент, 4 курс,
факультет «Конфликтология»
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
Россия, г. Санкт-Петербург,
e-mail: payauis04@gmail.com

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА: ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается вопрос злоупотребления правом в сфере банкротства, анализируются конкретные случаи недобросовестного поведения в банкротстве на примере обзора актуальной судебной практики высших инстанций. Также внимание уделяется анализу законодательной базы Российской Федерации, направленной на регулирование недобросовестного поведения со стороны участников гражданских правоотношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: банкротство, злоупотребление правом, недобросовестное поведение, последствия злоупотребления правом.

PAYAUIS T.R.,
4th year student, Faculty of Conflictology,
St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions,
Russia, St. Petersburg

ABUSE OF LAW IN THE SPHERE OF BANKRUPTCY: BASED ON THE MATERIALS OF JUDICIAL PRACTICE

ANNOTATION. The article considers the issue of abuse of law in the field of bankruptcy, analyzes specific cases of inequitable conduct in bankruptcy using the examples of a review of current judicial practice of higher instances. Attention is also paid to the analysis of the consideration of the legal framework of the Russian Federation aimed at regulating unfair behavior of participants in civil law relations.

KEY WORDS: bankruptcy, abuse of law, unfair behavior, consequences of abuse of law.

Российское законодательство предоставляет большой спектр свобод и прав для физических и юридических лиц, что отражается в положениях статей Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), федеральных законах и иных нормативно-правовых актах. Тем не менее, несовершенство механизма правового регулирования, правовые коллизии актуализируют проблему злоупотребления правом в отдельных сферах гражданских правоотношений.

Согласно основным началам гражданского законодательства основу гражданских правоотношений составляет добросовестность поведения участников таких правоотношений (п. 3 ст. 1 ГК РФ). В свою очередь, злоупотребление правом заключается в совершении действий в обход законодательства, заведомо недобросовестное поведение (п. 1 ст. 10 ГК РФ). Важным признаком злоупотребления правом является осуществление его обладателем формально правомерного, но намерено недобросовестного действия или бездействия. Таким образом, смысл понятия «злоупотребление правом» заключается в совершении лицом умышленного поведения, связанно-

го с нарушением пределов осуществления гражданских прав, направленное на причинение вреда третьим лицам [1].

Как отмечает Ланг П.П., объективной предпосылкой возникновения злоупотреблений в сфере банкротства служит гибкость правовых норм, а именно индивидуальный подход к каждому рассматриваемому делу о несостоятельности [2, с. 43]. Это приводит к некоторой неопределенности, что порождает благоприятные условия для использования недобросовестными субъектами своих правомочий во вред другим субъектам и в нарушение баланса интересов сторон.

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. 26.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) регулирует отношения, связанные с несостоятельностью граждан, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц; отношения, связанные при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов, деятельность арбитражного управляющего, заинтересованные лица. Соответственно недобросовестность в поведении может проявляться со стороны каждого

из участников правоотношений.

Необходимо отметить, что в Законе о банкротстве нет нормативного закрепления таких понятий, как « злоупотребление правом» или «недобросовестность поведения». Однако обширная судебная практика высших судебных инстанций и разъяснения Постановлений Пленумов Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) и Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ) позволяют выделить основные и наиболее распространенные случаи недобросовестного поведения со стороны субъектов гражданских правоотношений. Рассмотрим основные случаи.

1. Должник намеренно предпринимает действия по сокрытию имущества, его выводу из конкурсной массы или его незаконную передачу третьим лицам, предоставляет недостоверную информацию с целью уклонения от погашения задолженности. Данный вывод находит свое отражение в Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.03.2022 N Ф01-362/2022 по делу N A79-5737/2016 [3]. В 2016 году в отношении Ответчика (далее – Должник) было возбуждено дело о банкротстве, впоследствии была введена процедура реструктуризации долгов. Как установлено арбитражными судами предыдущих инстанций, незадолго до возбуждения данного дела Должник совершил ряд последовательных действий по отчуждению имущества. Были совершены договор дарения 1/2 доли в праве общей долевой собственности с родственником Должника, договор купли-продажи машино-места. Важно отметить, что уже на момент совершения данных сделок Должник отвечал критерию неплатежеспособности, что подтверждает недобросовестность поведения. Таким образом, арбитражный суд пришел к верному выводу о наличии умысла в совершенных сделках, а именно их направленность на вывод имущества, что позволило избежать обращения на объекты взыскания при расчете с кредиторами. Соответственно, такое поведение является злоупотреблением правом со стороны должника, так как подобные сделки нарушают права и законные интересы кредиторов [4]. Частой является ситуация, когда должник намеренно скрывает получаемый им реальный доход с целью недопущения погашения требований кредиторов. В Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2023 N 09АП-53928/2023 по делу N A40-183739/2019 арбитражный суд сделал обоснованный вывод о том, что расходование должником денежных средств на личные нужды вместо осуществления расчетов с кредиторами, классифицируется как недобросовестное поведение, что не позволяет применить меры по освобождению должника от последующего исполнения обязательств. Зачастую сокрытие реальных доходов осуществляется за счет неофициального трудоустройства гражданина. Это лишает возможности оценить реально получаемые ли-

цом доходы. Таким образом, фактическое осуществление должником трудовой деятельности при введении процедуры банкротства, самостоятельное несообщение кредиторам, финансовому управляющему информации о реальном получении доходов является злоупотреблением правом.

2. Подача аффилированным с должником лицом заявления о включении мнимого требования в реестр требований кредиторов, поданное с целью уменьшения в интересах должника количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов [5]. Такой случай злоупотребления правом рассматривается в Определении № 304-ЭС17-1258 Обзора судебной практики ВС РФ № 4 (2017), согласно которому юридическое лицо (далее – аффилированное лицо) обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов требование по выплате арендной платы за используемое должником помещение. Однако, как было установлено Верховным Судом, участники спорных арендных отношений, в том числе и аффилированное лицо, подавшее вышеуказанное заявление, принадлежат к одной группе компаний, подконтрольной супругу должника, что указывает на фиктивность кредиторской задолженности и на недобросовестность аффилированного лица, действующего исключительно в интересах должника.

3. Злоупотребление арбитражным управляющим правом путем привлечения специалистов. Например, арбитражный управляющий привлекает специалистов при отсутствии на то необходимости. Для начала обратимся к Закону о банкротстве. Согласно п. 1 ст. 20.3 Закона о банкротстве арбитражный управляющий имеет право для реализации своих обязанностей в делах о банкротстве привлекать иных лиц (специалистов). Причем такое привлечение и оплата услуг специалистов осуществляется за счет средств должника, что может повлечь недобросовестность поведения со стороны арбитражного управляющего. В рамках Определения ВС РФ от 12.12.2024 приводятся доводы о необоснованном привлечении финансовым управляющим специалистов и по расходованию денежных средств должника [6]. Суд пришел к выводу, что действия конкурсного управляющего были незаконными, а именно: они не отвечали целям конкурсного производства, не способствовали минимизации расходов должника, были убыточными. Таким образом, такое поведение может быть классифицировано как недобросовестное.

4. Представляет интерес случай злоупотребления правом со стороны должника и третьего лица, когда третье лицо частично погашает требования кредиторов, обратившихся в суд с заявлением о признании должника банкротом, с целью лишения кредиторов статуса заявителя по делу о банкротстве [7]. Данный вывод указан в Позиции ВС РФ [8]. После того, как судом было принято заявление кредитора о признании долж-

ника банкротом, третье лицо частично погасило задолженность таким образом, чтобы размер основного долга должника не превышал порогового значения, необходимого для подачи такого заявления. Необходимо отметить, что пороговое значение для физических лиц составляет не менее пятисот тысяч рублей (п. 2 ст. 33 Закона о банкротстве), для юридических лиц – от двух миллионов рублей (п.2 ст. 6 Закона о банкротстве). Признаки злоупотребления правом со стороны третьего лица усматриваются в следующем: лицо не преследовало цели погасить задолженности должника; его действия были направлены на намеренное лишения кредиторов возможности подачи заявления о признании должника банкротом.

5. Законом о банкротстве предусмотрена процессуальная возможность введения процедуры реализации имущества в обход процедуры реструктуризации долгов. Такая процедура вводится арбитражным судом по ходатайству должника в случае, если гражданин не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов (п. 1 ст. 213.13, п. 8 ст. 213.6 Закона о банкротстве). Такой механизм может быть использован с целью злоупотребления правом. Недобросовестность поведения заключается в том, чтобы не менять арбитражного управляющего, кандидатура которого, как правило, выбрана и согласована должником-заявителем заранее. Такая позиция находит свое отражение в Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 07.11.2022 [9]. Суд отметил, что должником было инициировано дело о банкротстве, должник настаивал на введение в отношении него процедуры реализации имущества. При этом в суд не были представлены доказательства о возможности погашения гражданином требований кредиторов, что свидетельствует об отсутствии у должника намерений в достижении главной цели банкротства – наиболее полное удовлетворение требований кредиторов и погашение задолженности. Это свидетельствует о недобросовестности поведения.

6. Как отмечает Будылин С.Л. злоупотребление правом в сфере банкротства может быть использовано путем применения инструментов в брачно-семейных правоотношениях, таких, как брачный договор, соглашение о разделе совместно нажитого имущества, соглашение об уплате алиментов и прочее [10, с. 96]. Наиболее распространенным примером недобросовестного поведения является случай намеренного заключение супругами брачного договора незадолго до процедуры банкротства, изменяющего

режим совместно нажитого имущества в пользу супруга-должника или в пользу супруги. Так, согласно Определению ВС РФ от 10.10.2023 финансовым управляющим было подано заявление о признании недействительным брачного договора, заключенного между должником и его супругой [11]. Суд обосновано пришел к выводу, что данная сделка была совершена в условиях неплатежеспособности должника, имущество в брачном договоре было перераспределено преимущественно в пользу супруги, что свидетельствует о намерении скрытия денежных средств должника и вывода имущества из конкурсной массы. Это лишает кредиторов возможности удовлетворить свои требования в полном объеме.

Частой является ситуация, когда бывшие супруги путем заключения соглашения об уплате алиментов устанавливают высокие размеры выплат по алиментам на содержание несовершеннолетних детей. Согласно Постановлению Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2025 Ярцевым А.Э., признанный 06.04.2022 года банкротом, 21.10.2022 перевел бывшей супруги непомерно высокую денежную сумму по соглашению об уплате алиментов [12]. Кроме того, на момент совершения вышеуказанного платежа должник обладал признаками неплатежеспособности и недостаточности имущества. Подобная сделка имеет прямое отношение к причинению вреда интересам кредиторов, поскольку направлена на вывод ликвидного имущества. Судебная коллегия правомерно пришла к выводу о том, что размер перечисленных денежных средств носит явно завышенный и чрезмерный характер и свидетельствуют о злоупотреблении правом.

На основании изложенного следует вывод о том, что наиболее распространенными способами борьбы со злоупотреблением права в сфере банкротства служат как применение общих положений ст. 10, 168 ГК РФ о недопустимости злоупотребления правом, последствий недействительности сделки, так и использование специальных норм, предусмотренных Законом о банкротстве, опора на обширную судебную практику и применение разъяснений постановлений ВС РФ, ВАС РФ.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что в гражданских правоотношениях имеется значительное количество форм недобросовестного поведения его участников, поэтому невозможно составить исчерпывающий перечень всех случаев злоупотребления правом. Автором был проведен анализ наиболее часто встречающихся случаев недобросовестности.

Список литературы:

[1] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.03.2023 N Ф09-3398/21 по делу N А47-7465/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://consultant.servepics.com/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=250332&cacheid> (дата обращения 04.03.2025)

[2] Ланг П.П. Злоупотребление правом в сфере несостоятельности (банкротства) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – №9. – С. 42-46;

[3] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.03.2022 N F01-362/2022 по делу N A79-5737/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://consultant.servepics.com/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVV&n=105884&cacheid> (дата обращения 04.03.2025)

[4] Постановление Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://consultant.servepics.com/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=150571&cacheid> (дата обращения 17.03.2025)

[5] «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017)» (утв.) Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://consultant.servepics.com/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=282851&cacheid> (дата обращения 18.03.2025)

[6] Определение Верховного Суда РФ от 12.12.2024 N 306-ЭС23-6073(2) по делу N A57-359/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://consultant.servepics.com/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=842641&cacheid> (дата обращения 22.03.2025)

[7] <Письмо> ФНС России от 29.06.2017 N СА-4-18/12520@ «О направлении обзора судебных актов» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://consultant.servepics.com/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=279967&cacheid> (дата обращения 05.04.2025)

[8] Определение Верховного Суда РФ от 15.08.2016 № 308-ЭС16-4658 по делу N A53-2012/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://consultant.servepics.com/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=470921&cacheid> (дата обращения 06.04.2025)

[9] Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 07.11.2022 N 07АП-9851/22(1) по делу N A45-29792/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://consultant.servepics.com/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS007&n=195929&cacheid> (дата обращения 10.04.2025)

[10] Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия РФ. – 2015. – № 4. – С. 90-126

[11] Определение Верховного Суда РФ от 10.10.2023 N 304-ЭС23-18329(1) по делу N A70-9582/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://consultant.servepics.com/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=782533&cacheid> (дата обращения 13.04.2025)

[12] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2025 N 09АП-76810/2024, 09АП-76500/2024 по делу N A40-160252/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://consultant.servepics.com/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=2867223&cacheid> (дата обращения 16.04.2025).

References:

[1] Decision of the Arbitration Court of the Ural District of 09.03.2023 N F09-3398/21 in case N A47-7465/2020 [Electronic resource]//SPS ConsultantPlus. URL: <https://consultant.servepics.com/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=250332&cacheid> (дата обращения 04.03.2025)

[2] Lang P.P. Abuse of Law in the Field of Insolvency (Bankruptcy)//Arbitration and Civil Procedure. – 2022. – №9. - S. 42-46;

[3] Decision of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District of 17.03.2022 N F01-362/2022 in case N A79-5737/2016 [Electronic Resource]//SPS ConsultantPlus. URL: <https://consultant.servepics.com/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVV&n=105884&cacheid> (дата обращения 04.03.2025)

[4] Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 30.04.2009 No. 32 (ed. 30.07.2013) « On certain issues related to challenging transactions on the grounds provided for by the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)» [Electronic Resource]//SPS Consultant Plus. URL: <https://consultant.servepics.com/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=150571&cacheid> (дата обращения 17.03.2025)

[5] «Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4 (2017)» (approved) Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 15.11.2017) [Electronic resource]//SPS ConsultantPlus. URL: <https://consultant.servepics.com/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=282851&cacheid> (дата обращения 18.03.2025)

[6] Judgment of the Supreme Court of the Russian Federation of 12.12.2024 N 306-ES23-6073 (2) in case N A57-359/2018 [Electronic Resource]//SPS ConsultantPlus. URL: <https://consultant.servepics.com/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=842641&cacheid> (дата обращения 22.03.2025)

[7] <Letter> of the Federal Tax Service of Russia dated 29.06.2017 N SA-4-18/12520@ «On sending a review of judicial acts» [Electronic resource]//SPS ConsultantPlus. URL: <https://consultant.servepics.com/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=279967&cacheid> (дата обращения 05.04.2025)

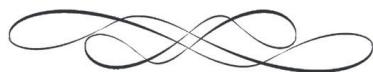
[8] *Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.08.2016 No. 308-ES16-4658 in case N A53-2012/2015 [Electronic resource]//ATP Consultant Plus. URL: <https://consultant.servepics.com/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=470921&cacheid> (дата обращения 06.04.2025)*

[9] *Judgment of the Seventh Arbitration Court of Appeal of 07.11.2022 N 07AP-9851/22 (1) in case N A45-29792/2021 [Electronic Resource]//SPS ConsultantPlus. URL: <https://consultant.servepics.com/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS007&n=195929&cacheid> (дата обращения 10.04.2025)*

[10] *Budylin S.L. We all divide in half. Bankruptcy of citizens and family property in Russia and abroad// Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. – 2015. – № 4. - S. 90-126*

[11] *Judgment of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.10.2023 N 304-ES23-18329 (1) in case N A70-9582/2020 [Electronic Resource]//SPS ConsultantPlus. URL:<https://consultant.servepics.com/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=782533&cacheid>(дата обращения 13.04.2025)*

[12] *Judgment of the Ninth Arbitration Court of Appeal of 11.03.2025 N 09AP-76810/2024 09AP-76500/2024 in case N A40-160252/2021 [Electronic Resource]//SPS ConsultantPlus. URL: <https://consultant.servepics.com/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=2867223&cacheid> (дата обращения 16.04.2025).*

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2025 г.

ТЯЖГОВ Адам Муратович,
Студент 2 курса магистратуры,
кафедры экономических и финансовых расследований
Высшей школы государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия,
e-mail: kishevalolina@mail.ru

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

АННОТАЦИЯ. В современном мире существенным образом изменилась архитектура вызовов и угроз, формирующих опасность для законного функционирования финансовых систем государств. На смену физическим угрозам безопасности государства пришли новые формы: экономические и информационные вызовы. В статье рассматривается криминогенная ситуация, связанная с увеличением количества совершаемых экономических, финансовых, коррупционных и информационных преступлений в России под призмой возникновения новых угроз для финансового суверенитета страны. Подобная негативная ситуация обуславливает необходимость в совершенствовании правового механизма противодействия новым вызовам и угрозам в практике российских правоохранительных органов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: финансовая безопасность, экономические преступления, финансовый суверенитет, угрозы финансовой безопасности, правоохранительные органы, правовой механизм обеспечения безопасности Российской Федерации.

TYAZHGOV Adam Muratovich,
Second-year Master's student,
Department of Economic and Financial Investigations,
Higher School of State Audit, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

LAW ENFORCEMENT MECHANISM FOR ENSURING FINANCIAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT STATUS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

ANNOTATION. In the modern world, the architecture of challenges and threats that pose a threat to the legitimate functioning of the financial systems of States has changed significantly. Physical threats to the security of the state have been replaced by new forms: economic and informational challenges. The article examines the criminogenic situation associated with an increase in the number of economic, financial, corruption and information crimes committed in Russia through the prism of the emergence of new threats to the financial sovereignty of the country. Such a negative situation makes it necessary to improve the legal mechanism for countering new challenges and threats in the practice of Russian law enforcement agencies.

KEY WORDS: financial security, economic crimes, financial sovereignty, financial security threats, law enforcement agencies, legal framework for ensuring the security of the Russian Federation.

В рамках данной научной статьи и в целях систематизации угроз экономической и финансовой безопасности, которые образуют «теневую экономику», необходимо рассмотреть в первую очередь понятийный аппарат. Институт «экономической безопасности» находит нормативно-правовое закрепление в специальном подзаконном акте, а именно в Указе Президента Российской Федерации [1].

Так, под термином «экономическая безопасность» следует понимать «состояние защищенности национальной экономики от внешних и

внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов».

При этом, важно отметить, что к одним из самых значимых факторов, который значительно затрудняет обеспечения финансовой безопасности страны, является «сохранение значительной доли теневой экономики».

В настоящее время экономическая безопасность находится под угрозой из-за множества и

других факторов, таких как: финансовые кризисы, коррупция, недобросовестная конкуренция, кибератаки и другие преступные действия, способные нанести значительный вред экономике и стабильности государства. Целесообразно унифицировать данные угрозы на группы.

При этом экономическая безопасность является одним из основных структурных компонентов национальной безопасности и тесно связана со всеми её процессами протекающими в государстве, включая общественную и информационную безопасность. Следует осознавать, что ни один из приведённых элементов общественных отношений не может функционировать независимо от экономической и финансовой безопасности.

Важное значение в процессе обеспечения финансовой безопасности отводится правоохранительным органам, которые в свою очередь, включены в структуру правоохранительного механизма обеспечения безопасности Российской Федерации.

По общему правилу правоохранительный механизм включает в себя совокупность: субъектов (то есть сами правоохранительные органы), правовые методы и средства противодействия преступности, а также нормативные-правовые акты, образующие меры по противодействию таким угрозам.

Наиболее распространенной, как видится, является угроза распространения за последние годы экономических, финансовых, коррупционных и информационных преступлений. Данные виды преступлений обладают не только признаком высокой латентности, что усложняет их выявление, но и требуют существенных усилий, направленных на выявление, пресечение, расследование и профилактику подобных деяний. Данные факторы подтверждают необходимость в постоянном совершенствовании правоохранительного механизма.

Намного точнее криминогенную ситуацию и факт наличия угроз финансовой безопасности в России подтверждают статистические данные.

Так, в 2024 году правоохранительные органы выявили более 65 тысяч экономических преступлений, из которых свыше 46 тысяч относятся к категории тяжких и особо тяжких, сообщили в МВД РФ [8].

Подобные показатели, как видится, могут быть обусловлены рядом проблем, которые можно выделить в экономике и правоприменительной практике Российской Федерации:

Во-первых, преступные мир прогрессируют и экономические преступления совершаются преимущественно при использовании информационно-телекоммуникационных технологий, что усложняет процесс их выявления правоохранительными органами [3].

Во-вторых, низкий уровень оснащенности правоохранительных органов на уровне субъек-

тов Федерации криминалистическими технологиями для выявления экономических преступлений и фиксации их следов, приводит к проблеме противодействия высокотехнологичным финансовым преступлениям (например, мошенничеству при использовании компьютерной информации, преступлениям на рынке ценных бумаг и другим формам).

В-третьих, коррумпированность экономической сферы позволяет экономическим преступникам уклоняться от уголовной ответственности и при совершении действия в виде подкупа, скрыть следы первоначального преступления. Данное обстоятельства подтверждает статистика Верховного суда России, который определил, что наиболее часто дача взятки за отказ в возбуждении уголовного дела за экономическое преступление совершается на этапе осуществления отдельных оперативно-розыскных мероприятий. Данный факт объясним именно тем, что результаты оперативно-розыскных мероприятий ложатся в основу доказательственной базы за экономическое преступление [7].

Основываясь на вышеизложенном целесообразно разработать ряд предложений, направленных на совершенствование правового механизма в деятельности правоохранительных органов на современном этапе.

Следует оговориться, что повышение эффективности функционирования правоохранительного механизма, обеспечивающего финансовую безопасность Российской Федерации, требует исключительно комплексного подхода, охватывающего законодательные, организационные и технологические преобразования [9].

Прежде всего, необходимо осуществлять постоянный мониторинг нормативной-правовой базы, которая регулирует финансовые отношения в России. Следует более точно определить признаки финансовых преступлений и ужесточить ответственность за их совершение. В настоящее время многие правоведы отмечают высокий уровень «либерализации» уголовной ответственности по главам 21 и 22 УК РФ. Важно разработать и внедрить механизмы противодействия новым формам финансовых преступлений, возникающих в результате развития цифровых технологий.

Так, целесообразно раскрыть в примечании к статье 159 УК РФ детализированную форму нового способа совершения данного преступления, а именно включить ответственность за совершение хищения «..путем обмана и при использовании технологий подмены личности» [4]. Исходя из этого технологии подмены личности предполагается определить как «..совершение действий, которые направлены на формирование ложного изображения в информационно-телекоммуникационной сети в отношении определенного лица и для целей получения доступа к различным информационным системам потерпевшего».

Во-вторых, необходимо укрепить организаци-

онную структуру правоохранительных органов, отвечающих за обеспечение финансовой безопасности страны. Данное направление включает в себя не только применение различных форм повышения квалификации сотрудников, специализирующихся на расследовании финансовых преступлений, но также должно и включать реформы по созданию межведомственных рабочих групп для координации усилий различных ведомств для целей противодействия экономическим преступлениям. Например, расследование налоговых преступлений как разновидности финансовых, в соответствии с нормами уголовного-процессуального закона, осуществляется в настоящее время при совместном взаимодействии Федеральной налоговой службы России и Следственного комитета России.

Целесообразно для повышения эффективности выявления налоговых преступлений создать «Межведомственное управление по выявлению налоговых преступлений» в которое следует включить как специалистов ФНС России, так и уполномоченных следователей СК РФ. Схожая практика находит активное распространение за рубежом и может позитивно сказаться на результативности расследования налоговых преступлений.

В-третьих, крайне важно внедрить современные информационные технологии в работу правоохранительных органов в равной степени на уровне всех субъектов Федерации. Необходимо

создать единую информационную систему, которая позволит оперативно обмениваться данными о финансовых преступлениях между разными ведомствами и использовать методы анализа больших данных для выявления подозрительных финансовых операций.

Важное значение, в особенности направленное на выявление фактов коррупции, играет культурно-идеологические воспитание. Поэтому целесообразно повышать финансовую и информационную грамотность населения, что поможет снизить количество потерпевших от типовых схем совершения финансовых преступлений, а также обеспечит нетерпимое отношение граждан к любым формам проявления коррупции.

Предполагается, что обеспечение финансовой безопасности государства и совершенствование финансовых институтов должно рассматриваться в тесной связи с развитием информационной инфраструктуры в данной области, а также с вопросами обеспечения информационной безопасности.

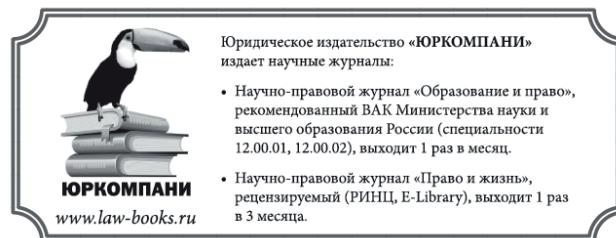
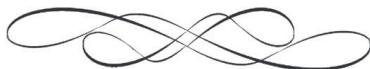
Таким образом, учитывая, что ни одна экономика не может оставаться изолированной от интеграционных международных процессов, российской финансовой системе и ее компонентам предстоит продолжать интеграцию в современную мировую экономику с целью расширения возможностей, одновременно минимизируя негативные последствия, угрожающие безопасности национальной финансовой системе.

Список литературы:

- [1] Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 20 ст. 2902
- [2] Абузаров, Д.В. Роль финансовой безопасности в обеспечении экономической безопасности предприятия / Д.В. Абузаров, С.П. Демиденков, Т.Ф. Карамов // Региональные аспекты экономической безопасности: Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан, Уфа, 01 ноября 2019 года / Ответственный редактор Ю.Я. Рахматуллин. Том 1. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2019. – С. 185-190. – EDN CZBAHУ.
- [3] Варакса, Н. Г. Обеспечение финансовой безопасности государства в целях достижения национальных приоритетов / Н.Г. Варакса // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2021. – № 8. – С. 70-75. – EDN PEFLVZ.
- [4] Масникова, К.О. Органы государственной власти как институты обеспечения финансовой безопасности государства / К.О. Масникова, Т.А. Саадулаева // Столыпинский вестник. – 2022. – Т. 4, № 1. – EDN DOOLRM.
- [5] Мурсалимов К.Р., Хабибулин А.Г., Мицкая Е.В. Некоторые проблемы формирования и реализации правовой политики в России // Теория государства и права. – 2024. – № 2. – С. 152-161.
- [6] Саттарова, Н. А. Отдельные вопросы государственного администрирования в сфере обеспечения финансовой безопасности / Н.А. Саттарова, С.О. Шохин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2018. – № 40. – С. 167-185. – DOI 10.17072/1995-4190-2018-40-167-185. – EDN XVMCHB.
- [7] Финансовая безопасность Российской Федерации в условиях интеллектуализации и автоматизации общественных отношений / А.В. Анищенко, В.Н. Анищенко, Е.В. Анищенко и др. — МГУ им. М. В. Ломоносова Москва, 2025. — 408 с.
- [8] В России за 2024 год выявили 65 тысяч экономических преступлений // URL: <https://ria.ru/20250316/prestupleniya-2005259392.html>
- [9] ВС разъяснил, как квалифицировать дачу взятки в рамках оперативного эксперимента // URL: <https://www.ugpr.ru/amp/news/8089>

References:

- [1] Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 «On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the Period up to 2030 »//Collection of Legislation of the Russian Federation of May 15, 2017 No. 20, Art. 2902
- [2] Abuzarov, D.V. The role of financial security in ensuring the economic security of the enterprise/D.V. Abuzarov, S.P. Demidenkov, T.F. Karamov//Regional aspects of economic security: Collection of materials of the All-Russian youth scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the Republic of Bashkortostan, Ufa, November 01, 2019/Executive Editor Yu. Ya. Rakhmatullin. Volume 1. - Ufa: Bashkir State University, 2019. - S. 185-190. – EDN CZBAHU.
- [3] Varaksa, N. G. Ensuring the financial security of the state in order to achieve national priorities/N. G. Varaksa//Economic development of the region: management, innovation, training. – 2021. – № 8. - S. 70-75. – EDN PEFLVZ.
- [4] Masnikova, K.O. State authorities as institutions for ensuring the financial security of the state/K.O. Masnikova, T.A. Saadulaeva//Stolypinsky Bulletin. – 2022. - T. 4, NO. 1. – EDN DOOLRM.
- [5] Mursalimov K.R., Khabibulin A.G., Mitskaya E.V. Some problems of the formation and implementation of legal policy in Russia//Theory of state and law. — 2024. — № 2. - S. 152-161.
- [6] Sattarova, N.A. Separate issues of state administration in the field of financial security/N.A. Sattarova, S.O. Shokhin//Bulletin of Perm University. Legal sciences. – 2018. – № 40. - S. 167-185. – DOI 10.17072/1995-4190-2018-40-167-185. – EDN XVMCHB.
- [7] Financial Security of the Russian Federation in the Context of Intellectualization and Automation of Public Relations/A.V. Anishchenko, V.N. Anishchenko, E.V. Anishchenko et al. - Lomonosov Moscow State University, 2025. - 408 s.
- [8] In Russia in 2024, 65 thousand economic crimes were revealed//URL: <https://ria.ru/20250316/prestupleniya-2005259392.html>
- [9] The Sun explained how to qualify bribery as part of an operational experiment//URL: <https://www.ugpr.ru/amp/news/8089>

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2025 г.

ЩУЧКИНА Светлана Алексеевна,
магистрант юридического факультета
Сибирского университета потребительской кооперации

НОТАРИАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ЕГО ПРОТИВОРЕЧИЕ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, ТРУДОВОМУ КОДЕКСУ И НАЛОГОВОМУ КОДЕКСУ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются противоречия нотариального законодательства Республики Казахстан с конституционными принципами оплаты труда и нормами Трудового кодекса. Анализируется проблема принудительного бесплатного оказания услуг частными нотариусами льготным категориям граждан при отсутствии государственных нотариальных контор (упразднены в 2012 г.) и механизмов компенсации затрат. Выявлено, что положения ст. 617 Налогового кодекса РК об освобождении от госпошлины 9 категорий льготников создают условия для нарушения ст. 26 Конституции РК о запрете принудительного труда. Предлагается два пути реформирования: восстановление государственного нотариата или введение бюджетного финансирования компенсаций частным нотариусам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: нотариальное законодательство, Конституция РК, принудительный труд, льготные категории, государственные нотариальные конторы, компенсация затрат.

SHCHKINA Svetlana Alekseevna,
Master's student in the Faculty of Law
Siberian University of Consumer Cooperatives

NOTARIAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND ITS CONTRADICTION WITH THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, THE LABOR CODE AND THE TAX CODE

ANNOTATION. This article examines the contradictions between the notarial legislation of the Republic of Kazakhstan and the constitutional principles of remuneration and the provisions of the Labor Code. It analyzes the problem of forced free provision of services by private notaries to privileged categories of citizens in the absence of state notary offices (abolished in 2012) and cost-reimbursement mechanisms. It reveals that the provisions of Article 617 of the Tax Code of the Republic of Kazakhstan on exemption from state fees for nine categories of privileged citizens create conditions for violating Article 26 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan on the prohibition of forced labor. Two reform paths are proposed: the restoration of the state notary system or the introduction of budgetary funding for compensation for private notaries.

KEY WORDS: notarial legislation, Constitution of the Republic of Kazakhstan, forced labor, privileged categories, state notary offices, cost reimbursement.

Современное нотариальное законодательство Республики Казахстан содержит ряд существенных противоречий с конституционными принципами, закрепленными в статье 24 Конституции РК [1], гарантирующей право на вознаграждение за труд и запрещающей принудительную трудовую деятельность. Данные коллизии особенно ярко проявляются в контексте обязательного бесплатного оказания нотариальных услуг льготным категориям граждан, что фактически перекладывает финансовую нагрузку на частных нотариусов, вынужденных работать в убыток. При этом Налоговый кодекс РК (ст. 617) [3] детально регламентирует перечень льготников, освобождаемых от уплаты государственной пошлины, однако не предусматривает механизма компенсации затрат нотариусам, что ставит под

сомнение соответствие данной нормы положениям Трудового кодекса РК (ст. 6) [2] о запрете дискриминации в сфере труда.

Особую остроту проблеме придает фактическое отсутствие в Казахстане государственных нотариальных контор, при сохранении в Законе РК «О нотариате» (ст. 1) [4] упоминаний о государственных нотариусах. Это создает правовой вакуум, в котором частные нотариусы, являясь субъектами предпринимательской деятельности, вынуждены выполнять публично-правовые функции без соответствующего финансирования со стороны государства.

Сложившаяся ситуация требует законодательного урегулирования, направленного либо на восстановление системы государственного нотариата, либо на разработку действенного ме-

ханизма возмещения затрат частным нотариусам при обслуживании льготных категорий граждан.

Нотариат представляет собой систему органов, осуществляющих удостоверение документов, свидетельствование юридически значимых фактов и совершение иных нотариальных действий. Данный институт функционирует в большинстве государств, играя ключевую роль в обеспечении законности, а также в защите прав и интересов физических и юридических лиц [5].

Согласно ст. 1 Закона Республики Казахстан от 14 июля 1997 года № 155-І «О нотариате», нотариат в Республике Казахстан определяется как правовой институт, оказывающий квалифицированную юридическую помощь и обеспечивающий защиту прав и законных интересов субъектов права посредством совершения нотариальных действий.

В казахстанской правовой системе нотариат включает в себя органы и должностных лиц, уполномоченных удостоверять бесспорные права и факты, а также осуществлять иные нотариальные действия в целях охраны законных интересов граждан и организаций. Правовое регулирование нотариальной деятельности осуществляется Законом «О нотариате» и иными нормативными актами.

Структура нотариата в Казахстане состоит из государственных и частных нотариусов, а также должностных лиц местных исполнительных органов, наделённых полномочиями совершать нотариальные действия в установленных законодательством случаях.

Государственные нотариусы осуществляют профессиональную деятельность в государственных нотариальных конторах и назначаются Министерством юстиции Республики Казахстан. Частные нотариусы работают на основании лицензии, выдаваемой тем же ведомством, и самостоятельно организуют свою практику.

Нотариат выполняет функции публично-правового института, обеспечивая удостоверение документов, заверение подписей и копий, регистрацию прав на недвижимость и иные юридически значимые действия. При этом как государственные, так и частные нотариусы действуют от имени государства, поскольку последние получают соответствующую лицензию.

В связи с этим представляется целесообразным уточнить определение нотариата в Законе «О нотариате», указав, что нотариат в Республике Казахстан – это публично-правовой институт, оказывающий квалифицированную юридическую помощь и гарантирующий защиту прав физических и юридических лиц через совершение нотариальных действий.

Как отмечают казахстанские исследователи Е. А. Бурибаев и А. Д. Каленова, «нотариус является представителем свободной юридической профессии, реализующим публичные (государственные) функции» [6].

Конституция Республики Казахстан в статье 24 закрепляет фундаментальные принципы трудовых отношений, гарантируя каждому гражданину право на свободу труда, справедливое вознаграждение и защиту от принудительной трудовой деятельности.

Часть 1 указанной статьи прямо запрещает принудительный труд, за исключением строго ограниченных случаев, предусмотренных законодательством.

Часть 2 статьи 24 дополнительно гарантирует право на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации, что находит свое развитие в статье 6 Трудового кодекса РК, устанавливающей принцип равенства возможностей в сфере труда и запрет дискриминации по различным основаниям.

При этом часть 3 статьи 6 ТК РК делает важную оговорку, что различия в трудовых правах могут устанавливаться только в случаях, предусмотренных законом, и должны быть обусловлены особой социальной защитой определенных категорий граждан.

Налоговый кодекс Республики Казахстан в статье 617 конкретизирует перечень льготных категорий граждан, освобождаемых от уплаты государственной пошлины при совершении нотариальных действий. Данный перечень включает широкий спектр социально уязвимых групп населения, что, безусловно, соответствует принципам социальной политики государства. Однако реализация этих льгот на практике создает существенные правовые коллизии, поскольку частные нотариусы, будучи субъектами предпринимательской деятельности, вынуждены оказывать услуги льготным категориям граждан без получения соответствующего вознаграждения, неся при этом все расходы, связанные с осуществлением профессиональной деятельности.

Такая правовая ситуация вступает в явное противоречие с конституционными гарантиями оплаты труда и запретом принудительной трудовой деятельности. Нотариусы, по сути, попадают в положение, когда они обязаны выполнять профессиональные обязанности без вознаграждения для определенных категорий клиентов, что можно квалифицировать как скрытую форму принудительного труда. Особенно остро эта проблема проявляется в условиях полного отсутствия в республике государственных нотариальных контор, которые исторически должны были брать на себя функцию обслуживания льготных категорий граждан.

Существующая правовая регламентация нотариальной деятельности требует существенного пересмотра с целью приведения ее в соответствие с конституционными принципами трудовых отношений и создания эффективного механизма компенсации нотариусам затрат, связанных с обслуживанием льготных категорий граждан.

В соответствии с действующим законодатель-

ством, определенные категории граждан полностью освобождаются от уплаты государственной пошлины, а также от вознаграждения за нотариальные услуги правового и технического характера. К таким лицам относятся:

- участники и инвалиды Великой Отечественной войны, а также лица, приравненные к ним по статусу;
- граждане с инвалидностью, а также один из родителей ребенка-инвалида или инвалида с детства;
- многодетные матери, удостоенные соответствующих государственных наград и званий;
- недееспособные лица, находящиеся под опекой.

Для подтверждения права на льготу заинтересованное лицо обязано предоставить нотариусу документы, удостоверяющие соответствующий статус (например, пенсионное удостоверение, справку об инвалидности и т. д.).

В случае совершения многосторонней сделки, если одна из сторон относится к льготной категории, а другая – нет, расходы на нотариальные услуги возлагаются на сторону, не имеющую льготы. Полное освобождение от оплаты применяется только в тех случаях, когда все участники сделки принадлежат к льготным категориям.

На протяжении последних трёх лет наблюдается устойчивая тенденция к увеличению стоимости нотариальных услуг в Казахстане, где совокупный рост цен составил 28%. Данное повышение обусловлено, прежде всего, индексацией месячного расчётного показателя (МРП), выступающего базисом для тарифного регулирования в данной сфере.

До 2012 года ценовая политика в нотариальной сфере характеризовалась существенной региональной дифференциацией, включая различия не только между населёнными пунктами, но и внутри отдельных областей. Это создавало условия для поиска гражданами наиболее экономически выгодных вариантов получения нотариальных услуг. Однако введение единого тарифного регулирования на национальном уровне способствовало повышению прозрачности рынка нотариальных услуг, обеспечив гражданам возможность точного прогнозирования расходов при отсутствии дополнительных скрытых платежей.

Структура стоимости нотариальных услуг включает два основных компонента:

1) Государственная пошлина (регламентируется ст. 536 Налогового кодекса РК);

2) Вознаграждение нотариуса за осуществление правового сопровождения и технического оформления документации (устанавливается ст. 30-1 Закона РК «О нотариате»).

Региональные нотариальные палаты не обладают полномочиями по регулированию ценовой политики частных нотариусов. Данная сфера находится в исключительной компетенции Министерства юстиции РК в рамках действующего

законодательства. Хотя официальная тарифная сетка не предусматривает дополнительных сбороv за срочность оказания услуг, в случае индивидуальных договорённостей (например, при выезде нотариуса к клиенту) возможно установление повышенных тарифов.

Динамика МРП демонстрирует устойчивый рост: от 3 063 тенге в 2022 году до 3 932 тенге в 2025 году. Соответственно, это привело к увеличению стоимости нотариальных услуг на 6,5% по сравнению с 2024 годом.

В Единой нотариальной информационной системе представлен исчерпывающий перечень из 41 вида нотариальных действий. Наибольшим спросом пользуются услуги, связанные с операциями с недвижимым имуществом, наследственными правоотношениями, оформлением доверенностей и иных юридически значимых документов.

В настоящее время на территории Республики Казахстан отсутствуют государственные нотариальные конторы. Однако, несмотря на их фактическое отсутствие, законодательство продолжает содержать нормы, регулирующие деятельность государственных нотариусов. В частности, согласно подпункту 1) пункта 2 статьи 1 Закона Республики Казахстан «О нотариате» от 14 июля 1997 года № 155, правом совершать нотариальные действия обладают как нотариусы, работающие в государственных нотариальных конторах, так и частные нотариусы. Данное положение создает правовую коллизию, поскольку де-факто государственные нотариальные конторы не функционируют, а их полномочия вынуждены исполнять частные нотариусы, что приводит к дисбалансу в распределении обязанностей и финансовой нагрузки.

Такое законодательное противоречие усугубляет проблему принудительного бесплатного оказания нотариальных услуг льготным категориям граждан, поскольку частные нотариусы, не получая компенсации от государства, вынуждены нести расходы, связанные с арендой помещений, налоговыми отчислениями и иными обязательными платежами.

Отсутствие механизма возмещения затрат частным нотариусам за совершение нотариальных действий в льготном порядке нарушает конституционный принцип оплаты труда (ст. 24 Конституции РК) и создает условия, схожие с принудительным трудом (ст. 26 Конституции РК). Сохранение в законодательстве упоминаний о государственных нотариальных конторах при их фактическом отсутствии требует скорейшего разрешения либо путем восстановления государственного нотариата, либо путем внесения соответствующих изменений в нормативно-правовую базу с учетом сложившейся практики.

Для устранения выявленных правовых коллизий необходимо внести изменения в законодательство Республики Казахстан. Первоочередной мерой должно стать восстановление сети

государственных нотариальных контор, которые возьмут на себя обслуживание льготных категорий граждан, что позволит снять необоснованную финансовую нагрузку с частных нотариусов и устранит противоречие с конституционным принципом оплаты труда. В случае если создание государственных нотариальных контор признается нецелесообразным, следует законодательно закрепить механизм полной компенсации затрат частных нотариусов за счет государственного бюджета при совершении нотариальных действий для льготных категорий граждан, включая не только госпошлину, но и вознаграждение за услуги правового и технического характера.

Параллельно требуется внести изменения в Закон РК «О нотариате», исключив упоминания о государственных нотариусах либо приведя их в соответствие с фактическим положением дел, а также пересмотреть положения Налогового кодекса в части, касающейся освобождения от уплаты госпошлины, предусмотрев прямое бюджетное финансирование соответствующих льгот.

Для обеспечения баланса интересов всех участников правоотношений целесообразно разработать и внедрить прозрачную систему отчетности нотариусов о совершенных льготных действиях с последующей их компенсацией из бюджета в установленные сроки. Эти меры позволяют гармонизировать нотариальное законодательство с положениями Конституции РК, Трудового и Налогового кодексов, обеспечив как

защиту прав социально уязвимых слоев населения, так и справедливые условия осуществления профессиональной деятельности для нотариусов.

Таким образом, действующая система обязательного бесплатного оказания нотариальных услуг льготным категориям граждан частными нотариусами при отсутствии механизма их компенсации создает ситуацию скрытого принудительного труда, что прямо противоречит ст. 24 и 26 Конституции РК.

Анализ статьи 617 Налогового кодекса РК показал, что предусмотренный перечень льготных категорий (включающий 9 групп граждан) не подкреплен действенным механизмом возмещения затрат нотариусам, что приводит к их систематическим убыткам при выполнении публично-правовых функций.

Для устранения выявленных правовых коллизий требуется законодательная реформа, включающая либо восстановление системы государственного нотариата, либо разработку прозрачного механизма полной компенсации затрат частных нотариусов из госбюджета. Приоритетными мерами должны стать: внесение изменений в Закон РК «О нотариате» (приведение в соответствие с фактическим отсутствием госнотариусов), пересмотр ст. 617 НК РК (введение бюджетного финансирования льгот) и создание системы отчетности по льготным нотариальным действиям.

Список литературы:

- [1] Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1996. – № 4. – Ст. 217.
- [2] Трудовой кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-В ЗРК // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2015. – № 22-IV. – Ст. 151.
- [3] Налоговый кодекс Республики Казахстан (Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет»): Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI ЗРК // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2017. – № 22. – Ст. 107.
- [4] О нотариате: Закон Республики Казахстан от 14 июля 1997 года № 155-І // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1997. – № 13-14. – Ст. 206.
- [5] Иванова Ж.Б., Татаринова Л.Ф. Институт нотариата как механизм обеспечения конституционного права на квалифицированную юридическую помощь в России и Казахстане // Нотариус. – 2019. № 3. – С.42-45
- [6] Каленова А. Д., Бурибаев Е. А. Актуальные вопросы развития казахстанского нотариата // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия юриспруденция. – 2017. – №1(47). – С. 202-208.

References:

- [1] Constitution of the Republic of Kazakhstan (adopted at the republican referendum on August 30, 1995) // Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. - 1996. - No. 4. - Art. 217.
- [2] Labor Code of the Republic of Kazakhstan: Code of the Republic of Kazakhstan dated November 23, 2015, No. 414-V ZRK // Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. - 2015. - No. 22-IV. - Art. 151.
- [3] Tax Code of the Republic of Kazakhstan (Code of the Republic of Kazakhstan «On Taxes and Other Mandatory Payments to the Budget»): Code of the Republic of Kazakhstan dated December 25, 2017, No. 120-VI ZRK // Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. - 2017. - No. 22. - Art. 107.
- [4] On the Notary Office: Law of the Republic of Kazakhstan dated July 14, 1997, No. 155-I // Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. – 1997. – No. 13-14. – Art. 206.
- [5] Ivanova Zh.B., Tatarinova L.F. The Notary Office as a Mechanism for Ensuring the Constitutional

Right to Qualified Legal Assistance in Russia and Kazakhstan // Notary. – 2019. No. 3. – P. 42-45

[6] Kalenova A.D., Buribayev E.A. Current Issues in the Development of the Kazakhstani Notary Office // Bulletin of Abai KazNPU. Jurisprudence Series. – 2017. – No. 1(47). – P. 202-208.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

www.law-books.ru

Для заметок

ВОПРОСЫ ПРАВА

Всероссийский научный журнал

№ 4

(октябрь-декабрь)

2025 г.

Подписано в печать 13.07.2025.

Формат 60x90/8. Печать цифровая. Печ. л. 18,75. Тираж 250
экз. Заказ № 56.

Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.